Академия наук Абхазии
Абхазский институт гуманитарных исследований
им. Д.И. Гулиа
Абхазский государственный университет

В. АНЦУПОВ

ИСТОРИЯ ГОРОДА СУХУМА В XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА (1810–1921)

АбИГИ
Сухум – 2024

УДК
ББК
А

Издание утверждено Ученым советом Абхазского института гуманитарных исследований им. Д.И. Гулиа и Учебно-методическим советом Абхазского государственного университета

Редакционная коллегия:
Гварамия А.А., Ашуба А.Е., Салакая С.Ш., Дбар А.Я.

В. Анцупов
История города Сухума в XIX – начале XX века (1810–1921) / В.В. Анцупов. – Сухум: Дом печати, 2024. – 240 с.

Г/р

Предлагаемая читателю книга В.В. Анцупова «История города Сухума в XIX – начале XX века (1810–1921)» выпускается на основе кандидатской диссертации автора, успешно защищенной им в 1989 г.; текст работы приводится без купюр, в полном виде, практически без изменений. В качестве приложения приводится также текст автореферата диссертации.

Издание рассчитано на историков и широкий круг читателей.

© АбИГИ, 2024
© АГУ, 2024

СОДЕРЖАНИЕ

Салакая С.Ш. «История города Сухума…» В.В. Анцупова..... 7

ВВЕДЕНИЕ 12
§ 1. Актуальность темы и задачи исследования 12
§ 2. Обзор источников и литературы 14
§ 3. Исторические сведения о Сухуме с древнейших времен до XIX века 25

ГЛАВА I. СУХУМ-КАЛЕ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА (1810–1864 гг.) 57
§ 1. Включение Сухум-Кале в состав Российской империи 57
§ 2. Социально-экономическое развитие города в 1810–1864 гг. 60
§ 3. Культурная жизнь Сухум-Кале первой половины XIX в. 66
§ 4. Турецкая оккупация и разорение Сухума в ходе войны 1853–1856 гг. и восстановление городов..... 70

ГЛАВА II. СУХУМ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА (1864–1900 гг.) 76
§ 1. Социально-экономическое развитие города..... 76
§ 2. Восстание 1866 года 80
§ 3. Сухум – центр Сухумского военного отдела. Введение городского самоуправления 82
§ 4. Город в период Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. 86
§ 5. Культурная жизнь Сухума второй половины XIX века 93

ГЛАВА 3. СУХУМ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА
(1900–1917 гг.) 99
§ 1. Социально-экономическое и культурное развитие города 99
§ 2. Сухум в годы Первой русской революции (1905–1907 гг.) 109
§ 3. Сухум в годы реакции и нового революционного подъема (1907–1914 гг.) 121
§ 4. Сухум в годы Первой мировой войны и Февральской буржуазно-демократической революции 125

ГЛАВА IV. СУХУМ В 1917–1921 гг. 134
§ 1. Революционные события 1917 г. 134
§ 2. Сухум в революционных событиях 1918 года 142
§ 3. Хозяйственно-экономическая, политическая и культурная жизнь города в 1919–1921 гг. 156
Список использованной литературы 171

ИСТОРИЯ ГОРОДА СУХУМА В XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА (1810–1921). Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук 197
Общая характеристика 199
Глава 1. СУХУМ-КАЛЕ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА (1810–1864) 203
§ 1. Включение Сухум-Кале в состав Российской империи 203
§ 2. Социально-экономическое развитие города в 1810–1864 гг. 203
§ 3. Культурная жизнь Сухум-Кале первой половины XIX в. 205
§ 4. Турецкая оккупация и разорение Сухума в ходе войны 1853–1856 гг. и восстановление города 206

Глава 2. СУХУМ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА (1864–1900) 208
§ 1. Социально-экономическое развитие города 208
§ 2. Восстание 1866 г. 209
§ 3. Сухум – центр Сухумского военного отдела. Введение городского самоуправления 210
§ 4. Город в период Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. 213
§ 5. Культурная жизнь Сухума второй половины XIX века 215

Глава 3. СУХУМ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА (1900–1917) 218
§ 1. Социальное, экономическое и культурное развитие города 218
§ 2. Сухум в годы первой русской революции (1905–1907) 221
§ 3. Сухум в годы реакции и нового революционного подъема (1907–1914) 225

Глава 4. СУХУМ В 1917–1921 ГОДАХ 228
§ 1. Революционные события 1917 года 228
§ 2. Сухум в революционных событиях 1918 года 230
§ 3. Хозяйственно-экономическая, политическая и культурная жизнь города в 1919–1921 гг. 232

«ИСТОРИЯ ГОРОДА СУХУМА…» В.В. АНЦУПОВА

Имя Владимира Владимировича Анцупова (1947–1992) хорошо известно в Абхазии, но широкой публике он известен как один из создателей абхазского спецназа, отважный воин, неоднократно отличившийся в годы Отечественной войны в Абхазии 1992–1993 гг., один из первых Героев Абхазии. Гораздо меньше он известен как ученый-историк, автор очень интересного исследования по истории города Сухума, которое и представляется вниманию читателей.

В.В. Анцупов родился 22 ноября 1947 г. в городе Мариямполе (Литовская ССР). В 1966 г. окончил Суворовское училище в Москве, в 1967 г. – Рязанское высшее воздушно-десантное училище. В 1967–1968 гг. служил в Советской Армии в десантных войсках. В 1968 г. вместе с семьей переехал на постоянное жительство в г. Сухум (отец был начальником Сухумского погранотряда, мать много лет проработала главным бухгалтером СГПИ и АГУ). В 1971 г. окончил экстерном исторический факультет Сухумского государственного педагогического института (СГПИ) им. А.М. Горького, после чего был оставлен в этом институте лаборантом кафедры истории СССР. После преобразования в 1979 г. института в Абхазский государственный университет (АГУ) В. Анцупов с 1980 по 1992 г. работал преподавателем, а затем – старшим преподавателем кафедры истории СССР. Кроме того, В.В. Анцупов был известным спортсменом, мастером спорта СССР по боксу, обладателем черного пояса по карате.

Диссертационное исследование В.В. Анцупова «История города Сухум в XIX – начале XX века (1810–1921)» было успешно защищено в 1989 г. в Институте истории, археологии и этнографии им. И.А. Джавахишвили в Тбилиси. Первым научным руководителем В. Анцупова был З.В. Анчабадзе, после его смерти, – доктор исторических наук, профессор Д.В. Гогохия и кандидат исторических наук Д.Э. Одишели.

К сожалению, из-за последовавших затем бурных и трагических событий, диссертация В.В. Анцупова так и не была издана и потому осталась неизвестной широкой читательской аудитории. А сам ученый круто изменил основной уклад своей деятельности. Он принял активное участие в формировании Отдельного полка внутренних войск РА, обучении новобранцев и резервистов, готовил специальное разведывательное подразделение «Катран». С первого дня Отечественной войны народа Абхазии – в рядах Абхазского ополчения, один из организаторов сопротивления в Восточной Абхазии. Принимал участие в многочисленных вылазках в составе группы «Катран». В течение августа-октября 1992 г. группа совершала нападения на противника, нанося ощутимый урон его живой силе и технике в селах Тамыш, Кындыг, Баслаху и др. Дважды был ранен. Принял активное участие в освобождении с. Кочара (29–30.11.1992). В. Анцупов приобрел большой авторитет среди бойцов и местного населения. Грузинские оккупационные власти объявили вознаграждение за его ликвидацию. Погиб в сбитом вертолете над с. Лата (14.12.1992).

***

Вообще, истории Сухума было посвящено немного работ в дореволюционной и советской историографии. Среди наиболее значимых можно выделить работы А.Н.

Дьячкова-Тарасова «Абхазия и Сухум в XIX столетии» (1909–1910) и К.Д. Мачавариани «Описательный путеводитель по городу Сухуму и Сухумскому округу. С историко-этнографическим очерком Абхазии» (1913), относящиеся еще к дореволюционному времени, а также изданные в середине XX века статья А.А. Олонецкого «Сухуми в первой половине XIX столетия» (1947) и два небольших коллективных сборника, подготовленных Абхазским институтом языка, литературы и истории – «Сухуми и его окрестности: Краткий историко-краеведческий очерк» (Сухуми, 1953) и «Сухуми: Краткий историко-краеведческий очерк» (Сухуми, 1955). Несмотря на целый ряд достоинств этих работ, они имели серьезные недостатки, что значительно снижало их научную и познавательную цену. Особняком среди книг, посвященных Сухуму, изданных в советское время, стоит блистательное исследование С.З. Лакоба «”Крылились дни в Сухум-кале…”. Историко-культурные очерки» (1988), но оно посвящено не всем сторонам жизнедеятельности города, а в основном его культурной жизни, да и хронологически в основном относится к первым десятилетиям Советской Абхазии. В постсоветский период также вышел в свет ряд работ историков; самыми известными среди них являются «Старый Сухум» (2016) и «Сухумъ: Очерки по истории и архитектуре города (кон. XIX – нач. XX вв.)» (2023) А.С. Агумаа. Имеются также ряд работ по истории древнего и средневекового Сухума абхазских археологов – «Древний Сухуми» М.М. Трапш (1969), «Диоскуриада – Себастополис – Цхум» Ю.Н. Воронова (1980), «Древний Сухум» Г.К. Шамба (2005) и др.

Поэтому, учитывая недостаточную разработанность темы, В.В. Анцупов поставил перед собой задачу всестороннего изучения истории Сухума с момента присоединения Абхазии к Российской империи вплоть до установления советской власти в 1921 г. Структура диссертации

традиционная, включает введение, четыре главы основной части, заключение и список использованной литературы. В основу исследования был положен хронологический принцип, главы разделены по периодам – первая охватывает время существования Абхазского княжества в составе Российской империи (во введении есть большой параграф, посвященный историческим сведениям о Сухуме с древнейших времен до XIX века); вторая – период от упразднения княжества до конца XIX века; третья – начало XX века (1900–1917), четвертая – период с 1917 по 1921 гг. Внутри глав тематические параграфы дают представление о социально-экономической и культурной жизни города, выделяют события, сыгравшие значительную роль в городской истории (восстания и революционные события, оккупации и т.д.). Это позволяет максимально широко проанализировать практически все стороны истории Сухума в рассматриваемый период, проследить его эволюцию от небольшого крепостного поселения до окружного центра.

Огромным плюсом исследования является обширный список использованной литературы и источников. После варварского уничтожения Центрального Государственного архива Абхазии и архива Абхазского института языка, литературы и истории им. Д.И. Гулиа, огромное количество документов и материалов было безвозвратно утеряно. Какую-то часть этих бесценных документов удастся, хоть частично, восстановить благодаря этой работе. Большим подспорьем для современных и будущих исследователей истории Абхазии является и широкое использование автором периодической печати, многие материалы которых практически недоступны местным ученым.

Конечно, нельзя забывать о том, что диссертационная работа В.В. Анцупова написана более 35 лет назад и носит типичные черты своего времени. В рамках господствовавшей тогда коммунистической идеологии и исторической концепции, чрезмерно большое значение придается классовой борьбе и противоречиям. Также ретушировались национальные противоречия, особенно абхазо-грузинские, о которых можно было догадаться лишь по отдельным предложениям и фразам. Но таковы были жесткие условия научной действительности того времени, также как и многочисленные цитаты классиков марксизма-ленинизма и советских вождей, без которых защита любой квалификационной работы, особенно по общественным дисциплинам, была невозможной. Без сомнения, В.В. Анцупов при подготовке монографии (а он имел такие планы) исправил бы указанные недостатки, но, к сожалению, сделать этого не успел. Поэтому текст работы приводится без купюр, в полном виде, практически без изменений. Исключение сделано только для написания названия города Сухум, которое в советское время, начиная с 1936 г., официально писалось в грузинизированной форме – Сухуми. В. Анцупов, разумеется, вынужден был следовать этой форме написания названия главного города Абхазии. Учитывая то, что он описывал историю столицы Абхазии XIX и начала XX в., когда город назывался Сухум (или Сухум-Кале), было принято решение придерживаться в тексте работы этой исторической формы названия.

Несмотря на указанные объективные недостатки, с позиции сегодняшнего дня, они не носят решающего характера. Работа В.В. Анцупова является наиболее полной по истории Сухума XIX – начала XX в. и представляет несомненный интерес не только для специалистов-историков, но и широкого круга читателей, интересующихся историей Абхазии.

С.Ш. Салакая,
кандидат исторических наук

ВВЕДЕНИЕ

§ 1. Актуальность темы и задачи исследования

Изучение истории городов является одной из важнейших задач исторической науки. Этой проблеме посвящены сотни работ буржуазных и советских историков и экономистов, архитекторов и искусствоведов, социологов и психологов.

В советской исторической науке большое значение придается изучению феодального и капиталистического города. Советские ученые разработали марксистскую концепцию возникновения и развития городов. Определили их место и значение в системе феодализма и капитализма в целом и на отдельных их этапах. Важное значение имеет история городов для выяснения особенностей генезиса феодализма и капитализма в различных регионах нашей страны. В городах наиболее ярко и рельефно прослеживаются процессы зарождения, развития, упадка, а затем и гибели одной общественно-экономической формации и смены ее другой, более прогрессивной, дающей на первых порах толчок для усиленного развития экономики и культуры того или иного региона. Новый общественный и хозяйственный строй пускает первые ростки еще в недрах старого отжившего. Еще продолжавшие существовать старые общественно-экономические отношения мешают быстрому развитию новых производительных сил общества.

Актуальным вопросом является изучение истории городов в период разложения и кризиса феодализма и

перехода их к капитализму, прослеживаемых в социально-экономических процессах. Разумеется, это изучение должно опираться на общие работы по отечественной истории. Анализ истории развития городов в любом регионе страны возможен с позиции марксистско-ленинского понимания, диалектики общего, особенного, единичного. К. Маркс и Ф. Энгельс проследили закономерности формирования и развития городов Античности, Средневековья и эпохи капитализма, сделав ряд ценных обобщений и выводов.[1]

В.И. Ленин говорит о дифференцированном подходе к изучению важного района страны, глубоком осмыслении местного исторического опыта. Его следует отнести также к изучению истории городов и использованию их богатейшего опыта в развитии хозяйственно-экономической и культурной жизни страны. При исследовании проблем развития капитализма на Кавказе историки руководствуются известным положением В.И. Ленина о том, что «Русский капитализм втягивал Кавказ в мировое товарное обращение, нивелировал его местные особенности – остаток патриархальной замкнутости – создавая себе рынок для своих фабрик. Страна, слабо заселенная в начале пореформенного периода и заселенная горцами, стоявшими в стороне от мирового хозяйства и даже в стороне от истории, превращалась в страну нефтепромышленников, торговцев вином, фабрикантов пшеницы и табака, и господин Купон безжалостно переряжал гордого горца из его поэтического национального костюма в костюм европейского лакея»[2].

Несмотря на то, что в период развития капитализма в России города в Закавказье становились центрами экономической и духовной жизни народа, капиталистический способ производства приводил к росту противоречий между городами и деревней, к обнищанию деревенского

населения, к эксплуатации деревни городом в материальном и духовном отношении, к тому «идиотизму деревенской жизни», о котором писали К. Маркс и Ф. Энгельс[3]. В.И. Ленин отмечал о выраженном «противоречии между «культурой городов и варварством деревни»[4]. Эти положения в полной мере актуальны для жизни Абхазии XIX в.

Научная новизна работы определяется тем, что автор с позиции марксизма-ленинизма, опираясь на ряд новых архивных документов и опубликованных материалов, попытался восстановить историю города Сухум в XIX – начале XX века во всем ее многообразии: экономически-хозяйственной жизни, классовой структуры, революционного движения, культуры. Автор, руководствуясь марксистско-ленинским учением о смене общественно-экономических формаций, стремится проанализировать и показать происходящие изменения, и как влияли они на облик города, на изменение состава его населения, на наиболее важные проявления хозяйственной его жизни, социальных движений и классовой борьбы. Перемены, происходящие в экономической структуре Абхазии и ее административно-экономического и культурного центра – Сухума в XIX – начале XX в.

Практическая ценность такой работы состоит в том, что материалы могут быть использованы при чтении спецкурсов по истории Абхазии в вузах Закавказья и страны, лекций по научному краеведению, а также при создании истории городов края и Закавказского региона.

§ 2. Обзор источников и литературы

При написании работы «История города Сухум в XIX – начале XX в.» (до 1921 года – установления советской власти) были использованы документы центральных и местных архивов. Именно: Центрального Государственного

исторического архива (ЦГИАР СССР), Центрального государственного архива Октябрьской революции (ЦГАОР СССР), Центрального государственного военно-исторического архива (ЦГВИА), Отдела рукописей Государственной библиотеки СССР им. В.И. Ленина (ОРГБП), Рукописного отдела Государственной библиотеки им. М.Е. Салтыкова-Щедрина (РОГПб), Центрального государственного архива военно-морского флота (ЦГАВМФ), Центрального государственного исторического архива Грузинской ССР (ЦГИАГ), Центрального государственного архива Абхазской АССР (ЦГАА), Абхазского института языка, литературы и истории им. Д.И. Гулиа АН ГССР (АИЯЛИ), Абхазского государственного музея. Материалы Военно-ученого архива (ВУА). Государственного архива Краснодарского края (ГАКК), акты, собранные Кавказской археографической комиссией (АКАК), Кавказские календари (КК), Труды Кавказского общества сельского хозяйства (ТКОСХ). Кроме того, использованы газетные данные, исследования, мемуары, журнальные статьи по вопросам как истории Грузии и Закавказья, так и всего Советского Союза, другие источники, содержащиеся в различных публикациях. Например, акты, собранные Кавказской археографической комиссией (АКАК. Т. I–XII. Тифлис. 1966–1904 гг.). Этот свод официальных документов, извлеченных из архива Главного управления наместника Кавказского, содержит огромный фактический материал по истории Сухума XIX в. (данные периодической печати), имевший место в изданиях: «Тбилисский вестник», «Дроэба», «Иверия», «Русские ведомости», «Голос», «Русский мир», «Кавказ», «Морской сборник, «Военный сборник», «Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа», многочисленные произведения мемуарного характера.

Для данной темы представляет интерес и литература по истории Закавказья XIX века вообще, так как после

присоединения края к России Сухум, как административный, хозяйственно-экономический и культурный центр, привлекает внимание многих политических и дипломатических деятелей, военных и гражданских чиновников, ученых и духовных лиц, литераторов и просто путешественников. Например, такие авторы, как А.П. Берже, А.Н. Дьячков-Тарасов, С.С. Эсадзе, К.Д. Мачавариани, Ф.Ф. Торнау серьезно изучали жизнь Абхазии и освещали жизнь Сухума, касаясь вопросов его истории, археологии, этнографии, природных богатств, климатических особенностей хозяйственного строя, культуры. Значительная часть этого разнохарактерного материала издавалась отдельными книгами, брошюрами, частью печаталась в газетах и журналах. Русские дворянские и буржуазные историки оправдывают захватническую политику царизма, обычно приукрашивают военно-феодальные методы его колониальной деятельности.

Истории Сухума касались многие авторы еще с древнейших времен. А с этим названием отождествляется Диоскурия греко-римских авторов. Так, в древнем географическом труде раннеантичного периода «Объезд моря населенной Европы, Азии и Ливии»[1] содержится описание Средиземного и Черного морей и фрагментально упоминается Диоскуриада, как и в сочинении «Перипл» Псевдо-Скилака Кариандского. В сочинении Ксенофонта начала IV в. до н.э. «Анабасис» содержатся сведения о городских центрах Причерноморья, в том числе и Диоскуриаде. В «Географии» Страбона использована греческая географическая и историческая литература, значительная часть которой до нас не дошла. Страбон говорит о Диоскуриаде следующее: «Эта же Диоскуриада является… общим торговым центром для живущих выше и соседних народностей. Во всяком случае в этот город собирается 70 народностей (согласно другим, которые вовсе не забо-

тятся о достоверности, даже 300).[5] Тимосфен Родосский говорит, что в Диоскурии собирались племена, разговаривающие на 300 языках. По свидетельству Плиния, имелось подобное сообщение, оно связывается также с именем Феофана Милетского.

Во времена написания «Географии» Страбона Диоскурия и другие города Колхиды уже утратили свое былое значение. Как выясняется по археологическим материалам и из других письменных источников (Плиний), Диоскуриада к концу эллинистической эпохи (во второй половине I в. до н.э.), т.е. именно тогда, когда жил Страбон, терпит упадок, городская жизнь в ней замерла, сам город опустел[6]. Помпоний Мела в своем географическом сочинении о «Землеописании» говорит о Диоскурии, что она была основана в землях гениохов Кастором и Поллуксом, прибывшими в Понт с Иасоном. Более обширные свидетельства о городских центрах Колхиды сохранились в сочинении Плиния Старшего «Естественная история», о завоевании страны римлянами, об опустошении Диоскурии; существовании крепостей в Апсаре и Себастополисе у Флавия Арриана в его «Путешествии по берегам Черного моря», где видна хорошая осведомленность в описании города, как следствие длительного пребывания в Себастополисе. Если обобщить все вышесказанное о письменных свидетельствах древних о Диоскуриаде, а затем Себастополисе, нужно отметить, что они все страдают рядом недостатков: большинство из них носит отрывочный и схематический характер, фактическое содержание относится к разному времени и отличаются эти свидетельства разной степенью достоверности, с редкими указаниями на источник; зачастую реальные исторические факты в них увязываются с мифологическими преданиями.

В 1874 г. мюнхенский археолог Брунн на основании анализа исторических источников предполагал, что древ-

няя Диоскурия находилась в районе нынешнего Сухума, но самому ему не удалось найти следов античного города. Ф. Дюбуа де Монпере – известный путешественник, высказал предположение, что Диоскурия была расположена в 30 км восточнее, за Кодорским мысом, а не на берегу Сухумской бухты. Из исследователей дореволюционного периода очень много для изучения истории Сухума, его местоположения, сделал местный краевед и археолог В. Чернявский. Он считал, что большая часть Диоскурии была погребена на дне Сухумской бухты. Свое мнение основывал на том, что в прибрежной полосе после штормов местные жители в изобилии находили монеты, ювелирные украшения, фрагменты керамики. Здесь же… двое рабочих нашли золотую царскую корону[7].

Большую краеведческую работу проводил А.Н. Введенский.[8] Результативны были раскопки в Сухуме В.И. Сизова. Он локализовал город на берегу Сухумской бухты, внес немалый вклад в изучение и описание памятников Средневековья Цхума. Достаточно ценные сведения о жизни города можно встретить в рекламной и туристическо-справочной литературе, как например, «Сухум. Путеводитель по городу и окрестностям» И. Тези (Харьков, 1903 г.) и книге инженера И. Соколова «Лазурный берег Кавказа и его Ницца-Сухум» (Москва, 1912 г.). Пропагандируют исторические и туристические достопримечательности Сухума местные просветители и краеведы Д.И. Гулиа, С.П. Басария. К.Д. Мачавариани в 1903 г. опубликовал очерк «Семь дней в горах Абхазии», где дано краткое описание Сухума и особенно «Путешествие по городу Сухуму и Сухумскому округу».

Краеведческая литература, созданная К.Д. Мачавариани, С.П. Басария, более полно, с привлечением исторических, географических, климатологических материалов освещает жизнь Сухума в начале XX в. Памятники Средневековья Цхума описывали в своих работах П.С. Уварова, Д.З. Бакрадзе, А.А. Миллер, М.И. Ростовцев; А.С. Башкиров описал археологические находки римского времени, периода Средневековья и эпохи турецкого владычества.[9] Эту работу продолжали Б.А. Куфтин, М.М. Иващенко, Л.Н. Соловьев[10].

По древней и средневековой истории Сухума богатейший археологический материал был собран М.М. Трапш. Им были открыты могильники на Сухумской горе и горе Гуад-иху, начаты раскопки Сухумской крепости.

Он провел успешные раскопки на северо-западе Сухума, в замке Баграта, обследовал захоронения поселка Красный маяк. Все эти исследования обобщены М.М. Трапш в его монографии «Древний Сухуми». Археологи А.М. Апакидзе, О.Д. Лордкипанидзе, В.А. Леквинадзе, М.М. Трапш, Л.Н. Соловьев, Л.А. Шервашидзе добыли обширный материал, иллюстрирующий жизнь Себастополиса в I–IV вв. Работы этих ученых освещены в следующих трудах: Апакидзе А.М., Лордкипанидзе О.Д. «Новые материалы к археологии Диоскурии-Себастополиса» (ТАИ, XXXIII, XXXIV. 1963. С. 209–235), Трапш М.М. Раскопки древнего Себастополиса в районе Сухумской крепости в 1959 г. (ТАИ, XXIII/XXXIV. 1963. С. 236–253), Шервашидзе Л.А., Соловьев Л.Н. «Исследование древнего Себастополиса (СА. 1960. № 3. С. I71–179), Леквинадзе В.А. «Оборонительные сооружения Себастополиса» (СА. 1966. № I. С. 203–210).

Археологические материалы, добытые в 50-е годы на территории Сухума, нашли отражение во многих работах: Ломоури Н.Ю. «Греческая колонизация побережья Колхиды (Тбилиси, 1962), Каухчишвили Т.С. «Греческая надпись на Сухумском светильнике» (ТАИ, XXVIII, 1975) Лордкипанидзе О.Д. «Античный мир и древняя Колхида» (Тбилиси, 1966), Анчабадзе З.В. «История и культура древней Аб-

хазии» (М., 1964), Инадзе М.П. «Причерноморские города древней Колхиды (Тбилиси, 1970), Лордкипанидзе М.Н. «Колхидские перстни – печати V–III вв. до н.э. (Вопросы взаимоотношений с греческими мастерскими)» (Тбилиси. 1975), Путуридзе Р.В. «Краснолаковая керамика из Сухумской древней крепости» (МАГК. IV. 1965), Голенко К.В. «Монеты из находок в Сухумской крепости. 1952 г.» (ТАИ. XXXIII/XXXIV, 1963). Исследования дна Сухумской бухты проводились В.П. Пачулиа (Пачулиа В.П. «В краю золотого руна» (М., 1968. С. 12–23); Шервашидзе Л.А. «Повесть о городе взятом волнами» (Сухум, 1967. С. 5–64).

Для изучения истории города важное значение имеют материалы, добытые путем археологических раскопок в прилегающих к Сухуму-Диоскурии территориях. Большая работа в освещении этого важного вопроса была проведена Ю.Н. Вороновым и Г.К. Шамба (Шамба Г.К. – О раскопках в 1979 г. на Эшерском городище. Полевые археологические исследования в 1974 г. (краткие сообщения), Тбилиси. I976. С. 107–108; Шамба Г.К. Эшерское городище и некоторые вопросы истории Диоскурии – в кн.: Тезисы докл. XIV Международной конференции античников соцстран. Ереван 1976 г. С. 490–491; Шамба Г.К. Работы в низовьях Гумисты в Абхазии. – АО 1975 г. М., 1976. С. 995–996; Воронов Ю.Н. Археологическая карта Абхазии. Сухум. 1969. С. 50–63, Воронов Ю.Н. К изучению керамического производства Диоскуриады. – СА. 1977. № 2. С. 162–171).

Интересны и значимы в осмыслении древней истории Сухума археологические находки, сделанные в окрестностях города, как в Цебельде, так и вдоль Военно-Сухумской дороги. (Воронов Ю.Н. Тайна Цебельдинской долины (М. С. 1–160); Шамба Г.К. Ахаччарху – могильник нагорной Абхазии (Сухум. 1970. С. 3–52); Трапш М.М. Цебельдинские некрополи – Тр. III. (Тбилиси. 1971. С. 1–255). Освещая хозяйственно-экономическое, этническое и культурное развитие Диоскуриады периода греческого влияния, различные авторы утверждали, что местное население на территории Диоскуриады создало поселок, близкий по количеству населения и развитию хозяйственной жизни к городу еще до прихода греков-переселенцев (Ломоури Н.Ю. К вопросу о греческой колонизации побережья Колхиды. – В кн. Античное общество: (тр. конференции по изучению античности, М. 1967. С. 169–170; Трапш М.М. Древний Сухум. Тр. 2. Сухум, 1953. С. 217). Среди исследователей широко распространено мнение, что с самого начала своего существования город-колония, а именно Диоскурия, имел смешанное население (Инадзе М.П. Причерноморские города древней Колхиды, Тбилиси, 1970. С. 143), или, что на всем протяжении своего существования, колонии были не греческими, а колхидскими (Ломоури Н.Ю. Греческая колонизация побережья Колхиды. С. 61). Есть мнение ученых, что Диоскурия не отличалась от других греческих городов Причерноморья и обладала развитой экономической базой и органами самоуправления (А.И. Болтунова. Античные города Грузии и Армении. В кн.: Античный город. М., 1963. С. 155; Воронов Ю.Н. Античный мир и Северная Колхида. В кн.: Тезисы докладов XIV Международной конференции античников соцстран. Ереван. 1975. С. 77).

При написании истории Сухума XIX в. автор неоднократно обращался к творчеству видного советского историка, члена-корреспондента Академии наук Грузинской ССР, профессора Г.А. Дзидзария, который внес большой вклад в развитие исторической науки Абхазии XIX в., особенно в изучение социально-экономической проблематики, изучение вопросов развития общественного движения. Его монография «Народное хозяйство и социальные отношения в Абхазии в XIX в.» (1958 г.) дает

возможность сделать глубокий анализ экономического развития страны в предреформенный период, при этом обстоятельно останавливаясь на жизни Сухума – ее экономического, политического и культурного центра Абхазии. В работе широко использованы архивный, фольклорный, этнографический и литературный материалы. В книге «Восстание 1866 г. в Абхазии» (1955 г.) Г.А. Дзидзария дал широкую картину этого сложного по своему характеру и целям крестьянского движения в Абхазии в XIX в. Важные события этого восстания связаны с Сухумом, его жизнью в XIX в. В книге представлена панорама хода, характера и движущих сил восстания, есть всесторонний анализ расстановки классовых сил в восстании и причин его поражения. Работа Г.А. Дзидзария «Присоединение Абхазии к России» показала объективные прогрессивные последствия этого события в социально-экономической, политической и культурной жизни края и его центра – Сухума. Из работ Г.А. Дзидзария, посвященных XIX веку, особое место по своей научной значимости и широте использованных источников и литературы занимает монография «Махаджирство и проблемы истории Абхазии XIX столетия». В книге автор касается жизни Сухума в войнах 1853–1856 и 1877–1878 гг. Основное же внимание работа уделяет махаджирству во всех аспектах проблемы. Кроме того, в диссертации были использованы следующие работы Г.А. Дзидзария: Борьба за Абхазию в первом десятилетии XIX в. (Сухум, 1940); 42 дня Советской власти в Абхазии в 1918 году (газ. «Апсны Капш». 4 мая 1941 г.; Аграрная политика меньшевиков в Абхазии (Труды Сухумского госпединститута, 1943 г.); Абхазия в 1917–1918 гг. (Тбилиси, 1946 г.); К вопросу о положении Абхазии накануне Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года (Труды Абхазского госмузея. Вып. 1. Сухум, 1947 г.); Из истории крестьянской реформы в Абхазии (в соавторстве с И.Г. Антелава и А.А. Олонецким) (Исторический архив. Т. V. М., 1950); Из истории борьбы за Советскую власть в Абхазии в 1918 году (Труды Абхазского института языка, литературы и истории АН ГССР, XXIV. Сухум, 1957); Материалы по истории Абхазского княжества в XIX веке (в соавторстве с И.Г. Антелава) (Исторический вестник. Т. VII. Тбилиси. 1953 г.); Из истории установления Советской власти в Абхазии (Исторические записки. 44. М. 1953 г); 1917 год в Абхазии (Труды Абхазского институте языка, литературы и истории им. Д.И. Гулиа АН ГССР. XXV. 1954 г.); Восстание 1866 г. в Абхазии (Сухум. 1955); Сухум. Краткий историко-географический очерк (1955 г); Военные действия в Абхазии во время Крымской войны (газ. «Сабчота Абхазети», 6 ноября 1955 г.); Развитие торговли в XIX в. (до крестьянской реформы 1870 г.) (Труды Абхазского института языка, литературы и истории им. Д.И. Гулиа АН ГССР. XXVIII. 1956 г.); Культурные сдвиги в Абхазии в XIX в. (до крестьянской реформы 1870 г.) (Там же); Народное хозяйство и социальные отношения в Абхазии в XIX в. (до крестьянской реформы 1870 г.) (Сухум. 1958 г.); Домашняя промышленность и ремесло в Абхазии в XIX в. (Труды Абхазского института. XXIX. 1958); К истории мореплавания в Абхазии (Труды Сухумского госпединститута им. А. М. Горького. XII 1959 г.; Г.К. Орджоникидзе и Абхазия (Труды Сухумского госпединститута им. А.М. Горького. XIV. 1961); Деятели грузинской культуры об Абхазии («Мнатоби» № 7. Тбилиси, 1963); Из истории большой дружбы. Передовые деятели грузинской культуры XIX в. об Абхазии (газ. «Советская Абхазия», 15 июня 1965 г.); В соавторстве с З.В. Анчабадзе. Вековая и нерушимая дружба братских грузинского и абхазского народов. Тбилиси. 1969 г.); Ленин и Абхазия (Сухум, 1970 г.); Декабристы (Сухум, 1970 г.); А также работы А.Н. Мелихова, А.А. Олонецкого, А.О. Тулумджана, Б.Е. Сагария.

В работе над революционным движением были использованы специальные исследования и некоторые общие труды. Именно: Мелихов А.Г. Орджоникидзе Г.К. в Абхазии в 1905 году (Труды Абхазского гос. Музея. Вып. I. Сухум, 1947. С. 169–204); 0лонецкий А. Революция 1905–1907 гг. в Абхазии (Сб.: Революция 1905–1907гг. в национальных районах России. М. 1949. С. 492–515); Мелихов А. Абхазия в годы Первой русской революции (Сб.: Из истории революционных событий в Абхазии в 1905-1907 гг. Сухум. 1955. С. 5–93); Олонецкий А. Крестьянское движение в Абхазии в 1905–1907 гг. Сухум. 1955. С. 94–117); Анчабадзе З.В. Из истории революционного движения в Абхазии в 1905–1907 гг. (Сб. Революция 1905–1907гг. в Грузии. Тбилиси. 1955. С. 297–312); Аршба Т. Из истории большевистской печати Абхазии 1905–1921 г. (Сухум. 1961); Жордания О. Учащаяся молодежь Абхазии в Первой русской революции (Труды Сухумского госпединститута им. А.М. Горького. Т. XVI. Сухум. 1963. С. 47–54); Сагария Б.Е. Большевики Абхазии в годы Первой русской революции. Сухум. 1977); Дзидзария Г. Наш Серго (Сухум. 1976); Дзидзария Г. В.И. Ленин. Абхазия. (Сухум. 1977); Его же: Формирование дореволюционной абхазской интеллигенции (Сухум. 1979); Дзидзария Г., Качарава Ю. Из истории совместной борьбы грузинского и абхазского народов (XIX – начало XX вв.) (Тбилиси, 1981 г.): Лакоба С. Сухумский народный суд в 1965 году (Труды Абхазского гос. Музея. Вып. V. Сухум. 1960. С. 32–36); Его же: Боевики Абхазии в революции 1905-1907 гг. (Сухум. 1984); Его же, Абхазия в годы Первой русской революции (Тбилиси. 1985 г.).

Особый глубокий и всесторонний анализ развития революционных событий в 1905–1907 гг. в крае и Сухуме был дан в трудах С.З. Лакоба.

§ 3. Исторические сведения о Сухуме с древнейших времен до XIX века

Возникновение Диоскурии связано с широким процессом колонизации, который охватил Причерноморье с VIII в. до н.э. В ходе колонизации особенно активную роль сыграли: Коринф, Халкида, Милет, Фокея, т.е. города наиболее развитые в социально-экономическом отношении в центре Греции, основной ее части, так и малоазиатского побережья.

Обычно греческие города-колонии возникали в населенных местах. При создании колоний греки учитывали природно-климатические условия, перспективы торговых контактов с местным населением, возможность получения сырья для ремесленного производства. И очень важный момент – наличие в крае достаточного количества населения, которое по мере подчинения пополняло бы рабскую силу. «Греки стремились захватить территорию и покорить местных жителей, сделать их рабами»[2].

Причерноморье манило греков своими богатствами. Земледельческое население Колхиды могло дать в изобилии хлеб, рыбу; в крае можно было успешно осуществлять добычу соли, важного и дорогого в тот период продукта; здесь было обилие ценной древесины, льна, воска, меда, рабов. Все это неотвратимо влекло к себе греков-полукупцов-полупиратов. Даже трудность и опасность каботажного плавания по бурному Черному морю с лихвой компенсировалась выгодами колонизации. Познакомились же греки с предполагаемыми местами освоения задолго до VIII века до н.э. Подтверждают это мифы о плавании аргонавтов за золотым руном в Колхиду, о посещении Ахиллом острова Левка (Змеиный остров в устье Дуная), о пребывании Ифигении в Тавриде (в Крыму). Плавание по бурному Понту Евксинскому было каботажным, да и пер-

вые посещения носили характер знакомства с краем, при этом греки не брезговали заниматься грабежом и разбоем. В это же время они устраивают постоянные торговые станции-эмпории. Торгуя, греки везли в Причерноморье дорогое оружие, ювелирные украшения, дорогие ткани, вина, благовония. Сбывали свои товары они в основном родоплеменной знати, стремясь заинтересовать родоплеменную верхушку народов, живущих в местах предполагаемого основания колоний, выгодностью торговли с ними. Затем на месте станций-эмпорий возникали города-колонии. Образование колоний в VII–VI вв. до н.э. носило организованный характер. Группы граждан, пожелавших выделиться в колонию, обычно совершали переселение и основание колоний с санкции своего государства. Нередко к главному ядру переселенцев из одного города присоединялись жители других городов. Отряд колонистов возглавлялся старшим; его либо назначали власти метрополии, либо выбирали сами колонисты.

Одним из наиболее активных основателей колонии в Восточном Причерноморье являлся крупнейший греческий город Милет, находящийся на побережье Малой Азии. Античная традиция отводит Милету выдающуюся роль в организации колонии, город создал до 90 колоний[3].

Специальный труд, посвященный проблеме локализации Диоскуриады, написал М.М. Иващенко. Основной вывод его работы сводился к тому, что древний город «тянулся неширокой полосой по берегу моря на протяжении 1,5–2 км по обе стороны реки Баслаты, причем часть его находится на дне Сухумской бухты»[4]. Л.Н. Соловьев опубликовал статью, где проследил историю города с VI в. до начала XIX в[5]. Богатый материал по истории Сухума древнего и средневекового периода обнаружил в 50-х годах М.М. Трапш. Эти материалы он обобщил в монографии «Древний Сухуми»[6]. Затем большая работа была

проделана учеными: А.М. Апакидзе, О.Д. Лордкипанидзе, З.Д. Леквинадзе, М.И. Трапш, Л.К. Соловьевым, Л.А. Шервашидзе. Ими был добыт большой материал о быте римского гарнизона I–VI вв. н.э. и древних обитателей города. Эти обширные материалы широко отражены во многих работах[7].

В 50–60-х годах проведены исследования Сухумской бухты[8], чем до революции занимался известный сухумский краевед В.И.Чернявский[9]. Кроме того, Л.Н. Соловьев и М.М. Трапш считают, что «появившиеся здесь в конце VI в. до н. э. выходцы из города Милета не были основателями Диоскурии, а лишь устроили при поселениях местных жителей свою факторию и способствовали широкой ее известности в древнем мире». Говорят и о том, что хотя Диоскуриада и иные города Восточного Причерноморья и родились одновременно с приходом сюда греков, они с самого начала имели смешанное население[10].

Процесс колонизации шел длительное время, греки постепенно утверждались на вновь осваиваемых местах. В ходе этого процесса происходили неоднократные столкновения с местным населением. Столкновения определялись конечной целью, которую ставили перед собой колонисты – она заключалась в установлении контроля над землями, примыкавшими к Диоскурии, а местных жителей предполагалось постепенно превратить в рабов. Мирные отношения колонистов с коренными жителями края сменялись военными действиями.

На рубеже VII–VI вв. до н.э. выходцы из Милета основали Диоскурию на месте большого поселения местных жителей. По вопросу о времени основания города-колонии греками-переселенцами существует несколько точек зрения, но наиболее отражающей суть вопроса является следующая: «По сообщению Флавия (II в. н.э.) Диоскурия была основана колонистами из Милета. Если это сообще-

ние соответствует действительности, то Диоскурия могла возникнуть не позже самого начала V в. до н.э., поскольку в 494 г. до н.э. Милет был разрушен персами, и после этого его колонизационная деятельность прекратилась»[11].

В пользу этой датировки основания греческого поселения в Диоскурии говорит и свидетельство Псевдо-Скилака, автора труда «Объезд моря населенной Европы, Азии и Ливии», вторая половина VI в. до н.э. Как известно, его произведение – компиляция, составленная на основе разновременных землеописаний, среди которых работы Гекатея Милетского, Скилака Кариандского и др. Упоминание о Диоскуриаде, как полагают, было заимствовано из труда Скилака Кариандского, писавшего в 40–30-х годах VI в. до н.э.[12].

Он упоминает Диоскурию как «полис», без определения «эллинский», т.е. не усматривает в этом городе прочного греческого поселения. Тем более существование крупного поселения эпохи поздней бронзы засвидетельствовано на территории Сухума и его окрестностей, занимавшего низменные районы вдоль побережья, а также близлежащие горы. На Сухумской горе, Гуад-иху и др. обнаружены остатки медеплавильного производства, широко изготовлялись хозяйственные орудия и оружие[13], а в прибрежной полосе на Лечкопском плато и в ботаническом саду найдены сагментообразные орудия и бронзовые топоры. Экспедицией под руководством М.М. Трапш открыты около Красного маяка остатки жилых помещений с характерной керамикой, датируемых первой половиной первого тысячелетия до н.э[14]. На горе Гуад-иху М.М. Трапш были найдены остатки керамического производства, которые относятся к началу I тысячелетия до н.э., т.е. еще до возникновения Диоскурии. Большое количество обломков керамики свидетельствует о значительном керамическом производстве[15]…

В районе Красного маяка обнаружен богатый материал из некрополя, датируемый VIII–VII вв. до н.э., железные орудия и боевое оружие: топоры, ножи, мечи, наконечники копий, кинжалы и др. В основном оружие и хозяйственные орудия изготовлены из железа[16]. Лишь в конце VII–VI вв. до н.э. в окрестностях современного Сухума начинается производство мечей, наконечников, копий и др. изделий из железа[17]. В окрестностях современного Сухума в VII – первой половине VI в. до н.э. существовало около двух десятков поселений, разделенных значительными незаселенными территориями. Ядро вновь созданного города разместилось фактически на «ничейной» территории – до ближайших населенных пунктов простирались километры буйных зарослей, болот и неосвоенной земли.

Вопрос о местонахождении Диоскурии вызывал споры. Одни исследователи считали, что Диоскурия располагалась на месте нынешнего Сухума (З.В. Анчабадзе, Л.Н. Соловьев, Куфтин, М.М. Иващенко, В.И. Чернявский, И.А. Орбели). Другие же авторы (Ф. Дюбуа де Монперэ. П.И. Услар, Д.И. Гулиа, А.В. Фадеев) считали, что местонахождение Диоскурии – устье реки Кодор. Археологические исследования подтвердили мнение первых. Огромный материал, собранный археологами О.Д. Лордкипанидзе, В.А. Леквинадзе, А.М. Апакидзе, Л.А. Шервашидзе, Л.Н. Соловьевым, М.М. Трапш и другими, позволяет считать, что Диоскурия в основном лежит на дне Сухумской бухты, а на территории, занимаемой современным Сухумом, находились лишь ее окраины[18]. Вероятнее всего, Диоскурия оказалась затопленной на рубеже нашей эры в результате гигантского оползня или землетрясения[19]. Интересна точка зрения Ю.Н. Воронова. Он считает, что «разрушение Себастополиса – не опускание берега или поднятие уровня моря, а действие прибоя»[20].

Сбор древностей для сухумских жителей был длительное время своего рода промыслом, но в 1898 г. с постройкой сухумской набережной, приостановившей разрушение берега, «прекратились находки монет и других древних изделий, поступавших на пляж из содержащих эти предметы разрушаемых волнами участков берега», а не с морского дна»[21]. А В.Е. Радионов, проводивший гидрогеологические исследования на Черноморском побережье Кавказа, указывает на наличие здесь весьма древних оползней, основание которых расположено на глубине до 60 метров ниже уровня моря[22].

Исходя из возможности таких оползней в области речной дельты, гидрогеолог В.А. Иваницкий рассматривает вопрос о погружении Диоскурии в результате огромного берегового оползня. В этом случае здания города могли без особых разрушений опуститься на дно моря. Известный геолог Мушкетов писал: «Если где-нибудь имеют основание легенды о потонувших городах, так это на Черноморском побережье Кавказа». К концу XIX столетия относится сообщение В. Чернявского о том, что на расстоянии нескольких сот метров от набережной в Сухумской бухте есть место, где пловец мог опереться ногой на какие-то стены, имеющие круглые очертания, наподобие башни[23].

В отношении названия «Диоскурия» существует также несколько точек зрения. Одна из них – название города в честь братьев диоскуров – Кастора и Полидевка. Вообще, культ диоскуров получил распространение во многих греческих городах Причерноморья, основанных Милетом или связанных с ним. Одеждой диоскурам служила пурпурная хламида, а на голове они носили пилос-шапку в виде колпака. Так они и были изображены на монетах города.

Ряд авторов считает, что слово Диоскурия составлено из двух картвельских слов: «диа» – мать и «скури» – источник, и переводится как «мать рек», «мать вод». И.А.

Орбели объясняет смысл и происхождение слова Диоскурия, сводя его к «средневековому названию города – Цхум, в основе которого он усматривал грузинское слово «ткупи» /близнец/, переведенное, по его мнению, в античную эпоху на греческий язык. Однако ни одна из этих гипотез не идет далее более или менее правдоподобного предположения[24].

Обычно греки переселялись с набором необходимых бытовых и хозяйственных изделий, на новом месте им приходилось сразу же браться за строительство дома, обработку земли, производство одежды. Помимо земледельцев и торговцев среди колонистов были ремесленники. Часть сельскохозяйственной продукции греки приобретали у местных жителей. Дома колонистов, вероятно, поднялись западнее устья Беслетки, ибо переселенцы держались прибрежных районов. Еще Платон отмечал, что «греки жили вокруг моря, как муравьи или лягушки вокруг болота»[25]. Число переселенцев, первоначально основавших город, составляло около 100–150 человек. Расположились они у бухты, густой колхидский лес подступал к морю. Через лес вели тропы к поселению на Сухумской горе и в сторону Лечкопского плато, а также в сторону Цебельдинской долины. Определенные источники позволяют видеть в Диоскуриаде, с основания ее, античный город-полис, окруженный обеспечивающей его сельскохозяйственной территорией.

Диоскурия быстро заняла одно из ведущих мест в Восточном Причерноморье, как важный торговый и ремесленный центр. В ее хозяйственной жизни важную роль играли торговля и ремесла, сельское хозяйство, в частности, земледелие (выращивание проса), скотоводство, виноградарство, охота и рыбная ловля.

«В Диоскурии было развито керамическое производство. Керамика, изготовляемая в городе, не уступала при-

возной. На территории Сухума были найдены керамические мастерские (стоянки Красный маяк и село Эшера). Обнаружены остатки больших печей для обжига посуды и большое количество обломков амфор (горловина, донышки); ручки с клеймами «Диоской», чаш, тарелок, мисок, пифосов, кувшинов. Таким образом, в античное время Диоскурия имела ряд центров керамического производства. В гончарных мастерских производили не только амфоры, кухонную посуду, но и кровельную черепицу и кирпич»[26].

Об облике города трудно что-либо предположить, но, вероятно, каменные здания украшали его в период расцвета. Зачем тогда столь значительное производство кирпича и черепицы в Диоскурии V–III вв. до н. э.

Интересная картина представляется нам по материалам, добытым на Сухумской горе, являющейся в VI–IV вв. до н.э. одним из густонаселенных районов Диоскурии, со строениями городского типа[27]. Здесь во многих местах была обнаружена черепица. В этом материале хотя и попадаются обломки импортной керамики, чернолаковые сосуды и фрагменты фасосских амфор, однако ведущее место занимает обнаруженная в большом количестве местная керамика (сосуды как большие, так и маленькие), которая встречается еще в слоях до античного времени[28]. Есть и железные орудия, находящие аналогию с предметами поздней бронзы и раннего железа[29]. Все эти находки дают основание думать, что территория города и в последующий период VI–IV вв. до н.э. была занята местным населением. Интересен с этой точки зрения и некропль V–III вв. до н.э., обнаруженный на горе Гуад-иху, принадлежащий, по мнению исследователей, населению Диоскурии. Изучение инвентаря из некрополя показало, что из раскопанных здесь погребений около 10 содержали привозные предметы – чернолаковую керамику, бронзовые печати[31], для остальных же характерны бронзовые и серебрянные украшения: браслеты, фибулы, кольца и т.д., местного происхождения[32]. Продуктами местной металлургической мастерской являлись найденные здесь железные орудия (топоры, секиры, наконечники копий и т.д.), отличающиеся сходством с железными предметами того же времени, найденными на Сухумской горе[33]. Материалы некрополя позволяют считать, что он принадлежал местному населению города, а обширные размеры некрополя указывают на то, что территория Диоскурии была густо заселена местными жителями[34].

В Диоскурии рано стало известно железо, и был достигнут высокий уровень в его обработке. По итогам раскопок, произведенных в черте Сухума, можно определенно сказать, что жители Диоскурии уже в IX–VIII вв. до н.э., использовали железо при изготовлении орудий труда и оружия. А с середины I тысячелетия до н.э. жители Диоскурии и Абхазии от бронзы перешли к железу. Это подтверждает тот факт, что «В памятниках V–IV вв. до н.э., например, в некрополях на Сухумской горе, на горе Гуад-иху и в Красномаяцком совершенно отсутствуют бронзовое оружие и орудия труда, разве что для изготовления украшений. Этот факт говорит об окончательном переходе в середине I тысячелетия до н.э. от бронзы к железу[35].

В хозяйственной жизни Диоскурии железо и изготовленные из него орудия труда находят широкое применение. Это сошники, различных форм топоры, гвозди и т. д. К тому же местные мастера-металлурги в соответствии с потребностью населения изготовляли основную массу железного и бронзового трудового и боевого инвентаря, а также различные украшения[36]. В Диоскурии на высоком уровне было ювелирное ремесло. Разнообразны перстни, запонки, серьги, ожерелья, браслеты, найденные при

раскопках. Они отличаются высокими художественными достоинствами[37]. Развито ткачество и оно играет большую роль в хозяйственной жизни города. Такой вывод следует из анализа многочисленных находок археологов – отвесов, пряслиц, кусков ткани. Древние авторы Геродот и Страбон упоминают о большом умении жителей Колхиды ткать льняное полотно и о том, каким высоким спросом пользовалось это полотно в Средиземноморье. Геродот говорит следующее: «Они, жители Колхиды, и египтяне одни обрабатывают лен и притом одинаковым способом…» Колхидское полотно у эллинов носит название сардонического[38]. Страбон же говорит о большом значении в торговле льна, о его прекрасном качестве и высоком на него спросе. Жители Колхиды выделывают много льняного полотна, льняные ткани местного производства пользуются широкой известностью. Действительно, они, жители края, вывозили льняные ткани в чужие страны»[39].

«История классической древности – это история городов, но городов, основанных на земельной собственности и на земледелии».[40]

История Диоскурии в этом отношении не исключение. Начиная с V в. до н.э. площади заселения сельскохозяйственной территории города, непосредственно к нему примыкающей, увеличиваются, как и численность населения все более втягивающегося в экономические отношения города.

Появление достаточно мощного рынка сбыта сельскохозяйственных продуктов, именно хлеба, способствует росту обрабатываемых в окрестностях Диоскуриады площадей и распространению в местном быту более совершенных земледельческих орудий, «в том числе греческого плуга с железным нарольником и крупных железных мотыг, что превращает землю в эффективное средство

увеличения достатка»[41]. В пределах этой территории города развивается виноградарство, не игравшее до того заметной роли в хозяйственной жизни местного населения. Поэтому, видимо, здесь так широко распространяются виноградные ножи. Это время совпадает с организацией массового производства местной керамической тары, рассчитанной на винодельческое производство. Развивается садоводство. Большую роль в хозяйстве играет скотоводство. Скот используется как тягловая сила, мясо и молочные продукты идут в пищу; из кожи изготовляют обувь и военные доспехи, лошади используются в армии.

Из земледельческих культур преобладали ячмень, просо, пшеница. Особенно широко культивировало просо. На территории Сухума на горе Гуад-иху были найдены: железный лемех, железные ручные мотыги, железные ножи, напоминающие серпы. Эти находки хронологически относятся к периоду раннего железа. Большое место в хозяйственной жизни Диоскурии играло скотоводство. Жители города разводили в основном быков, овец, коров, коз, свиней, а из птицы: кур, гусей, уток. Лошади также находили широкое применение в хозяйственной жизни Диоскурии. Вспомогательную, но довольно важную роль в хозяйстве жителей города играли охота и рыбная ловля. Это видно по материалам раскопок: были найдены кости косуль, кабанов, оленей и других животных, широко представлены в археологических материалах грузила от сетей различных форм, кости рыбы, дельфинов и чешуя. С рыбной ловлей было связано и солеварение. Соль выпаривалась из морской воды. Во время раскопок в районе Красного маяка экспедицией под руководством М.М. Трапш были найдены специально предназначенные сосуды и подставки для выпаривания соли.

Подъем хозяйства и расцвет города второй половины IV–V вв. до н.э. связан с развитием ремесла, торговли и

сельского хозяйства. Они способствовали дальнейшему повышению экономической и торговой роли Диоскурии в Причерноморье. Вероятнее всего, городские кварталы тогда расширились в глубь берега, вероятно, за счет сплошной застройки и возведения отдельных усадеб. Сельскохозяйственная территория города охватила значительное пространство от современного Нового Афона до Гульрипша[42].

Множественны и разнообразны находки археологов IV–II вв. до н.э. в западной части Сухумской крепости. Тут и обломки чернолаковых и краснолаковых сосудов, рельефных чаш, амфор, стеклянные бусы, косточки винограда «качич». В восточной части крепости были обнаружены фрагменты амфор из Хиоса, Фасоса, Синопа, местного приготовления амфор, чернолаковая посуда, пирамидальные отвесы для ткацкого станка, косточки персиков, скорлупа грецкого ореха[43].

В эллинистическую эпоху Диоскуриада охватывала значительную площадь, простираясь в длину на 1,5–2 км, а в ширину на 100–300 м[44]. Из Диоскурии, Питиунта, Фазиса широким потоком идут в Грецию ценная древесина, мед, воск, лен, скот, кожа, меха, рыба. Из Греции же ввозят дорогую посуду, предметы роскоши, тонкие вина, благовония. Торговля, пожалуй, имела первостепенное значение в жизни Диоскурии, торговые контакты с окружающей город местностью и со странами Средиземноморья способствовали расцвету города в V–III вв. до н.э. Это время наиболее широких торговых связей с Малой Азией. По свидетельствам древних авторов, Диоскурия являлась одним из наиболее значительных в торговом отношении мест в Причерноморье. Тимофей Родосский сообщает, что «в Диоскурии сходились (с торговой целью) триста племен, говоривших на разных языках»[45]. Страбон же сообщает следующее: «Диоскуриада является общим

торговым центром для живущих выше и соседних народностей. Во всяком случае, в этот город собирается 70 народностей, согласно другим, которые вовсе не заботятся о действительности, даже 300. Все они говорят на разных языках, так как живут врозь и замкнуто… сходятся в Диоскуриаду главным образом за солью».

Греческие товары в тот период проникают в самую глубь гор. В труднопроходимом и теперь ущелье реки Хохислойты, притока Западной Гумисты, в 30 км севернее Диоскуриады, в поселке Шубара, найдены обломки амфор V–IV вв. до н.э. В ущелье Цхин были найдены бронзовый аттический шлем, топор и другие изделия, попавшие туда из окрестностей Диоскуриады. Амфоры и чернолаковая посуда встречаются в ущельях рек Мачары и Кодора, Цибилиума, Пацхира. По ту сторону Клухорского перевала, в Домбайской долине были найдены бронзовый аттический шлем, завезенный туда по древнему торговому пути, – нынешней Военно-Сухумской дороге[46]. Большое значение Диоскурии в торговле подтверждается многочисленными монетами разных стран, найденными археологами на территории города. С II в. н.э. Диоскурия выпускает свою монету. В 1936 году в поместье Сухума при раскопках на бывшей Ольгинской улице найдена бронзовая монета Амиса[47].

В Причерноморье найдено 12 монет, отчеканенных в Диоскурии. Выглядели они следующим образом: «на лицевой стороне монет – две шапки диоскуров с семью или восемью лучевыми звездами» над ними.

Обратная сторона монет – с жезлом Дионисия, по сторонам которого греческая надпись в три стороны[48]. В IV–II вв. до н.э. здесь получают хождение золотые и серебряные монеты Синопы, монеты Александра Македонского и Филиппа III Македонского, подражания статерам Лисимаха, распространяется вышеуказанная монета Амиса

и других центров. На сельскохозяйственной территории города известно несколько кладов и большое количество случайных находок колхидок[49]. Не исключено, что один из монетных дворов, где чеканились колхидки, находился в Диоскуриаде. Бытует мнение, что к продукции диоскурийского монетного двора нужно относить золотые монеты Савлака – согласно Плинию, одного из крупнейших племенных вождей Колхиды[50].

В конце II в. до н.э. в южном Причерноморье существовало Понтийское царство – сильное государственное образование во главе с Митридатом VI Евпатором. В рассматриваемое время территория нынешней Абхазии, Диоскурия была под властью Понтийского царя. С конца II в. до н.э. начинается римская экспансия в Причерноморье. В войне Диоскуриада, судя по всем данным, поддерживала Митридата, за что и получила автономию, выразившуюся в праве чеканить свою монету. Исследователи определили этот факт, как возрождение полисных традиций и относят чеканку монет Диоскуриады ко времени от III до 100 г. до н.э.[51]. Из-за контроля над Причерноморьем и Малой Азией между Римом и Понтийским, Боспорским царствами произошло столкновение, принявшее характер ожесточенной 25-летней войны. В союзе с Боспорским царством выступили Иберия, Армения, Албания. Но верх одержали римляне.

Митридат VI в ходе войны в 66 г. до н.э., по сообщению Арриана, зимовал в Диоскурии. Со своим трехтысячным отрядом он спокойно провел зиму. Судя по всему, в городе имелось достаточно средств для обороны и на суше, и со стороны моря. Передышку Митридат использовал, вероятно, продуктивно, он имел еще достаточно средств для продолжения войны. После поражения Митридата VI, его гибели в 63 г. до н.э., римский полководец Помпей назначил правителем Колхиды Аристарха. На территории

Диоскуриады найдена одна из монет Аристарха с изображением на лицевой стороне Помпея[52].

Римляне, под предводительством Помпея, разгромили Армению, Иберию и, расширяя пределы владений Рима, вторглись в Закавказье, которое играло большое значение в их дальнейших планах, как щит от северных кочевников, как прекрасная торговая дорога, связывающая важнейшие экономические районы в мире, как путь к Северному Причерноморью, откуда можно было тысячами пополнять рабскую рабочую силу. Преследуя Митридата VI, Помпей дошел до Фазиса и повернул в Албанию.

После смерти Митридата во главе Боспорского царства стал его сын Фарнак, сменил его Асандр, между которым и ставленником Рима в Понтийском царстве Митридатом Пергамским шла ожесточенная борьба, которая в значительной степени проходила на территории Абхазии, и связана с исторической судьбой Диоскурии, ее важного экономического и торгового центра. Примерно с 69 г. н.э. римляне установили свое правление в Абхазии, превратив ее в свою провинцию, как в Восточном Причерноморье, так и в Крыму. Город Диоскурия так же находится под римским влиянием. Но несмотря на военное могущество Рима народы Восточного Причерноморья оказывают ожесточенное сопротивление завоевателям. В 69 году н.э. произошло большое, по своим масштабам, восстание против римлян во главе с Аникетом. Римляне видят усиливающееся сопротивление народов Причерноморья. Они пересматривают свою внешнюю политику в Абхазии, и стремятся установить с ее народом союзнические отношения. Конечно, они неравноправные, имеют форму вассальной зависимости, но это уже не глубокое силовое давление, а более приемлемая форма внешнеполитических отношений.

У древних авторов в рассматриваемое время о Диоскурии мы встречаем следующие сообщения: греческий географ Страбон упоминает о Диоскурии в I в. н.э., как о городе цветущем, богатом, успешно торгующем. А Гай Плиний Секунд (29–79 гг.) пишет уже следующее: «Теперь он – город находится в запустении»[54].

Название города в период римского влияния – Себастополис. Назван так он «в честь римского императора Октавиана (27 г. до н.э. – 14 г. н.э.) Августа-Себастоса, имевшего титул «Величественного» или «Священного».

Начало нашей эры – это период больших трудностей в жизни города, что подтверждает археологический материал I в. до н. э. – I в. н. э. По этим данным видно, что Себастополис – это форпост римского влияния. В 137 г. н.э. Флавий Арриан по поручению императора Адриана осуществил инспекторскую поездку по крепости римлян к прибрежной полосе Причерноморья. Арриан о раннем периоде истории Сухума пишет: «Себастополис основан милетянами и раньше назывался Диоскурией». В период II в. н.э. город переживает отнюдь не лучшие времена. Это видно из описания крепости, оставленного Аррианом: «Миновав Асталеф, мы раньше полудня прибыли в Себастополис, двинувшись от Хоба в 120 стадиях от Астелефа. Поэтому мы в тот же день успели выдать жалование солдатам, осмотреть коней, больных и хлебные запасы, обойти стену и ров»[55].

Римляне создали цепь приморских укреплений с гарнизонами, в задачу которых входила охрана подступов к восточным границам.

Открытия археологов и свидетельства древних авторов дают возможность судить об отдельных сторонах жизни Себастополиса Римской империи. В 1959 г. в западной части Сухумской крепости были найдены остатки жилого дома со стенами, выложенными из булыжников

на известковом растворе, и двор с хозяйственным помещением, колодец, две монеты, обломки синопских амфор, известняковый бюст женщины[56].

Судя по всему, Себастополис потерял свою экономическую и торговую роль, сильно пострадал от войны и был небольшим военным поселением-крепостью, что также видно из археологического материала данного времени. Полоса трудностей, упадка была преодолена благодаря благоприятным природно-климатическим условиям, выгодному географическому положению. Со второй половины II в. н.э. и начала III в. город обретает былое значение в экономических и торговых делах Абхазии и Причерноморья как крепость, возникшая оплотом римской агрессии на Кавказе, которая с течением времени сделалась и крупным хозяйственным центром. Она скоро обросла предместьями. От нее шли торговые пути вглубь страны, на Клухорский перевал[57].

Но Себастополис уровня развития Диоскурии не достиг. По материалам раскопок видно, что город неоднократно подвергался нападениям со стороны апсилов, абазгов, санигов – предков абхазов, не желающих находиться в зависимости от римлян. Опустошительные набеги готов в 256–276 гг., бравших штурмом Питиунт и Трапезунд, и отброшенных от стен Фасиса, по-видимому, серьезно не отразились на жизни Себастополиса, хотя следы какого-то большого пожара отмечены вне стен древней крепости Себастополиса в соответствующем культурном слое[58].

На основе комплексной работы археологов, проведенной на территории Сухума, получен богатый археологический материал и, анализируя его, можно уверенно сказать, что Себастополис 40-х годов с VI в. представлял из себя крупный военный, ремесленный и культурный центр[59]. Внутри крепостных стен, укрепленных башня-

ми и окруженных рвами, находилось большое количество каменных и деревянных жилых зданий, воинских казарм, различных хозяйственно-бытовых сооружений, амбаров, складов боеприпасов, имелся лазарет, были бани, лавки, винные погреба, храмы, кухни, печи для обжига. Население снабжалось водой с помощью колодцев и керамических водопроводов, один из которых шел, по мнение Ю.Н. Воронова, со стороны нынешнего Сухумского ботанического сада. Дома имели черепичное покрытие. Гавань могла иметь небольшую пристань. В быту жителей Себастополиса нашла широкое распространение разнообразная глиняная утварь. Материалы раскопок показали, что жители Себастополиса занимались самыми различными отраслями хозяйства: гончарным, кузнечно-слесарным и ткацким ремеслами, обработкой камня и дерева, земледелием, скотоводством, охотой и т.д., не только удовлетворявшими основные потребности жителей, но и позволявшими поддерживать тесные торгово-экономические связи с античным миром и аборигенным окружением. Городские ремесленники изготовляли различные виды посуды повседневного назначения: чашки, кувшины, амфоры различных видов и форм, позволяющие судить о профессиональном умении ремесленников Себастополиса. Керамическое производство – это традиционный и находящийся на высокой ступени мастерства вид ремесленной деятельности и, что интересно, почти все виды найденной керамики периода расцвета Себастополиса «имеют глубокую местную традицию, уходящую корнями в раннеантичное и доантичное время. Значительная часть керамики (пифосы, миски, горшки) характерна для абазго-апсильской культуры Цебельды. Эти факты свидетельствуют о том, что, видимо, в кварталах Себастополиса определенная часть населения состояла

из эллинизированных выходцев из среды местных абазго-апсилийских племен[60].

Кроме керамических изделий из глины найдено при проведении раскопок большое количество обломков стеклянной посуды, в основном прозрачной. Эта находка говорит о широких торговых связях Себастополиса, о его большом торговом значении в крае. Те разновидности стеклянной посуды, которые найдены на территории Сухума, свидетельствуют, что «подобная стеклянная посуда происходит, очевидно, из стеклоделательных мастерских Сирии, Финикии, Египта и других древних центров восточного Средиземноморья[61]. Найдено множество изделий ювелирных и керамических, привезенных извне. В археологическом материале, выявленном в Сухуме, большое место отводится: «египетским фаянсовым подвескам-амулетам, малоазийской керамике, стеклянным бусам сирийского и финикийского происхождения, провинциальным римским монетам чекана Антиохии, Кесарии, Трапезунда. Эти данные в определенной степени подкрепляют тезис о восточно-средиземноморском происхождении стекла из раскопок Себастополиса»[62].

Себастополис, возродившись, играл большое значение в регионе и осуществлял широкие контакты с Малой Азией и Средиземноморьем. Период расцвета Себастополиса – это II—III вв. н.э. вплоть до начала VI в. Себастополис был важным звеном в торгово-денежных отношениях Причерноморья. Завершая разговор о хозяйственной жизни города, следует отметить, что в период римского влияния жители древнего Себастополиса успешно «занимались различными отраслями ремесла и хозяйства: керамикой, скотоводством, земледелием рыболовством, а также металлообрабатывающим и кузнечно-слесарным и т.д.»[63]. Правда, с начала VI в. начинается постепенный упадок в хозяйственных делах и городской жизни Се-

бастополиса. Если говорить о населении Себастополиса, в нем проживали аборигены края, занятые в торгово-ремесленных делах, предки греков, а также римляне – новый элемент населения города. Начало VI в. н.э. – это время заката Себастополиса, как одного из хозяйственно-торговых центров Причерноморья.

IV–VI вв. – это период утверждения феодализма. Этот процесс происходит при обострении внешнеполитической ситуации в Причерноморье – ирано-византийская война охватила Лазику, Абхазию. Римляне разрушили Себастополис, его укрепления, чтобы ими не воспользовались иранцы и не укрепились в Абхазии. Прокопий Кесарийский так описывает события: «Персидский царь Хосрой … очень хотел послать сюда персидское войско с тем, чтобы оно захватило эти укрепления и само заняло их своим гарнизоном. Когда об этом заблаговременно узнали римские солдаты, то предупреждая врагов, они сожгли дома и до самого основания разрушили стены и, без малейшего промедления, сев на суда и переправившись на противоположный материк, ушли в город Трапезунд. Правда, они причинили ущерб Римской империи разрушением этих крепостей, но этим же они доставили ей и большую пользу, потому, что враги не смогли завладеть этой страной»[64]. Произошло это событие в 542 году.

Жизнь страны осложняли и вторжения скифов в пределы Абхазии с севера, есть упоминания о вторжениях и нанесении стране значительного ущерба и аланами. На фоне внешнеполитических сложностей в край приходит феодализм.

Вторая половина IV в. является периодом, когда апсилы и абазги попадают в зависимость от Лазского царства. Видимо, зависимость абазгов и апсилов от Лазики выливалась в форму сюзеренно-вассальных отношений. В свою очередь, Иран и Византия стремятся к установле-

нию контроля над Лазикой. С середины VI в. Лазика во внешнеполитической борьбе выступала на стороне Ирана и Абхазии, также была вынуждена поддержать Иран в борьбе с Византией. Но фактически в VI в. Абхазия ведет самостоятельную политическую линию, стремясь выйти из-под контроля Лазского царства, «поддерживая непосредственные отношения с Византией. Середина VI в. – трудный период в жизни Себастополиса, ибо в 541 году Себастополис и Питиунт, покинутые византийскими гарнизонами, перешли под власть персов»[65]. Однако по итогам ирано-византийской войны верх одержала Византия, и в Абхазии восстановлен византийский контроль. Благоприятные природно-климатические условия и географическое положение Себастополиса в Причерноморье предполагали его активную роль в хозяйственном развитии края, и экономический упадок мог быть временным явлением. Действительно, начиная с периода правления византийского императора Юстиниана, развитие Абхазии и восстановление былого хозяйственно-торгового значения Себастополиса было естественным, этому всячески способствовали и византийцы. Примерно к середине VI в. город отстроили сами византийцы и, по словам Прокопия Кесарийского, по размерам, красоте, богатству и роли в торговле он стал вновь играть важную роль в экономических и торговых делах региона. Вот что сообщает по этому поводу историк Прокопий Кесарийский: «Император Юстиниан тот Себастополь, который был только крепостью, заново весь перестроил, окружил его такими стенами и креплениями, что стал неприступным, украсил его улицами и другими постройками. Таким образом, по красоте и величине он сделал его одним из самых замечательных городов»[66]. Византийцы стремятся укрепить Себастополис, исходя из выгодного положения города-крепости, ведь они контролировали, прежде всего, прибреж-

ную полосу Абхазии, а отсюда и повышенный интерес к городу как византийскому форпосту. Абхазия находится в зависимости от Византии, но непосредственный контроль существовал только над прибрежной полосой, в глубь же территории Абхазии византийцы проникали, но контролировать ее не могли. И зависимость Абхазии от Византии определялась, видимо, участием ее в войнах Византии и в преимуществах, которыми пользовались византийские купцы в торговой жизни Себастополиса.

Абхазские правители получали из рук византийского императора титулы, звания, деньги и пользовались определенной самостоятельностью во внутренних и внешнеполитических вопросах. Но иноземный гнет вызывал ожесточенное сопротивление апсилов, абазгов, несмотря на мощь империи.

Известная битва абазгов при Трахее в 551 г. – наглядное подтверждение непрекращающегося сопротивления врагу. Мисимиане также неоднократно брались за оружие в борьбе с завоевателем, как например, в 555 г. Хотя и закончились эти выступления поражением, народ не покорялся завоевателям. В VI в. об истории Себастополиса известно мало. Автор VII в. Епифаний Константинопольский упоминает город в одной из своих работ, как «Великий Себастополис». Сообщение о приморском городе Себастополисе содержится и у анонимного армянского автора, географа конца VII в. Археологический материал о Себастополисе VII в. также весьма скуден[67]. Во второй половине VI–VII вв. среди населения Себастополиса в большей степени, чем прежде, ощущается наличие местного этнического элемента. Отдельные захоронения апсилов располагаются в непосредственной близости от крепости. На существование в VI–VII вв. значительного международного торгового рынка в Себастополисе указывают находки в могилах аборигенов:

стеклянная, краснолаковая, лощеная, глиняная посуда, медальоны, серьги, золотые и серебряные нательные кресты, бусы, монеты[68].

Согласно сообщениям византийского историка Феофана, императорские войска в 843 и 844 гг. совершали карательные экспедиции с целью покорения абазгов»[69]. Затем было нашествие арабов. Овладев Лазским царством, новые завоеватели вторглись в Апсилию и Абазгию. Во главе абазгов стоял князь Леон I. В своей борьбе он был вынужден опереться на поддержку Византии. Такой маленькой стране необходимо было маневрировать, стремясь выжить в борьбе против арабов и Византии. Арабы в 736–738 гг. под началом Мервана-ибн-Мухаммеда совершили карательную экспедицию против Грузии, разорили ее и вторглись в пределы Абхазии, но здесь в битве при Анакопии потерпели поражение от абхазо-грузинского войска и были изгнаны из страны. Такова внешнеполитическая канва событий, в тех условиях Себастополис сильно пострадал, переживая трудные времена. Накануне анакопийского поражения войска Мервана-ибн-Мухаммеда взяли Сухумскую крепость, город был разграблен. Арабы, получив отпор, покинули страну. Абхазия вновь стала зависеть от Византии. Против византийцев происходят новые выступления абхазов.

Питиунт являлся религиозным центром страны, хотя в описании епархии Константинопольского патриарха, относящемся к началу IX в., говорится, что «кафедра архиепископа Абасгии есть город Сабастополис»[70]. Юго-восточнее Сухума находится Драндский собор, который, вероятнее всего, мог по размерам своим и возрасту в наибольшей мере отвечать запросам архиепископа Себастопольского. В период расцвета Грузии в XI–XII вв. Абхазия в ее составе играет важную роль. Феодальная знать Абхазии находится при дворе Давида IV и царицы Тамары, принимая

участие в решении государственных вопросов. В битве при Басиани в 1202 г. абхазы сыграли определенную роль, сражаясь совместно с грузинами против турок-сельджуков. Царица Тамара систематически бывала в Абхазии и любила свою Сухумскую резиденцию, где проводила значительную часть летнего времени. Автор «Истории и восхваления венценосцев», написанного в начале XII в., сообщает, что «царица же Тамара.... иногда же переходила в Гегути и Цхуми»[71]. Цхум был центром Цхумского эриставства, одной из значительных западных провинций Грузии времени расцвета. Территория его проходила по побережью, включала в себя современные центральную и северо-западную Абхазию, и, возможно, Сочинский, Туапсинский и Геленджикский районы.

Цхум – главный город Цхумского эриставства, административная область. В это время в городе, как и по всей Абхазии, ведется интенсивное строительство крепостей, мостов, церквей, дворцов.

В Цхуме перестраивается крепость, сооружается замок Баграта. В этот период крепнет власть князей Чачба (Шервашидзе). Результаты археологических раскопок, произведенных В.И. Сизовым, а также исследования последующих десятилетий показывают, что на обширной плоскости мыса, на левом берегу Беслетки, в конце XI-XII вв. стояло множество деревянных зданий, разделенных улицами и переулками. Здесь же находилась пристань, затем торговая площадь, а дальше на окраине поселка – кладбище. На господствующей над городом вершине, на случай вражеских вторжений, находилась цитадель – замок Баграта. От города, вглубь страны, шли дороги, соединяющие его со многими монастырями, феодальными поместьями и сельскими усадьбами в окрестностях. Материальная культура Цхума данного периода наглядно иллюстрируется раскопками В.И. Сизова, М.М. Трапш[72].

В городе этого времени работали свои кузнецы, изготовлявшие оружие, сабли, ножи, сельскохозяйственные орудия, лемехи, мотыги, различные бытовые предметы, гвозди, топоры и т.д. Особенное развитие получило производство наконечников стрел, отличавшихся разнообразием форм.

Затем в пределы Грузии вторгаются хорезмийцы, монголы, которые опустошили страну и установили тяжелейший податный гнет над всей Западной Грузией, в том числе и Абхазией.

В пределы Абхазии монголы не вторгались, что обеспечило ей относительную стабильность в XIII–XV вв. В 1330 г. Георгий Блистательный предпринял попытку объединения грузинского царства. Вахушти сообщает, «что эриставы Дадиани, Гуриели, Шервашидзе явились к нему с богатыми дарами». После этого царь направился в Абхазию, привел в порядок дела тамошние, занял крепости и, передав Цхумское эриставство Бедиели, возвратился обратно[73].

В связи с историей Себастополиса, естественно, следует вспомнить колонизационную деятельность генуэзцев.

Генуэзцы в борьбе с Венецией добились преобладания и установили свое господство на побережье Абхазии, использовав целый ряд торговых пунктов: Пецонда (Пицунда), Санта-София (в устье реки Бзыбь) и, конечно, Себастополис, куда перемещается центр колонизационной деятельности генуэзцев на побережье Абхазии. Что же являет собой эта страница истории города? Что насаждали они в крае и что представлял город в данный период своей бурной истории?

В XIV–XV вв. Сухум назывался то Себастом, то Сан-Себастьяном, то Себастополисом. Он являлся центром торговой деятельности генуэзцев на побережье Абхазии[74]. И под этим названием он фигурирует в источниках на

протяжении 200 лет. Утверждению в крае генуэзцев содействовали монголы, хозяйничавшие в восточной Грузии и «заинтересованные в посреднической торговле генуэзских купцов»[75]. В данный период Себатополис был важным центром генуэзской торговли на Кавказе, откуда генуэзские купцы извлекали больше доходы, а Генуя – значительные пошлины. В городе находилось консульство, древнейшее упоминание о нем относится к 1354 г. В Себастополе кончался старинный торговый путь, ведший через Кавказ по долине Теберды и вверх по Кубани и связывающий Черноморское побережье с горскими народами Центрального Кавказа; здесь же кончалась дорога через Риони (Фазис) в Империю и в Гурию, которую часто посещали генуэзские купцы[76].

1330 годом датируется письмо католического епископа Петра, отправленное из Себастополиса в Геную, из которого явствует, что в Себастополисе существует довольно значительная католическая община, конфликтующая с проживающими в городе «восточными христианами»[77]. Через широкую сеть факторий генуэзцы вывозили из края ценную древесину, продукты земледелия и скотоводства. Ввозили предметы роскоши, оружие, порох, соль. Но наиболее важной статьей дохода генуэзских купцов являлась торговля рабами, приносившая краю неисчислимые беды, ибо людей, т.е. будущее народа похищали с целью продажи. Рабов продавали в основном в Египте, где «из кавказцев комплектовались воинские части мамелюков, составлявшие основную вооруженную силу в Египте. Египетские купцы добились даже разрешения приезжать на Кавказ за невольниками на собственных кораблях»[78]. Сведения о широко развитой работорговле на Себастопольском рынке восходят к концу 20-х годов XIV в., рабы добывались местными феодалами во время набегов на территорию соседей и за счет зависимых крестьян. Развитие

внутренней торговли и ремесла сопровождалось ростом денежного обращения.

В Сухуме в 1927 году был найден золотой венецианский дукат, получили распространение в окрестностях города серебряные подражания трапезундским аспрам; здесь же обнаружено несколько кладов таких монет, а также много отдельных их экземпляров[79]. В XV в. Себастополис становится важнейшим торговым портом всего Восточного Причерноморья. Тверской купец Афанасий Никитин в 1466–1472 гг., предприняв путешествие в Индию, оставил интересную запись: «А в Савастей губе (имеется в виду Севастопольская бухта. – В. А.) да в Гурзыньской земле добро обильно всем»[80].

Ясно, что свои торговые дела генуэзские купцы осуществляли в тесном контакте с местной феодальной знатью к взаимной выгоде и заинтересованности сторон. Гнет генуэзцев, жестокая эксплуатация местного населения вызывали ожесточенное сопротивление жителей края.

Население Себастополиса в данный период в подавляющем большинстве было представлено местными жителями. Верхушечную прослойку составляли генуэзцы, которые вместе с местными феодалами эксплуатировали население города. Главным лицом в жизни города являлся протектор, осуществлявший управление всеми генуэзскими колониями на побережье Абхазии. С 1455 года восемь кандидатов на этот высший пост отказывались от него из-за волнений в крае, принявших чрезвычайно острый характер и, конечно, из-за антигенуэзской политики Турции. Решающей силой, противостоящей генуэзцам, выступает население края. Сохранилось известие о том, «что 28 июля 1455 г. восставшие абхазы напали на Себастополь и подвергли его основательному разорению»[81]. В изгнании генуэзцев из Абхазии важную роль сыграло освободительное движение местного населения и турец-

кая экспансия в Причерноморье. Из различных точек зрения ученых на то, как влияла генуэзская колонизация на жизнь Абхазии, наиболее отражающая суть вопроса у З.В. Анчабадзе: «Генуэзская колонизация отрицательно отражалась на судьбе местных народов, поскольку политика Генуи, как и Венеции была связана с насильственным грабежом, морским разбоем, похищением рабов, порабощением колоний»[82].

С конца XV в. начинается почти трехсотлетний период зависимости Абхазии от Турции. В 1454 году Абхазия подвергалась опустошительному вторжению турецких войск под началом Мурад-бея. В 1578 году официально оформляется вассальная зависимость Абхазии от Турции, и абхазскими феодалами выплачивается Турции значительная дань. Для успешного управления краем в Абхазии необходимо было создать форпост турецкого владычества, такая роль отводится Сухуму, который известен в период турецкого ига под названием Сухум-Кале. Но приход новых завоевателей не обеспечил расцвет Сухума и подъем хозяйственной жизни Абхазии. Есть интересные сведения грузинского историка и географа XVII столетия Вахушти о расположении Цхума. Он пишет, что к западу от Кодори течет Сухумская река. На реке в горах находится Цхум, от которого получила название река. В 1886 г. В.И. Сизов, проведя здесь раскопки, отметил: «что же касается местности, лежащей на юге от Сухума, по другую, левую сторону Беслети и близко от ее устья, где произведены были мною раскопки у казарм, что местность эта, включая сюда и замок Баграта, и ближайшие искусственно выровненные террасы гор, принадлежат средневековому христианскому Сухуму, бывшему культурным и административным центром грузинского… влияния в том же крае; оно соответствует Цхуму грузинских летописей и Акуа – абхазцев…[83]. К середине XVIII века Сухум-Кале

был крепостью с четырьмя бастионами, которые защищались пятьюдесятью пушками. Гарнизон крепости составляли турецкие янычары, командовал ими двухбунчужный паша[84]». Цхум, или Сухум-Кале, был небольшой городок, расположенный в бухте, куда пристают суда всякого размера, но зимовать там не могут. В Сухуме есть две мечети, баня и числится около трех тысяч жителей, больших судов нет, но жители имеют около двадцати маленьких судов, которые совершают рейсы по берегу моря»[85].

Сохранился план Сухумской крепости, составленный в 1812 году. В то время она имела четырехугольную форму с выдающимися пятиугольными бастионами по углам, предназначенными для обстрела вдоль стен. Главные ворота находились с северо-восточной стены, вторые – в юго-восточной. Постройки и крепости группировались с юго-западной части, они были деревянные, за исключением кирпичной мечети. Трехэтажный деревянный дом князя был пристроен к стене, обращенной к морю. Возле помещались склады для провианта. У середины той же стены – пороховой погреб. В крепости не было колодца. Снаружи укрепление обведено широким рвом с водой, кроме того, прикрывалось болотистым пространством, перерезанным осушительными каналами. Население жителей начиналось на берегу моря за главными воротами к северу-востоку от нее и было отдалено от крепости ручьем. Здесь же было и кладбище. Море тогда уже наступало на крепость и подмывало восточный бастион у главных ворот[86].

Путешественник Нордман, посетивший в первой половине XIX в. Сухум-Кале оставил следующее описание крепости: «Одна сторона сего четырехугольного укрепления примыкает непосредственно к морю. Прочие же стороны окружены болотом… Над входом ворот находится следующая надпись: «В благополучное правление

его величества царя царей, великого султана, которого высочайший двор и держава немало не уступают державе Александра Македонского и Дария – счастливого царя, блистающего на земле красотою, народами, славою и правосудием и при любезном зяте сего царя, верховном визире государства, против всех врагов и злодеев, по высочайшей воле, выстроена сия великая и неприступная крепость, твердостью подобная большой птице сунне, летающей высоко над Кавказской горой. Господь бог, да множит благополучие на сем свете великого государя, но его священная особа служит залогом покоя и тишины на земле и да утвердит навсегда наместником его великого и благоразумного визиря, как виновника благоденствия»[87]. Эта надпись не могла скрыть печального положения вещей в Оттоманской империи XVIII в., которая клонилась к упадку. Турецкая крепость была символом насилия, чужая стране и народу.

В XVI–XVII вв. Абхазия входила в состав Мегрельского княжества, но постепенно обретает почти полную самостоятельность. Номинальная зависимость Абхазии существует и в отношении Имеретинского царства. Независимое Абхазское княжество сложилось к 80-м годам XVII века, при этом границы Абхазии простирались до реки Ингури.

Турцией в Абхазии был назначен бей, который должен был осуществлять управление страной. Но абхазы не прекращали ожесточенной борьбы за свою национальную независимость и не признавали власть бея, и, как отметил Пейсонель: «лишь одна сила может привести их к покорности и повиновению»[88]. Он же писал: «Порта назначает в эту страну своего бея, называемого беем абазинов, который, однако, пользуется только титулом начальника без всякой власти. Резиденция бея находится в Сухуме. Главное начальство в этой местности принадлежит паше Черноморского побережья, но абазины не повинуются ни ему, ни турецкому бею, а лишь одна сила может привести их к покорности и повиновению»[89]. Что же принесла турецкая экспансия Абхазии в целом? Прежде всего, турки насаждают ислам, уничтожая при этом памятники христианской культуры, церкви, хранилища, книги, работорговлю считают важным средством своего господства в Абхазии. Объем внутренней и внешней торговли резко падает. Сухум-Кале приходит в упадок. Вот что пишет Вахушти о Сухуме периода турецкого господства: «Раньше Сохуми был городом и эриставством, а теперь местечко»[90].

Абхазский народ боролся против ненавистного турецкого господства совместно с грузинским народом. Восстания охватили всю Абхазию в 1725, 1728, 1733 и 1771 гг. В 1771 году абхазы занимают Сухум-Кале, разгромив значительный гарнизон янычар. Райнеггс в связи с этими событиями писал: «Абхазы возмутились в 1771 году против пророка и его заместителя, великого султана… и объявили свою свободу с восстановлением прежних обычаев. Все турки были изгнаны, а победители объединенными силами и благодаря крепкому положению своей страны могли нанести османам еще больший вред, если бы раздоры и ссоры братьев Левана и Зураб-бея не помешали им»[91].

Французский путешественник в связи с этим писал: «Если бы, изгнав турок, князья продолжали бы действовать дружно, они смогли бы утвердить свою независимость, но они обессилены раздорами, и Леван вынужден был продать туркам крепость Сухум-Кале за двадцать турецких мешков, или десять тысяч пиастров (24 тысячи франков), турки охраняли эту крепость своими янычарами только три года и затем покинули, как бесполезную для них местность»[92].

С XVI в. устанавливаются непосредственные отношения между Россией и странами Закавказья. Абхазские владетели стремились к дружественным отношениями с великой северной державой. Фактически с 1770 г. (т.е. с периода политической деятельности самурзаканского владетеля Левана Шервашидзе) попытки сближения приняли целенаправленный характер), но прошло еще 25 лет, прежде чем эти попытки оформились в прочный политический союз. В начале XIX в. в 1801 г. произошло присоединение Восточной Грузии к России. Оно имело положительное значение и для Абхазии в социально-экономической и культурной сферах жизни. По сути дела, начало столетия – это период больших политических сдвигов в Закавказье. Турция стремится удержать в своих руках Западную Грузию и Абхазию. В первую очередь это обусловлено военно-стратегическими преимуществами, которые предоставляются в качестве контроля над Абхазией. Абхазский владетель Келешбей Шервашидзе решается признать российское подданство. Это решение приводит к ожесточенной борьбе владетеля и его сторонников против протурецкой оппозиции, возглавляемой старшим сыном владетеля Асланбеем. Асланбей в начале мая 1808 года убивает отца, стремясь пресечь сближение с Россией. Но попытка Асланбея и его турецких покровителей не увенчалась успехом. Абхазский престол переходит к Георгию Шервашидзе, назначенному наследником еще при жизни отца. Новый владетель обращается к России с просьбой о помощи. В июне 1810 г. русские корабли вошли в Сухумскую бухту. С них был высажен десант. Турецкий гарнизон и Асланбей Шервашидзе-отцеубийца были изгнаны из Сухумской крепости.

▫ ГЛАВА I ▫
СУХУМ-КАЛЕ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА (1810–1864 гг.)

§ 1. Включение Сухум-Кале в состав Российской империи

В 1803 и 1804 годах под покровительство России вступили Мегрельское княжество и Имеретинское царство, а в 1810 году – Гурийское, Абхазское княжества. В Имеретии в 1810 г. было упразднено царство. Владетели Абхазии поддерживали политику сближения с русским государством грузинских царей Ираклия II, Соломона I. Активным выразителем этой политики в начале XIX века был Келешбей Шервашидзе (Чачба). Владетелем Абхазии Келешбей стал при помощи Турции. Свою резиденцию из села Лыхны он перенес в Сухум-Кале, в Сухумскую крепость, где находился большой турецкий гарнизон. Как известно, к этому времени усилились позиции России в Грузии и во всем Закавказье, и владетель Абхазии рассчитывал сохранить свои привилегии под покровительством России. С 1803 года он устанавливает связь с русским командованием на Кавказе. К усилению своих позиций в Закавказье и Абхазии, естественно, стремилась также Россия, но из-за сложной международной обстановки делала это осторожно.

Завладев Абхазией, Россия могла с юго-запада охватить горские племена, контролируемые Турцией, и утвердиться в Закавказье. Таким образом, Абхазия должна была стать плацдармом для расширения владений России.

Владетель Абхазии идет на прямой разрыв с Турцией, в 1806 году он возглавил «общенародное восстание против султанской Турции и добился независимости Абхазского княжества». В ходе Русско-турецкой войны 1806–1811 гг. Келешбей поддержал действия русских войск и грузинских ополченцев, послав в Поти отряд и воспрепятствовав туркам высадить десант в Абхазии, превратить ее в базу своих боевых операций[2].

В Абхазии при активном участии Турции активизируется протурецкая оппозиция, к которой примкнул старший сын владетеля – Асланбей. В мае 1808 г. Келешбей был убит Асланбеем на пороге своего дворца в Сухумской крепости, где и был похоронен. Воспользовавшись суматохой во время убийства, Асланбей овладел крепостью и городом Сухум-Кале, где находилась абхазская казна и большое личное состояние Келешбея. Он объявил себя новым правителем Абхазского княжества и вассалом Турции.

Турция быстро отреагировала на события в Сухум-Кале. Если в 1807 г. в Сухумской крепости было 16 пушек, то вскоре здесь их стало около 100, а на рейде стояло несколько судов[3].

Второй сын Келешбея, Сафарбей, назначенный наследником еще при жизни Келешбея и тогда же принявший христианство и православное имя Георгий, обратился за помощью к правительству России[4]. К этому времени турки были изгнаны из Поти и Анапы. Очередь стала за Сухумом. Манифестом Александра I от 17 февраля 1810 года Абхазия официально присоединена к России[5]. За владетелем было признано право, с определенными ограничениями, управлять княжеством «по древним обычаям»[6].

8 июня 1810 г. к Сухум-Кале подошли русские военные корабли «Варахил» с 66 пушками, два фрегата – «Назарет»

и «Воин», один авизо и две канонерских лодки с батальоном морской пехоты под командованием капитан-лейтенанта Додта. 10 июня началась бомбардировка крепости. Турецкий гарнизон оказал серьезное сопротивление. В течение двух дней турецкие орудия отстреливались. 12 июня десант занял город, а 13-го, после кровопролитного штурма была взята и крепость, причем русские войска потеряли свыше 20% состава десанта[7]. Асланбей бежал из Сухум-Кале вместе с остатками турецкого гарнизона. Капитан-лейтенант Додт в своем донесении от 20 июля отмечал: «Живущие в окрестности Сухума жители приходили ко мне во множестве и просили покровительства, желая при том быть вечно в подданстве России»[8]. Многие турки, покинувшие Сухум, рассыпались по всей Абхазии и с ожесточением возбуждали народ против русских, толкуя, что Асланбей убил своего отца, повинуясь воле аллаха»[9]. Асланбей и его сторонники, будучи ставленниками турок, навсегда потеряли родину и в течение десятилетий занимались тем, что постоянно тревожили Абхазию кровавыми бесчинствами и провоцировали ее жителей к переселению в Турцию. Главноуправляющий в Грузии генерал Ф.О. Паулуччи в январе 1812 г. писал фельдмаршалу М.И. Кутузову о том, что Оттоманская порта «все еще старается держать в зависимости всю Абхазию»[10]. В мае 1812 года М.И. Кутузов в Бухаресте заключил мир с Турцией, по которому за Россией закреплялось побережье от устья реки Бзыбь до реки Риони, т.е. Абхазии, Мегрелии и Гурии общим протяжением 200 км[11].

Сухум-Кале превратился в опорный стратегический пункт России, что надежно обеспечивало морские коммуникации с Крымом, пресекало турецкую экспансию на Западном Кавказе, укрепляло стратегические и политические позиции России в Причерноморье.

§ 2. Социально-экономическое развитие города в 1810–1864 гг.

Каким же был облик города в первой половине XIX в.? Обратимся ко многим авторам, у которых сохранились сведения об этом. В начале XIX в. Сухумскую крепость описал по заданию военного министерства лейтенант Скирневский[12]. При этом он посетил владетеля *А*бхазии Келешбея Шервашидзе в 1807 г. в Сухум-Кале. В своем донесении, представленном Александру I, он говорит: «Касательно состояния Сухумской крепости, она уже древняя, стоит на равнине, каменная, с зубцами и одна стена со стороны моря, нерегулярного построения, вышиной до 18 футов, с прочих же трех сторон обведена равелином, на углах коего поставлено по 4 пушки, из них 12 медных и 4 чугунных средней длины, 3-х фунтов калибра, которые вместо станков лежат на брусьях…» Скирневским описаны также окрестности крепости: «Вокруг Сухум-Кале земля гористая, покрытая лесом, годным для корабельного строения, имеющиеся между долины с левадами, на коих производится хлебопашество, состоящего из сорочинского пшена, ячменя и кукурузы. Воздух там сыроват, горы покрыты облаками, дожди частые, проливные и с частыми ударами грома»[13]. Кроме того, Скирневский говорит о торговле, о ввозе в Сухум-Кале на турецких судах железа, оружия, шерсти, соли, гороха; а вывозили из страны лес, кукурузу, ячмень[14].

В 1818 году Сухум-Кале посетил Р. де Скасси, он говорит о городе, как запущенном местечке, где было два или три жалких строения из досок, обмазанных снаружи глиной; эти строения «удостоены названия казармы»; было в городе несколько домов офицеров и коменданта, госпиталь – самое чистое и лучше всех поддерживаемое здание». Небольшой участок земли был отведен под маленькие садики, принадлежащие офицерам и маркитантам; в садах разводили огурцы, дыни, арбузы. «Маркитанты пользовались услугами местных жителей для возделывания и окружения изгородью своих садов, платят им по пять пара (10 копеек) в день». Первые признаки некоторого оживления «мирной жизни Сухума относятся к концу 20-х годов, когда местные жители начали приходить к Сухумскому базару»[15]. В середине 30-х годов Сухум-Кале посетил Ф.Ф. Торнау, на него он произвел «неблагоприятное впечатление». На базаре перед крепостью – около двадцати грязных духанов-кабаков, в которых были выставлены для продажи вино, водка, табак, седла, мясо, соленая рыба, овощи, простые материи.

На единственной улице, а первая улица Сухум-Кале – Федоренковская, была проложена и начала застраиваться в начале 30-х годов XIX века и шла от крепости параллельно берегу моря, прохаживались несколько абхазов с ружьями за спиной, с башлыками на голове: пробегали матросы, заглядывая в лавки и торгуясь с купцами. Внутри крепости помещались две казармы, госпиталь, артиллерийский цейхгауз, провиантный магазин и дом коменданта[16]. В 30-е годы предпринимаются правительством шаги к развитию Сухума, как города. Было начато городское строительство, организуется производство строительных материалов. В 1832 году разрешен приход транспортных судов в Сухум-Кале и учреждена таможня.

В 1840 году по инициативе начальника Черноморской береговой линии генерала Н.Н. Раевского было положено начало городскому ботаническому саду под названием «Военно-ботанический сад». Он возник из небольшого сада, высаженного лекарем Сухумского гарнизона В. Багриновским. Ему же и было поручено заведовать ботаническим садом. Интересна личность Багриновского. В 30-х годах он был зачислен в солдаты и сослан на Кавказ. Он

обосновался в Сухум-Кале, где служил в местном гарнизоне в качестве лекаря. Багриновский увлекался садоводством и сыграл существенную роль в развитии Сухумского ботанического сада. Он был образованным человеком и, по свидетельству Г.И. Филипсона[17], проявил интерес к научным занятиям.

М. Селезнев, посетивший сад в 1841 году, писал, что он находится под надзором «умного ботаника, абхазского доктора». Филипсон также свидетельствовал, что Багриновский успешно выдержал экзамен на степень лекаря при Харьковском университете. «Это, – замечал он, – вероятно, был единственный экзаменующийся в солдатской шинели». Багриновский затем готовился держать экзамен на доктора[18]. Он окончил медицинский факультет Виленского университета и пользовался большим уважением среди населения Абхазии. Его возили за несколько десятков верст «даже к непокорным горцам» для оказания медицинской помощи.

По данным полковника И.Т. Радожицкого, количество растений в Сухумском ботаническом саду в 1842 году доходило до 61[20]. Сад в Сухум-Кале получал семена и растения из Никитского сада в Крыму[21]. Радожицкий мечтал на базе Сухумского ботанического сада… иметь свои апельсины, лимоны, миндаль, маслины, хлопчатую бумагу, наилучший табак, может быть, кофе, чай, пробку и множество аптечных растений[22]. По инициативе Н.Н. Раевского, с 1840 года начато осушение болот в Сухум-Кале, продолжавшееся в течение последующего десятилетия[23]. Для воинских частей, страдающих злокачественной малярией, строятся казармы и госпиталь на холмах близ Сухумской крепости. Н.Н. Раевский, подчеркивая значение Сухума, писал: «Сухум – есть порт Закавказского края и также важен для Закавказья, как Новороссийск для Кавказской области»[24]. С 1845 г. как заграничные, так и каботажные перевозки приняли более широкое развитие, «важный Сухумский пункт теперь упрочивается», – замечает М. Селезнев[25].

Большой интерес в изучении городов представляют системы управления ими. В законодательстве Российской империи особенно наглядно проявилась классовая политика царизма, усугубленная на Кавказе и других национальных окраинах его колонизаторскими устремлениями, что особенно видно именно в вопросе городского управления.

В 1846 году в соответствии с «Положением о заселении и гражданском управлении северо-восточным берегом Черного моря» были учреждены 3 портовых города: Анапа, Новороссийск, Сухум-Кале[26]. Гражданское управление указанными городами поручалось начальнику Черноморской береговой линии[27], а управление городом Сухум-Кале начальнику третьего ее отделения[28]. Кроме того, в Положении говорилось о коменданте города, однако такую должность в городе ввели лишь в июне 1847 года[29]. До 1851 года Сухум-Кале управлялся из Бомбор, где находился начальник третьего отделения Черноморской береговой линии[30]. Положением учреждалась городская ратуша, созданная в 1847 году, пользующаяся правами уездного «сословного и светского» суда. В ее состав входили избранные от городского населения. Круг обязанностей городской ратуши состоял из разбора незначительных уголовных и гражданских дел, записывания контрактов, векселей и заемных писем, засвидетельствование доверенностей, совершение крепостных актов. Порядок рассмотрения уголовных и гражданских дел Сухумской ратуши имел свои особенности – в случае заинтересованности лиц из привилегированных сословий, они рассматривались в общем присутствии с участием двух членов из высшего сословия[31]. При обжаловании решения рату-

ши по гражданским делам они рассматривались не учреждать никаких присутственных мест, кроме ратуши в городе, Кутаисским губернским судом. Положением также устанавливалось – впредь до соответствующего увеличения населения. Все местное городское управление осуществлялось комендантом. Введение в Сухум-Кале гражданского управления предоставило определенные льготы горожанам: право торговать, учреждать фабрики и заводы. Горожане освобождались на тридцать лет от государственных повинностей, это должно было способствовать развитию города. В тот период общий характер Сухума достаточно специфичен – это был не город, а небольшой посад (хотя в нем и имелись городские учреждения), расположенный около крепости и всецело связанный с крепостью[32].

Как было сказано, в 1851 году в Сухум-Кале было переведено управление начальника третьего отделения Черноморской береговой линии, которое до этого располагалось в селе Бомбори[33].

В связи с этим сюда были переведены войска, которые располагались лагерем на горе Трапеции. Под этой горой офицерами и семейными солдатами было построено несколько турлучных домов, так называемой подгорной слободки[34]. Строятся дома и в центре города[35]. Однако генерал Г.И. Филипсон, служивший в управлении Черноморской береговой линии, писал в своих воспоминаниях: «Сухум имел печальный вид. Высокие каменные стены, подмываемые морским прибоем, были сильно повреждены со стороны моря, внутреннее пространство занято деревянными помещениями, гарнизонными службами. Все это было ветхо, гнило, грязно. Жители имели вид болезненный, изнуренный, апатичный. Форштат состоял из нескольких духанов, где торгаши продавали водку, чихирь, табак и другие подобные товары для солдат. Тут

же можно было купить турецкий ситец английского изделия, несмотря на то что тут же были и карантин, и таможенная застава»[36].

По данным, относящимся к 1845 году, в «ведомости о народонаселении в Анапе, Новороссийске, Сухум-Кале, в последнем было лишь 186 постоянных невоенных жителей (исключительно мужского пола), в том же числе 155 российскоподданных, мегрелов и имеретинцев и 31 турецкоподданный[37]. В эти годы Сухум-Кале, по словам вице-адмирала Греве», состоял из ряда духанов на берегу моря, из которых продавался отличный табак, тут же крошенный, по 30 копеек за фунт, вино, называемое чихирь, и разные жизненные продукты. За духанами было два или три казенных домов, в одном из которых жил начальник над портом… В крепости помещался штаб батальона[38].

Согласно отчету начальника третьего отделения Черноморской береговой линии по гражданскому управлению за 1851 год в Сухуме было до 543 разных строений. В 1751 г. было построено в городе 63 здания[39]. По данным «Кавказского календаря» за 1853 год, в Сухуме было 106 турлучных зданий, два кирпичных завода, 26 «питейных» домов и 36 лавок. При устье Беслетки, на правом берегу появилась новая слободка, получившая название Карантинной. Густое болотистое пространство, заросшее кустами между крепостью, горным лагерем и двумя слободками – Карантинной и Подгорной, было рассчитано и перекрыто вдоль и поперек канавами для осушения и проведены две улицы: одна от горного лагеря перпендикулярно к морю (ныне улица Ленина), другая – перпендикулярно к ней – в Карантинную слободку (ныне улица Лакоба)[40].

В городе был выгон для скота, сенокос, участки строевого и дровяного леса. Границы города в 1852 году определялись так: с запада река Адзапш (Гнилушка), с востока

– река Беслетка, с севера – ущелье, из которого вытекает река Беслетка, с юга – Черное море. Это определение границ вошло в силу 26 марта 1958 года[41].

Интересно упоминание о городе в 1852 г. Население разделено на три участка, отделенные целыми полями, в одном из них, близ берега, возвышалась каменная ограда крепости, к которой примыкал базар с лавками; в другом – громоздились небольшие домики жителей около таможни и карантина; в третьем – на довольно далеком от берега холме, были выстроены больница и казарма. К этому месту была проведена большая улица, на которой со временем должны были быть дома и уже отстроено несколько казенных зданий. При этом отмечалось, что вечером поднимался на полях, разделявших кварталы, вой шакалов, которому вторили со всех сторон встревоженные собаки – «такая зверская опера, раздаются такие уныло раздирающие хоры, что не знаешь, куда бы от них спрятаться. Сухум – еще не город, но непременно будет значительным городом»[42].

§ 3. Культурная жизнь Сухум-Кале первой половины XIX в.

Передовые русские люди проявляли глубокий интерес к богатому прошлому, древней культуре, языку, общественному и семейному быту кавказских народов. В середине 30-х годов XIX в. Сухум посетил известный русский писатель-декабрист А.А. Бестужев-Марлинский. Кавказ был местом ссылки писателя. В XIX в. Кавказ, который Александр I окрестил «теплой Сибирью», служил местом ссылки «беспокойных» вольнодумцев. Ярким представителем передовых русских людей на Кавказе был Александр Александрович Бестужев-Марлинский, выдающийся деятель декабристского движения, единомышленник К.Ф. Рылеева, друг А.С. Пушкина, А.С. Грибоедова. В Сухуме он служил солдатом, прибыл на Кавказ в 1829 году из якутской ссылки. Он определен в действующие части Отдельного кавказского корпуса. По делам службы Александр Бестужев часто бывал в Сухуме. В то время это небольшой неблагоустроенный городок. А. Бестужев осуждал политику царского самодержавия на Кавказе и в то же время выступал против идеализации «византийской патриархальщины», сковывающей развитие кавказских народов. Он считал, что присоединение Кавказа к России принесет ему прогресс во всем, а русскому государству усиление его мощи. Бестужев критически отзывался о сочинениях иностранных кавказоведов, искаженно писавших о Кавказе. Говорил он и об отечественных ученых, не уделяющих должного внимания этой земле. Самого же А. Бестужева привлекает не только экзотика Кавказа. В своих повестях «Аммалат-Бек» и «Мулла-Нури», написанных в 1932–1936 гг., он рисует гордых и храбрых людей, ярко расцвечивая повествование романтическими легендами, подробностями быта местных жителей.

А.А. Бестужев сопровождал на фрегате «Бургас» видного деятеля науки и просвещения первой половины XIX в. Александра Давидовича Нордмана, посетившего Сухум в 1836 г., «бывшего профессором Ришельевского лицея. Экспедиция Нордмана высадилась в Сухуме. В отчете обстоятельно описана Абхазия, ее растительность и животный мир, дано освещение памятников материальной культуры края, там говорится и о руинах Себастополиса. Материалы экспедиции под названием «Путешествие профессора Нордмана по Закавказскому краю» были опубликованы в журнале Министерства народного просвещения за 1837 г. Эта работа ныне не утратила своей ценности, «поскольку содержит данные о населенных

пунктах Кавказского побережья, коренным образом изменивших свой облик»[43].

Сопровождая Нордмана, Бестужев помогал ему в описании исторических и археологических памятников, рассказывал много интересного из области истории и этнографии адыгов, абхазов, грузин и других народов Кавказа[44].

В Сухуме А. Бестужев сблизился с видным абхазским интеллигентом, офицером С.Т. Званба, который был дружен и с другими декабристами и близкими к ним людьми: Павлом Бестужевым. С.И. Кривцовым, В.С. Норовым, Н.Н. Раевским.

В 1837 году А.А. Бестужев встречался в Сухуме со своим азербайджанским другом Мирза-Фатали Ахундовым, В.Л. Вольховским. 23 апреля 1836 г. Бестужев писал из Геленджика своему брату Павлу: «Любезный Поль! Несколько дней тому назад, прогуливаясь в Сухуме по окрестностям, я любовался развалинами… судьба привела и другого брата завидовать тому месту, где ты был в изгнании! В самом деле, как можно сравнивать природу и воды около Сухума с нищими окрестностями Гиленчика…»[45] Сухум был местом ссылки и брата А.А. Бестужева Павла Бестужева. 3 июня 1837 года десант русских кораблей бежал из Сухумской бухты и взял курс на Адлер. А. Бестужев в качестве офицера находился на корабле «Анна». 8 июля он погиб на Адлерском мысу[46].

Красоту Сухума своим творчеством воспели многие художники.

В 1836 г. Сухум посетил выдающийся художник, академик Николай Григорьевич Чернецов. Он путешествовал вдоль берегов Абхазии. Чернецов оставил ряд интересных зарисовок природных и исторических достопримечательностей Сухума. Чернецов в своих зарисовках отобразил Сухумскую крепость с ее мощными воротами и

боевыми бастионами. С творчеством Н.Г. Чернецова можно познакомиться в Русском музее в Ленинграде, в частности с зарисовками, сделанными во время путешествия по Абхазии.

В 1839 году художник-маринист И.К. Айвазовский путешествовал вдоль берегов Абхазии на кораблях «Колхида» и «Силистрия» вместе с начальником Черноморской береговой линии Н.Н. Раевским и адмиралом Н.М. Лазаревым. «Одна из лучших картин прославленного мариниста «Буря у берегов Абхазии» была написана во время этого плавания»[47]. Айвазовский неоднократно бывал в Сухуме, в результате этих поездок им создано свыше двадцати картин, в том числе такое известное полотно великого мастера, как «Кавказский берег на Черном море».

В числе творческих людей, приезжавших в Сухум в первой половине XIX в., был и выдающийся гравер-академик Л.А. Серяков. Во время путешествия по Абхазии, в Сухуме он создал гравюру, где запечатлен «тип мужественного абхаза, скачущего на коне»[48]. Она была опубликована в 1947 году с другими работами, созданными во время путешествия по Абхазии. В 1833 году в Сухум приехал известный французский ученый и путешественник Фредерик Дюбуа де Монперэ. Он живо интересовался историей Сухума. Оставив красочное описание природы края, его исторических и археологических достопримечательностей, ученый в то время отмечал, что в Сухуме нет ничего «кроме следов домов и улиц, заросших кустарником и высокой травой. Имеется жалкий базар, где можно купить вино, мясо и какую-нибудь зелень»[49]. Фредерик Дюбуа де Монперэ был иностранным ученым, который в своем шеститомном труде «Путешествие вокруг Кавказа» попытался дать подробное историческое и этнографическое описание Абхазии и упоминал о Сухуме.

§ 4. Турецкая оккупация и разорение Сухума в ходе войны 1853–1856 гг. и восстановление городов

Во время Крымской войны Сухум был оккупирован турецкими войсками. Приход турецкого флота к берегам Сухума объясняется стремлением турецкого командования создать в нем базу для дальнейших действий на Кавказе и завладеть всеми крепостями на побережье Абхазии.

Турецкое командование выбрало Сухум плацдармом своих действий на Западном Кавказе, чтобы получить поддержку феодалов Абхазии и горских племен, соседствующих с Абхазией, а также рассчитывало на возможность установления связи с Шамилем[50]. Кроме того, Сухум был избран оперативной базой движения турецких войск, поскольку там имелась «хорошая гавань и более удобная дорога по побережью[51]. Главнокомандующим турецких войск был назначен Сардар-Экрем (генералиссимус) Омер-паша[52]. Экспедиционный корпус, высадившийся в Сухуме составил 30 тысяч отборных войск[53]. Командующий Омер-паша прибыл на английском пароходе «Циклоп», сошел на берег 19 октября в сопровождении «блистательного штаба», в том числе европейских офицеров (английских, французских, немецких, польских), а на рейде стояло до двадцати судов, в том числе пять английских пароходов[54]. Турецкие войска, заняв все важнейшие пункты Абхазии, разорили Сухум и некоторые другие пункты края. Генерал Н.Н. Муравьев писал о турецкой оккупации Сухума: «Войсками покрылись все окрестности города и отдаленные пастбища его окружающие, запестрели под табунами и стадами несколько тысяч подъемных лошадей и скота, привезенных из Варны: с ними прибыли и болгары, назначенные погонщиками к устраивающемуся обозу»[55]. Михаил Шервашидзе 24 июня

1686 года, вскоре после ухода турок из края, доносил наместнику Кавказа, что Сухумскую крепость нашел в полуразрушенном состоянии: одна казарма была сожжена, а со всех остальных казарм и казенных зданий были похищены все двери, оконные рамы и печные приборы; «подвергались еще большему разорению. Некоторые здания Карантинно-таможенного управления остались полуразрушенными, а другие совершенно уничтожены[56]. Значительно пострадал, вообще, весь край, «мосты и переправы по всей дороге в Абхазию уничтожены до основания»[57].

Первым результатом занятия Черкесского побережья англичанами и турками было возобновление одного из худших проклятий когда-либо постигавших человечество – работорговли[58]. 26 октября 1866 г. из Абхазии сообщили, что на Сухумский рейд прибыл английский коммерческий пароход «Кенгуру», который занимался торговлей людьми. Соучастниками этой торговли являются английские шкиперы, перевозящие живой товар[59]. В октябре 1856 г. этот же пароход заходил в разные гавани Западного Кавказа. Владетель Абхазии, в связи с прибыванием указанного судна, в частности в Сухум, писал, что «другого груза, кроме невольников и невольниц, не может быть с Черкесского берега, и что таким образом постыдная торговля людьми возобновится при содействии английского шкипера»[50]. Враждебное отношение населения Абхазского княжества к оккупантам особенно проявилось, когда войска Омер-паши в первых числах октября 1855 г. двинулись от Сухума к границам Мегрелии. Двадцать дней тянулся переход на расстоянии 70 верст от Сухума до Ингури[61]. Треть войск Омер-паши пришлось оставить позади для обеспечения коммуникаций. «Высшие классы в народе не скрывают своего сочувствия и привязанности к России и ожидают не иначе, как с ужасом вторжения турок»[62]. Другой документ говорит: «У абхазов вновь по-

явились агенты, которые стараются склонить немирных горцев к оказанию помощи туркам, набором из горцев партии пеших и конных для отправления их в Сухум. Обещают большие награждения. До сих пор, однако, горцы не изъявляют готовность на эти предложения[63]. Многие местные жители вступили в ряды русской армии, чтобы с оружием в руках сражаться с агрессором. В общий состав милиции Гурийского отряда входили конные и пешие сотни, сформированные на территории Абхазии. В Самурзаканской ее части уже к апрелю 1854 г. было создано пять таких сотен[64]. Причем, три из них состояли из крестьян[65]. Когда наступление неприятеля со стороны Абхазии ясно обрисовывалось, начальник Гурийского отряда русских войск, предназначенного для обороны Западной Грузии (на Батумском и Сухумском направлениях) генерал И.К. Багратион-Мухранский на левом берегу Ингури сосредоточил большую часть своих войск. Русское командование на реке Ингури решило встретить войска противника, несмотря на наличие небольших сил. Наступление Омер-паши имело цель отвлечь внимание русского командования от Карса и ослабить натиск русских войск в Армении. Летом 1855 года русские войска под командованием Н.Н. Муравьева блокировали Карс и отбросили турок к Эрзеруму. Движение турок к Ингури осуществлялось из Сухума к пределам Мегрелии двумя колоннами: одной – по берегу моря к Анаклии, а другой – по Рухской дороге через Оцарце к среднему течению Ингури[66]. К 20 октября основные силы противника были стянуты на правом берегу реки, а 25 октября разыгрался знаменитый Ингурский бой[67]. Багратион-Мухранский в официальном описании Ингурского сражения особо подчеркнул заслуги Черноморского линейного № II батальона полковника Званба: «Черноморский линейный № II батальон кровью своей и кровью врагов записал имя свое в летопи-

сях славы русского оружия»[69]. В 1913 году на территории, где было Ингурское сражение, воздвигнут памятник, на котором сегодня можно прочитать: «Славным предкам – героям, павшим в бою при реке Ингур 25 октября 1855 года». Сражение на реке Ингури в целом закончилось неудачно для гурийского отряда, и он был вынужден отступить под натиском численно превосходящих сил противника. В распоряжении у Омер-паши было свыше 20 тысяч человек регулярных войск и от пяти до восьми тысяч башибузуков и местных вооруженных жителей, а также 37 орудий. Одновременно на реке Чолок стоял Батумский корпус противника под командованием Мустафа-паши, численность около 20 тысяч человек[69]. Гурийский отряд насчитывал около 20 тысяч человек, в том числе 10 тысяч грузинской милиции, но половина отряда была оставлена для борьбы против воссоздания турками Батумского корпуса. Так что на Ингури оборонялось лишь девять тысяч русских и местных нерегулярных войск[70]. Тем не менее на реке Ингури турецкий экспедиционный корпус получил сильный удар и понес, по словам полковника П.К. Услара, «огромную потерю, в несколько раз превышающую нашу»[71]. Создалась опасность оккупации кроме Мегрелии, над Имеретией и Гурией. Местное население проявляет «добросердечное отношение к русским, оказывая им всяческую поддержку и помощь» в борьбе с турками[72]. Однако в целом Крымская война закончилась поражением царизма. Но по Парижскому трактату 1856 года, владения России на Кавказе остались за ней. Весной 1856 г. турецкие войска покинули Западную Грузию. Русские войска в сопровождении Михаила Шервашидзе 10 июля вошли в Сухум, оставленный турками в мае того же года. В целом неудачный исход этой войны нанес обороне всего юга России серьезный ущерб. Одним из условий Парижского мира было разоружение всех крепостей Черноморского

побережья. Измаил, Севастополь, Новороссийск, Сухум и другие стали безоружными приморскими городами, неспособными к обороне[73]. Не говоря о таком факте, как ликвидация на Черном море боевого флота России. В итоге войны огромный ущерб нанесен всему краю.

Однако после войны Сухум стал быстро восстанавливаться. В 1857 году около крепости открыта морская станция для небольших судов[74]. С 50-х годов в Сухуме была открыта клубная библиотека[75]. В хозяйственной жизни города большую роль играли базары, между которыми после Крымской войны появились три европейских магазина, строятся частные дома около таможни и карантина[76]. При этом жители Сухума сильно страдают от малярии. В 1861 г. в четырех сухумских лазаретах лечилось 8954 человека, из которых лихорадкой болело 6514. Было израсходовано в течение того же 1861 года более 48 фунтов[77]. По словам Н. Торопова: «Самое видное людное, но вместе с тем и самое лихорадочное место во всем абхазском поморье составляет, конечно, город Сухум»[78]. Н. Торопов был главным лекарем Кутаисского военного госпиталя. Определив «условия лихорадочности» Сухума, доктор Торопов предлагал меры для ее ликвидации[79].

Д.З. Бакрадзе писал в газете «Кавказ» за 1860 г. «Сухум быстро растет: в его окрестностях вырубаются леса, болота осушаются и проводятся канавы; прямые широкие улицы обстраиваются двухэтажными домами»[80]. В том же году Н.А. Тороповым проведены работы по подготовке строительства гавани в Сухуме. Он написал статью: «Проект гавани в Сухум-Кале и несколько мыслей о необходимости и возможности ее постройки»[81]. Описывает город в 1862 г. Н. Торопов так: «На берегу моря ряд лавок и частных построек вытягивался от пристани влево до крепости, вправо шел ряд длинных казарм на песчаном берегу: прямо от пристани начиналась широкая, ведшая в глубь

шоссированная улица, обсаженная по сторонам высокими акациями, из-за них выглядывали обывательские постройки, а по скатам зеленых высот были разбросаны казармы и постройки для войск. Тут и лучший порт, и станция морская, и административный центр края, и много войск – четыре линейных батальона[82]. Однако это сообщение верно отражает лишь наметившуюся тенденцию развития Сухума. Фактически город развивался значительно медленнее. Население его растет незначительно, несмотря на то что Сухум получил льготы для торгового населения. Эти льготы по Положению от 15 декабря 1846 года определяли, что приписывающиеся к Сухуму освобождались на 30 лет от рекрутской и квартирной повинности; имели право торговли на всей Черноморской береговой линии без оплаты гильдейских пошлин: кроме купцов «дозволен заграничный торг и покупка мореходных судов и мещанам».

В районе Сухумской крепости было отведено 3952 кв. саж. для постройки домов в «обывательскую» собственность. Согласно отчету начальника третьего отделения Черноморской береговой линии по гражданскому правлению, за 1851 год общее число жителей Сухума составляло 700 человек (650 мужчин и 50 женщин) без воинских частей. Из них «разночинцев – 508 человек», дворовых людей 150 человек, помещичьих крестьян – 20 человек; солдат и офицеров гарнизона 2681 человек[83]. В 1864 году в Сухуме создана комиссия из двух медиков, офицеров путей сообщения и члена городского управления под председательством полковника Ф. Завадского «для изыскания мер и определению работ по улучшению климата города Сухума»[84].

К моменту ликвидации абхазского княжества население Сухума выросло до 1200 человек, из «коих коренные обыватели составляли 820 человек, купцы – 24 человека, ремесленники – 13, мещане – 427»[85]. Количество домов, в том числе каменных, в 1865 году достигло 311[86]. Население Сухума в 1865 г. возросло до 1612 чел[87].

▫ ГЛАВА II. ▫
СУХУМ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА (1864–1900 гг.)

§ 1. Социально-экономическое развитие города

В 1864 году закончилась длительная Кавказская война. В мае того года последняя горстка абхазов из племени ахчипсаа была пленена в урочище Кбаада (Красная поляна). Царское правительство для «политического завоевания» Кавказа и унификации управления Абхазии решило упразднить власть местных владетелей. Долгое сохранение владетельства объясняется активной ролью владетелей «в осуществлении планов царизма на Западном Кавказе»[1]. В 1864 году Абхазия была переименована в Сухумский военный отдел с военными и гражданскими функциями и подразделением на три округа и два приставства. Во главе отдела стоял начальник с местом пребывания в Сухуме и подчинялся Кутаисскому генерал-губернатору. Были созданы окружные суды. Административным центром края снова становится Сухум[2]. Ликвидация владетельства способствовала втягиванию Абхазии и всего Кавказского края в общее экономическое развитие пореформенной России. В.И. Ленин указывал, что «в это время в России все быстрее развивались города, росли фабрики и заводы, строились железные дороги. На смену крепостной России шла Россия капиталистическая»[3].

После реформы 1861 года развитие капитализма в России «пошло с такой быстротой, что в несколько десятилетий совершились превращения, занявшие в некоторых странах Европы целые века»[4].

А.В. Пахомов, говоря о первых последствиях упразднения владетельства, «о благодетельном» влиянии этого факта на сельское хозяйство Абхазии, приводил как «более решительный пример» сведения о вывозе кукурузы из Сухумского порта. Вывоз увеличился с 108,457 тыс. пудов в 1864 году до 166,320 пудов в 1865 году, по сведениям Сухумской Карантинно-таможенной конторы[5]. По данным той же конторы, мы видим, что возросли перевозки через Сухумский порт. В 1867 году из Сухума ушло и пришло туда 721 судно: из них 504 в российские порты и обратно, 217 – за границу. Основная масса судов – 70% приходила из российских портов и направлялась туда же[6]. Табак, мелкий орех, пшено, апельсины, инжир в 1867 году были вывезены из Сухума в пределы Российской империи в количестве около 420 пудов; при этом – 151 пуд через Поти[7]. В хозяйственном развитии Сухума важную роль играли его базары, как и в целом базары Абхазии в экономическом развитии края. В это время в Сухуме временно проживали 85 крепостных крестьян, которые занимались торговлей[8]. А.В. Пахомов писал в Сухумскую сословно-поземельную комиссию в 1869 году, что большая часть крепостных князя Д.Г. Шервашидзе с позволения помещика и даже по его желанию занималась торговлей на Келасурском базаре и имела там свои лавки, так что большая часть келасурских торговцев и состояла из крепостных князя Д. Шервашидзе[9].

В проекте Сухумской сословно-поземельной комиссии о поземельном устройстве населения Абхазии приводились следующие факты из жизни Сухума второй половины XIX века: жители окрестных сел привозили к Сухуму дрова на Сухумский базар, «сбыт дров в небольшом размере в духаны весьма обыкновенен… в Сухуме»[10].

Интересны сведения Пахомова о том, что в окружающих Сухум селах разведение огурцов и помидоров принято в больших размерах, потому что «крестьяне окрестных сел нашли для себя выгодным сбывать эти овощи горожанам Сухума»[11]. С.И. Пушкарев свидетельствовал, что абхазское население принесло в Сухум, Келасур кур, свежие фрукты, сваренные ножи, мед и воск[12]. Крестьяне на Сухумском базаре сбывали разные фрукты и ягоды. В больших размерах продавалась и местная мелкая хурма, которая по словам Пахомова, в большом количестве вывозилась в Россию, где служила лекарством для «простого народа» и шла на винокурение[13]. Шелк-сырец и все продукты полевого и домашнего хозяйства сбывались на базарах Сухума и местечек[14]. Определенное развитие торговли происходит в жизни города. Если к ликвидации владетельства в Сухуме насчитывалось 24 купца[16], то к исходу 1868 года их было уже 54 человека, из них лица, принадлежащие к местному купеческому сословию, составляли 29 человек, мелкие торговцы – 12 человек[16]. М. Селезнев сообщал, что среди «вольнопромышленников» Сухума и абхазы имеют… свои лавки и убежища»[17]. Князь Маршания в докладной на имя Святополк-Мирского в 1869 году писал, что он начал «заниматься коммерческими делами» с сухумскими жителями.

Товарный характер начинали принимать и некоторые другие отрасли хозяйства края. Абхазы в большом количестве сбывали мед и воск на Сухумском базаре. Начальник Сухумского отдела в отчете за 1874 год подчеркивал, что в хозяйственном быту абхазов немалую выгоду приносило пчеловодство, сбор меда и торговля им[19]. В имении Г.Д. Шервашидзе скапливалось ежегодно до 10 тысяч пудов сена, которое продавалось в Сухуме[20]. В конце 50-х годов князь Дзяпш-ипа занял под деревню местность недалеко от Сухума, за рекой Гумистой. Крестьяне выру-

били лес, уничтожили папоротник, осушили болота и создали «отличные поля и луга», благодаря чему помещик в большом количестве мог сбывать сено в Сухуме»[21]. Целью Сухумского ботанического сада стало – «служить рассадником для края лучших виноградных лоз, фруктовых деревьев и многих экзотических растений»[22]. С 50-х годов в Грузии распространяются чайные кусты. Чай прижился в Сухуме. К 1874 году в Сухуме было до 10 разновидностей эвкалиптов, старейший из которых был посажен в ботаническом саду в 1868 г.[23] В Грузии и Абхазии широко внедряется культура табака. Владетель М. Шервашидзе в одном из своих писем о табаке прозорливо отметил, «что растение это будет разведено с успехом в Абхазии и составит со временем одну из главных отраслей рождающейся промышленности»[24]. И, действительно, по данным Сухумской Карантинно-таможенной конторы, уже в 1867 году из Сухума был вывезен табак (в листах: в Поти 192 пуда 20 фунтов, в другие порты Российской империи – 200 пудов[25]. А.В. Пахомов отмечал в 1868 году, что в Абхазии сеют табак хорошего качества, часть которого продается и режется в Сухуме, а часть (до 300 пудов в год) вывозится в Россию и за границу[26]. В начале 70-х годов XIX в. разведением табака интенсивно занимались в окрестностях Сухума. Начальник Сухумского отдела генерал Гейман писал в своем отчете за 1874 год, что в Сухуме уже около года существует табачная фабрика, где приготавливаются изделия из местного табака, так называемого «Сухумского»[27]. К началу 1840 года относится упоминание о разведении цитрусовых растений в Абхазии. По сведениям И.Т. Радожицкого, в 1842 году в Сухумском ботаническом саду росли в открытом грунте лимонные и апельсиновые деревья. По данным Сухумской карантинно-таможенной службы, в 1867 году из Сухума было вывезено 8 тысяч штук свежих апельсинов[28].

В развитии и внедрении в Абхазии огородных культур, как об этом было отмечено, определенную роль играл Сухумский ботанический сад. Во время Крымской войны деятельность сада замерла, она вновь оживилась в 60-х годах. Здесь за короткое время было заклиматизировано много растений с целью введения их в «обыкновенное абхазское хозяйство». Среди них была капуста. Капусту стали разводить почти во всех сухумских огородах, а в 1867 году, недалеко от города, около реки Гумисты, ею было засажено около 2-х десятин земли, при акклиматизационном саде были построены виноградники плодовых деревьев для продажи населению Абхазии[29].

В 70-м году XIX в. население Сухума составляет 1860 человек. Между Сухумом и другими портами Черного моря устанавливается достаточно регулярное пароходное сообщение, вблизи города появляется дача, но в целом Сухум неблагоустроен, хотя положительные сдвиги в его хозяйственно-экономической жизни налицо.

§ 2. Восстание 1866 года

Восстание 1866 г., кроме предпосылок общего характера крестьянских движений, имело ряд особенностей: грубый произвол царских администраторов; стремление феодалов использовать движение в своей цели, стихийные бедствия и другие факты. Основная причина – выраженная крепостническая природа разрабатываемой реформы, подготовка к которой началась летом 1866 года[30].

Повстанцы завладели горой Трапеция. Здесь образовали свой лагерь, создали совет из троих крестьян и одного дворянина. Затем начали наступление на Сухум с трех сторон. Гарнизон отошел к крепости, которую крестьяне осаждали четыре дня. Силы повстанцев насчитывали до 20 тысяч человек. Однако восставшие без артиллерии

не смогли взять крепость: в это время батареи крепости поддерживали огнем орудий с военных кораблей на Сухумском рейде. 29 июля примкнувшие к восстанию князья и дворяне, находившиеся в лагере повстанцев, объявили 18-летнего Георгия Шервашидзе, вопреки его воли, владетелем Абхазии[32].

12 августа закончено сосредоточение в Сухуме экспедиционного корпуса.

В июле 1866 года комиссия по сбору материалов для проявления крестьянской реформы в Абхазии приступила к работе. В Бзыбском округе сведения для готовившейся реформы собирал статский советник А.П. Черепов, человек грубого склада. Крестьяне отказались давать какие-либо сведения комиссии, заявив, что они не намерены получать свободу выкупом за свой счет[31]. 26 июля 1866 года в селе Лыхны состоялся народный сход всего округа, собралось около 7 тысяч человек, почти все были вооружены. Крестьяне устами своего выборного Османа Шамба передали полковнику Коньяру требования народа. После категорического отказа на требования народа и грубых угроз полковника Коньяра строго наказать всех отказавшихся давать чиновникам нужные сведения, а также требования выдать зачинщиков, раздались первые выстрелы. Разъяренная толпа ворвалась во владетельский дворец, где укрылись Коньяр с сопровождающими его лицами. Схватка закончилась убийством полковника и других военных и гражданских чиновников. 27 июля около 2 тысяч повстанцев выдвинулись к Сухуму – административному центру края. Край в кольце: все горные проходы закрыты, берег был под прицелом орудий военных кораблей. В Сухуме высадился кавказский наместник, великий князь Константин Николаевич и царский наследник Николай Александрович. К 7 сентября закончено разоружение населения, в 63 селах изъято 5667 ру-

жей и 670 пистолетов. Наместник сообщил Александру II: «Все кончено»[33]. Император ответил: «Радуюсь лучшим известиям из Абхазии»[34].

По приказу наместника в Сухуме учреждены следственные комиссии. В итоге их деятельности полевому суду было передано 15 человек. Крестьяне Наурныз Шакрыл и Месуст Пилия, князь Учан Дзяпш-ипа заключены в Метехский замок. В начале декабря 1866 года при огромном стечении народа в Сухуме были повешены крестьяне Ханаша Калот, Какучал-ипа и дворянин Казилбек Маргания (Маан). 30 повстанцев, в основном крестьяне, были сосланы в Сибирь. Восстание сыграло определенную роль в росте классового самосознания абхазского крестьянства, способствовало ослаблению феодального строя, смыкалось с освободительной борьбой, которую вел против царизма и помещиков грузинский народ с другими народами Российской империи. Отрицательное следствие восстания – переселение части абхазского населения в Турцию в 1867 году.

Крестьянская реформа была объявлена в Абхазии в 1871 году. Несмотря на свой крепостнический характер, она создала некоторые условия для развития производительных сил края.

§ 3. Сухум – центр Сухумского военного отдела. Введение городского самоуправления

В июне 1864 г. с ликвидацией Абхазского феодального княжества край передан русской военной администрации. Она утвердилась в виде «военно-народного управления» Сухумским военным отделом, так теперь именуется Абхазия, подчиняется она кутаисскому генерал-губернатору. Это носило общий смысл унифицировать русское управление Кавказом с целью лучшего приспособления

его к новым социально-экономическим условиям[35]. Отдел разделяли на три округа: Бзыбский, Сухумский, Абжуйский, Самурзаканское и Цебельдинское приставства. Центром отдела определен Сухум[36]. В Сухуме размещался штаб командующего его войсками в Абхазии и начальника военного отдела. Сухум управлялся гражданской канцелярией при командующем войсками в Абхазии, ей подчинялись комендантское и полицейское управления, последнее с правом градоначальства. При проведении судебной реформы должна была решиться судьба городской ратуши, соединяющей в себе административные и судебные функции. В апреле 1866 г. вместо них учреждено упрощенное общественное управление[37]. Однако, после Лыхненского восстания в августе 1866 г., городскую ратушу и управление командующего войсками в Абхазии, гражданскую канцелярию и комендантское управление в Сухуме упразднили[38]. Согласно тогда же утвержденному положению, «в виде опыта»[39], об управлении отделом для заведывания портовым городом Сухумом назначался городничий и при нем полицейское управление[40]. Должность городничего ввели в Сухуме через четыре года после упразднения ее во всей России[41]. В состав полицейского управления города входило два выборных депутата от городских сословий[42]. Управление городским обществом осуществлялось городским старостой, до 1877 г. в этой должности был купец Маркоз Миминошвили[43]. Начальник Сухумского военного отдела правами равен градоначальнику. В то же время он имел права военных губернаторов, управляющих гражданской частью в городах Закавказья[44].

С отменой крепостного права ускорился процесс превращения Сухума в торговый, промышленный, административный центр. Разрастается в связи с этим хозяйство, увеличивается численность населения Сухума. Все это об-

условило большее привлечение буржуазии к управлению городом. По городовому положению 16 июня 1876 г. городские учреждения строятся на всесословных выборах. В Сухуме под председательством генерала Геймана учрежден комитет, «который рассматривает экономические условия» существования г. Сухума и занимается проектированием положения об управлении городом… применительно по общему городовому положению»[45]. В итоге работы комитета было принято решение, что «по-малочисленности города и скудности городских сборов введение городового положения ранновременно»[45].

Торговое общество Сухума обратилось к наместнику с просьбой ввести городовое положение. Однако практическое решение этого опроса было отложено в Закавказском крае до 28 октября 1874 года.

В начале 90-х годов XIX в. Сухум управлялся полицейским управлением во главе с городничим и приставом исполнительских дел[47]. Полицмейстер сменил городничего в Сухуме с декабря 1892 г.[48] и с мая 1895 года в городе введено городское общественное управление[49]. Выборы в первую Сухумскую городскую думу проходили на собраниях избирателей 5–7 февраля 1896 г. В итоге было избрано 26 гласных и 14 кандидатов. Результаты выборов были обжалованы и гласные не приступали к исполнению своих обязанностей в течение года. В конечном счете Кутаисское присутствие по городским делам утвердило результаты выборов, но рекомендовало пока не вводить в Сухум самоуправление из-за «опасности распространения в крае азиатской чумы»[50]. Затем в жизни Сухума решается важный вопрос о так называемых санитарных участках, находящихся в окрестностях города. Эти участки «отводятся всем желающим по 2–3 десятины с тем, чтобы в течение года очистить участок от гниющих и засохших растений и осушить почву, а также завести на этом участке…

какое-либо хозяйство»[51]. По прошествии 10 лет должного ухода за участком «он закрепляется в полную собственность лица, получившего оный, с выдачей указанной бумаги, данной на право потомственного владения»[52]. Этот вопрос, вообще, возник в связи с тем, «что окружающие г. Сухум южные склоны гор, покрытые обильной растительностью, во время летней жары, подвергаясь разложению, распространяют вредные испарения, служат источником, поражающим сухумское население климатическими лихорадками. В городе Сухуме было признано полезным очистить эти склоны гор от гниющих растений и выделить на склонах, площадью около 250 десятин, санитарные участки по 2–3 десятины»[53]. И вот главноначальствующий гражданской частью на Кавказе обращается к министру внутренних дел в мае 1897 г. с предложением включить санитарные участки в городскую черту, и затем провести новые выборы в городское самоуправление[54]. В марте 1898 г. их включили в городскую черту, а в октябре 1898 г. решено провести новые выборы, чтобы в них приняли участие владельцы санитарных участков[55]. Списки избирателей в январе 1899 г. опубликовали в «Черноморском вестнике» от 13 января 1899 г. В апреле 1899 г. состоялись выборы в Сухумскую городскую думу на 1899–1903 гг. В них приняло участие 163 горожанина, имевших право голоса, они избрали 33 гласных и 11 кандидатов[56]. В состав думы вошли дворяне (6 чел.), отставные военные – 5 чел., гражданские чиновники – 5 чел., двое врачей, архитектор, художник, пятеро мещан и 2 крестьянина. Последние 7 гласных представляли городскую буржуазию. Выборы гласных прошли без трений, вокруг же городского головы разгорелись страсти. Рекомендованный на роль головы отказался от этой должности, тогда вместо него Илья Чавчавадзе предложил видного грузинского деятеля, сотрудника газеты «Иверия» А. Сараджишвили,

но эту кандидатуру не утвердил кутаисский губернатор, посчитав его «неблагонадежным»[57]. 12 июля 1899 г. волей кутаисского губернатора городским головой Сухума был назначен отставной ротмистр Л.М. Беренс[58].

Каким же был облик Сухума перед войной 1877–1878 годов? «Сухум – главный город Сухумского военного отдела и портовый город на восточном берегу Черного моря… В городе, кроме казенных домов и казарм, 400 домов, более 40 лавок, есть и прекрасный ботанический сад. Число жителей считалось, кроме войск, до 2000 человек[59]. «По всем улицам города были проведены канавы, в которых целый год протекала чистая вода… бульвар, служивший для публичного гуляния всех жителей, украсился хорошим павильоном. Через Беслетку, протекавшую возле самого города, был перекинут железный мост. Весь город со стороны моря походит на прелестную игрушку, украшенную окружающими ее… горами»[60].

§ 4. Город в период Русско-турецкой войны 1877–1878 гг.

После Крымской войны Турция укрепила свои границы с Россией протяженностью свыше 550 км. Турция к 1877 году располагала «броненосной эскадрой из 18 судов, из которых 14 предназначались для боя в открытом море»[61]. «Турецкий флот занимал одно из видных мест в ряду других морских держав, несмотря на крайние расстройства финансов и внутреннее замешательство страны[62]». Русский же Черноморский военный флот после Парижского мира не был в состоянии вести борьбу с военно-морскими силами Турции. Однако русская армия была более передовой, чем турецкая[63]. Вследствие господства на Черном море турецкого флота оказались беззащитными многие портовые города и местечки, в том числе и Сухум, где не

было укреплений и где держали крайне мало войск[64]. Русские войска в Абхазии (близ Сухума), 5-тысячный отряд генерала Кравченко, в случае появления сильного неприятеля, Сухумский отряд должен был отступить к Цебельдинской котловине, так как приморская полоса края, учитывая слабость Черноморского флота, была признана неудобной для обороны, но при этом было приказано Сухум не отдавать без боя[65]. Потерпев серьезные поражения на Балканах и в Малой Азии, турки решили вернуться в Абхазию, рассматривая ее «как удобную базу для действий во фланг Кавказской армии»[56].

Над Абхазией нависла угроза турецкого вторжения. Утром 20 апреля в Сухуме были получены телеграммы из Поти и Очамчир о движении вдоль берега турецкой эскадры под командованием Ахмед-паши и вечером того же дня мимо Сухума по направлению к северо-востоку прошло 6 судов[67]. 7 мая турецкий паша высадился в Гудаутах и огласил султанский фирман. От себя он сказал: «С этого времени Абхазия будет занята Турецкой властью навсегда, и в Сухуме будет установлено главное турецкое начальство[68]». А в Сухуме 3 мая «шло пиршество: готовились яства, самовары кипели, шампанское рекой лилось, провозглашали тосты… веселье в этот день было самое настоящее и, может быть, это веселье продлилось бы далеко за полночь, если бы не два турецких парохода… появившихся из-за маяка со стороны Гудаут»[69]. 2 мая турки объектом своих действий избрали Сухум и устье реки Гумиста, но высадить десант им не удалось[70.] В городе начались разрушения, пожар. С наступлением темноты со всех сторон в Сухум вошли махаджиры и повстанцы, однако вскоре они оставили город. В ночь со 2-го на 3 мая противник вновь обстрелял Сухум и сжег полгорода[71].

Генерал Кравченко не принял необходимых мер по обороне Сухума и был введен в заблуждение преувели-

ченными слухами о силах десантных турецких войск. Кравченко считал, что турки высадят 2–5 тысяч человек, хотя десант и не превышал 1500 человек»[72]. Кравченко не только не делал никаких приготовлений к защите города, но даже вывел из него войска, а солдаты Сухумского гарнизона «просили драться за Сухум с турками и не сдали бы его, но им велели отступить[73]. Кравченко оправдывался: «Не был город Сухум отдан нами, ибо мы оставили не город, а удалились от его развалин, уже потерявших значение»[74]. Хотя он же и заявлял, что отступление Сухумского отряда «должно быть признано крайнею, самой печальной мерой»[75].

Туркофильские элементы в Абхазии делали все, чтобы поднять крестьян на помощь турецким войскам. Однако большинство крестьян даже после раздачи им турками оружия «разошлись по домам[76]». Порта решила развить достигнутый успех в Абхазии, направив в Сухум регулярные войска, снабженные оружием, амуницией и боеприпасами». В Сухум было отправлено четыре больших транспорта, четыре панцирных фрегата и вестовой пароход с десятью тысячами человек, пятью батареями и 50 тысяч ружей»[77]. Комендантом Сухума был назначен Нузирв-паша. Как сообщает источник: «В Сухум турки намереваются завести свою администрацию и отправляют в эту будущую столицу Турецкого Кавказа одного сановника в качестве губернатора; посылают они туда также 2 тысячи красных фесок, чтобы абхазы их носили вместо кавказских папах»[78]. Кроме того, турки, стремясь «прочно утвердиться в занятом пункте», прочно его укрепляют военными пушками[79]. В то же время турецкие оккупанты грабили Сухум, увозя материальные ценности в Константинопль, в чем был уличен султанский адъютант Али-бей[80]. Правительственные, телеграфные станции в Сухуме и Очамчирах и станции Индо-Европейского телеграфного общества были сожжены неприятелем, прибрежный участок телефонной линии того же общества уничтожен на значительном расстоянии[81]. В событиях войны, а именно в успешном движении Сочинского отряда на Сухум большую роль сыграл пароход «Великий князь Константин», командуемый лейтенантом, впоследствии адмиралом С.О. Макаровым[82]. После неудачных попыток развить наступление вглубь Абхазии турки окружены с севера отрядом генерала П.Д. Бабича, с запада – отрядами полковника Б.Н. Шелковникова и отошли к Сухуму. Фактически цепь колонн расположилась вокруг Сухума, прочно замкнув турок, которые имели сообщение только со стороны моря. Боевые действия длились до 20 августа. Общее командование русскими войсками осуществлял генерал Бабич. Пароход «Великий князь Константин» под командованием С.О. Макарова в ночь на 12 августа сильно повредил атакой минных катеров один из лучших турецких кораблей броненосец «Ассари-Бевкет»[83]. За это С.О. Макаров был награжден орденом Святого Георгия четвертой степени и произведен в капитан-лейтенанты. Турки 19 августа сожгли Сухум. Вот что сообщает об этом событии очевидец: «Вид Сухума, наблюдаемый мною в бинокль представлял живописную картину: за синевой моря на расстоянии от нашей позиции с левого фланга, в пяти или шести верстах виднелся Сухум, объятый пламенем во многих местах. Клубившийся густой дым, поднимаясь высоко над городом, сливался с облаками, парившими над высотами окрестных гор: далее виднелось множество турецких палаток, разбросанных по склону горы, а выше, на самых верхушках Сухумских гор, несколько турецких батарей, окаймленных также палатками»[84].

20 августа турки панически покидают Сухум, отстреливаясь, бросаются в шлюпки и шхуны, оставляя убитых. Сухум был очищен, при этом особо отличилась колон-

на князя Нижарадзе. Но города не стало – турки стерли его с лица земли[85]. Командующий турецким экспедиционным корпусом Фазли-паша спешно покинул Сухум с остатками своих войск[86]. Грузинские воины составляли примерно половину общей численности войск, действовавших на абхазском направлении[87]. Г. Церетели писал в связи с этим: «Обольщенный и обманутый Шевкет-паша ясно увидел, что из Сухума не пропускают его дальше те же самые грузины, на которых он рассчитывал. Только что сформированные из грузин дивизионы и милиция на выпускали его из Сухума – он должен был удалиться восвояси»[88].

В войне 1877–1878 гг. – одном из наиболее крупных событий мировой истории второй половины XIX в., Турция потерпела поражение. По Берлинскому трактату 1878 года в Закавказье исконные земли Грузии и Армении, отторгнутые в течение веков и находящиеся под гнетом Турции, воссоединены с Родиной. В итоге войны Сухум сильно пострадал: «Одни лишь остовы каменных строений торчали, как памятники варварству. Они уничтожили в городе все деревья и даже Ботанический сад, которым так гордился Сухум и который привлекал к себе немало путешественников. Повсюду валялись обломки домов, разбитая мебель, вьючные седла, арбы, а на самой набережной несколько трупов абхазов, связанных по рукам; эти несчастные жертвы турецкой мести… Все окрестности города и весь берег моря покрыты массой трупов рогатого скота, лошадей, овец, с содранными шкурами; множество скота живого также без шкур издавало рев и мычание, пока не потеряло последние свои силы тут же; многие же из них были с выколотыми глазами». «Вследствие этой заразы войска наши не входили в Сухум, и его посещали одни лишь волки, да мародеры. В добычу нам досталось более 50 тысяч голов рогатого скота, частица

которого была роздана между войсками»[89]. Турки перерезали, перестреляли несколько тысяч животных перед уходом из Сухума. Падалью были усеяны горы и долины в окрестностях опаленного Сухума версты на 3–4. Все речки и родники, в целях заражения воды, были завалены битым скотом, число их достигало 8–10 тысяч[90]. Кроме того, «не пощадили даже кладбища, трупы мертвых вынуты из могил и ограблены», горе и голод в настоящем, неизвестность в будущем, – вот грустная доля большинства сухумцев»[91]. Дошло даже до того, что при рассмотрении вопросов о восстановлении Сухума, некоторые указывали «на необходимость выбора другого места города»[92]. Даже в начале 20-го века в Сухуме разрушенные и поросшие травой стены домов до сих пор производят угрюмое впечатление среди жилых построек и правильных широких улиц города»[93]. Единственным местом, уцелевшим в городе, была дача В.В. Введенского «Флора», где во время турецкой оккупации находилась резиденция турецкого главнокомандующего. Разрушения, причиненные Сухуму, были столь велики, что для восстановления города потребовалось около 20 лет.

В июле 1869 года в Сухумской бухте бросил якорь английский корабль «Нилл». В трюмах корабля был кабель для Индо-Европейской телеграфной линии. Еще в 1867 г. в газетах Закавказья появилось сообщение о концессионных условиях строительства Индо-Европейского телеграфа, линия которого должна была пройти через территорию Российской империи. Трасса Индо-Европейского телеграфа должна была соединить Лондон и Бомбей, при этом один из участков ее шел по дну Черного моря до Сухума, а одна из телеграфных станций располагалась в Сухуме. Индо-Европейский телеграф был построен. Телеграммы из Лондона в дальний Бомбей проходили через Сухум, в сообщении контролеру Индо-европейской теле-

графной станции в Сухуме Зубанко от 18 сентября 1878 г. говорится, что в город прибудут «два правительственных чиновника, для открытия в Сухума русской телеграфной станции… и что необходимо позаботиться о помещении для чиновников и размещения там же телеграфных аппаратов. Вот как сказались события войны 1877–1878 гг. на состоянии телеграфа: «Отлично тут похозяйничали турки, от р. Бзыбь до самого Сухума включительно не осталось ни одного целого столба англо-индийского телеграфа – положительно все перебиты… В самом городе не осталось камня на камне… Для чего, спрашивается, такое варварство?»

В 1866 году парк-дача «Флора» переходит к Великому князю А.М. Романову. С того времени этот уголок Сухума называется Синоп и становится крупнейшим садовым заведением, с большим питомником декоративных растений. В эти же послевоенные годы московский торговец цветами Ноев приобрел в Сухуме участок и стал выращивать здесь гиацинты. В 1893 году Ноев за выведенные первые отечественные гиацинты был награжден Русским обществом садоводства большой золотой медалью. В 1894 году Ноев привез в Москву из Сухума для продажи 500 тысяч штук гиацинтов. В том же году в городе на базе Ботанического сада была устроена садовая станция. Сухумка – небольшая речка у подошвы горы Трапеция, заболачивала местность, в результате целенаправленной работы санитарными участками, болота были осушены, а на сельскохозяйственной станции были заложены опытные посадки.

К концу XIX века город полностью восстановлен, выстроены начальная школа и женская гимназия, новая пристань, проведен водопровод.

§ 5. Культурная жизнь Сухума второй половины XIX века

Феодальные пережитки сохранились и после крестьянской реформы, усугубляя колониальную политику царизма, тормозили развитие.

Но они могли лишь замедлить, а не приостановить процесс экономического и общественного подъема, который происходил в Грузии и Абхазии в пореформенный период. Хозяйственный подъем и установление в крае во второй половине XIX века более тесных экономических связей определили значительный рост общественного самосознания. Растут кадры грузинской и абхазской прогрессивной интеллигенции. Передовые деятели грузинской культуры XIX в., гордость своего народа – относились к абхазскому народу, испытавшему превратности судьбы, с вниманием и заботой. Они способствовали формированию абхазской культуры и общественной жизни. Пробуждается общественная, культурная жизнь и в Сухуме. Создается грузинский драматический коллектив. В 1885 г. этот коллектив показывает зрителям свою первую постановку. В 1886 г. в Сухуме гастролировали тифлисские артисты во главе с выдающимся актером, продюсером Ладо Месхишвили. Им в 1891 г. в Сухуме была поставлена пьеса Валериана Гуниа «Сестра и брат», а в 1893 году – пьесы А. Церетели «Чашка чая» и «Чудак»[94]. Кроме того, Сухумский драматический коллектив осуществляет постановку пьесы И. Чавчавадзе, были показаны спектакли по произведениям А. Церетели, А. Казбеги, Г. Эристави. В 1895 г. некоторые общественные деятели Сухума обратились к талантливому оратору и публицисту Вано Мачабели с просьбой согласиться на должность сухумского городского головы. В ответ Мачабели писал: «… Могу дать слово, что все свои силы использую, чтобы оправдать доверен-

ное дело, тем более, что нам – грузинам, надлежит в таких окраинах, как Сухум, показать себя добросовестными»[95]. Или уже приводимый факт, когда Илья Чавчавадзе рекомендовал поставить во главе городского самоуправления общественного деятеля, активного сотрудника газеты «Иверия» Александра Сараджишвили, не утвержденного в этой должности кутаисским губернатором, как «неблагонадежный». Колонизаторская политика царизма и преследования деятелей местной культуры сталкиваются со стойким сопротивлением группы интеллигенции, состоящей из Н. Джанашия, Т. Сахокия, С. Норакидзе. В их деятельности царское правительство усматривало противодействие своей политике, и всех участников этой группы выслало административным порядком за пределы Закавказья.

В эти годы часто приезжал в Сухум и создал ряд замечательных поэтических произведений видный представитель грузинской национальной культуры того периода, потомок абхазских владетельных князей Г. Шервашидзе. Серьезную общественно-культурную работу вел Давид Чхотуа, автор интересного исследования «Герои поэмы Руставели и их мировоззрения», друг Г. Шервашидзе.

В июле 1888 г. в Сухум приехал А.П. Чехов, он остановился на набережной в гостинице «Ялта». Чехов всего несколько дней пробыл в Сухуме, но сумел хорошо изучить жизнь горожан, написав на основе сухумских впечатлений повесть «Дуэль». Вновь посетил Сухум Чехов спустя восемь лет, а в третий раз был здесь в 1900 году, вместе с будущей женой, известной актрисой Московского художественного театра О.А. Книппер. Они в последнюю поездку остановились на даче А.А. Остроумова, с которым Чехов был дружен. В начале 1890 г. в городе бывал молодой, 23-летний А. Пешков, следующий раз он посетил Сухум проездом в 1903 году, уже будучи известным

писателем. В 1883 году в сопровождении А. Орбелиани и Д. Чолокашвили по Абхазии путешествовал великий сын Грузии Илья Чавчавадзе, со второй половины XIX в. возглавивший национально-освободительное движение Грузии. 22 мая 1903 г. он прибыл в Сухум. Представители местной интеллигенции устроили ему теплую встречу. На торжественном обеде 24 мая в доме А. Шервашидзе (ныне улица Чавчавадзе, 10) писатель выступил с речью, содержание которой было опубликовано в «Иверии» и «Цнобис пурцели». Он призывал к распространению просвещения среди народа. При этом присутствовала и Тифлисская драматическая труппа, которая в это время гастролировала в Сухуме (в составе Васо Абашидзе, Нато Габуния-Цагарели и др.).

В Сухум в 1911 г. приезжал великий русский писатель Алексей Толстой, как раз в тот год выдалась лютая зима с морозами и снегопадами, снежный покров в Сухуме достигал двух метров. По материалам, собранным здесь, А. Толстой написал рассказ «Эшер» и повесть «Неверный шаг». В Абхазию приезжал поэт-революционер И. Евдошвили. В Сухуме в 1914 г. он написал стихотворение «На берегу моря». Тогда же грузинские музыканты под руководством Васо Арабидзе поставили драматическую поэму Евдошвили «Рабочий и муза». По просьбе поэта хор под управлением Дзуку Лолуа исполнил абхазские песни «Гуджа», «Озбак», «Азар» и «Песню ранения», печальными мелодиями которых Евдошвили был глубоко взволнован. В июле 1861 года в Сухуме некоторое время занимался изучением абхазского языка лингвист-кавказовед П.К. Услар. Натуралист, зоогеограф, этнограф, крупнейший исследователь Кавказа, основатель музея Грузии в Тбилиси Г.И. Радде здесь побывал в 1864–1865 гг. и в 1876–1885 гг., а в 1879 г. – всемирно известный химик А.Н. Бутлеров. Он застал город в руинах после Русско-турецкой войны

1877–1878 гг. В дальнейшем Бутлеров купил участок в селе Эшере, разбил там пасеку и насадил чайные кусты[96]. Известный русский ботаник и путешественник Н.М. Альбов в течение 7 лет находился в Абхазии, и за это время неоднократно бывал в Сухуме. В своих работах «В заброшенных углах Кавказа» и «Путешествие в Черноморских горах в 1894 году» он неоднократно описывал Сухум. В 1875 году здесь несколько месяцев провел выдающийся грузинский ученый-просветитель Якоб Гогебашвили. Его книги «Русское слово» и другие в течение десятилетий были востребованы в Абхазии. Педагогические взгляды «деда абхазской школы» Ф.Х. Эшба складывались именно под влиянием классиков передовой педагогической мысли Я.С. Гогебашвили, К.Д. Ушинского. В Сухуме бывали русские и иностранные ученые. Среди них профессор П.И. Пастернацкий. Он считал Сухум лучшим местом отдыха и лечения для слабогрудых. К такому же выводу пришел 12-й Международный съезд врачей. Любил Сухум выдающийся ученый, основоположник отечественной терапевтической школы, профессор А.А. Остроумов. Он много сделал для обеспечения горожан медицинской помощью. В 1899 году ученый говорил: «пора приступить к осуществлению мысли о постройке больницы в Сухуме», «я жертвую на больницу 4 тысячи рублей, и если нужно будет, еще прибавлю»[97]. В 1902 году больница была построена вблизи его дачи, и он стал пожизненным ее попечителем.

Во второй половине XIX века в Сухуме работали ученик Айвазовского, профессор живописи Л.Ф. Лагорио, известный русский художник и архитектор Г.Г. Гагарин, талантливый художник-передвижник И.М. Прянишников. В 1882 и 1888 годах русский художник Н.А. Ярошенко приезжал в Сухум, делал здесь зарисовки. В 1887 году Абхазию посетил выдающийся русский художник И.Е. Репин. Он писал: «Сухум мне так понравился, что я даже хотел

купить там кусочек земли, но одумался – далеко, не всегда будешь иметь возможность съездить туда»[98]. Известный русский художник-баталист В.В. Верещагин, купив под Сухумом, в Эшерах, земельный участок, построил здесь небольшой деревянный домик и обсадил его фруктовыми и тропическими деревьями. В Абхазии он написал многие картины, воспевающие край, тонко подмечая при этом национальные черты русских, черкесов, грузин, абхазов. Глубокий след в культурной жизни Сухума начала XX века оставил первый профессиональный абхазский художник, искусствовед А.К. Шервашидзе-Чачба. В 1918 году он открывает художественную студию в Сухуме, где много работает и выступает с лекциями о всемирно известных художниках. Писатель и публицист Георгий Церетели в статье «Письма о Кавказе», напечатанной в газете «Голос» 26 октября и 5 декабря 1877 года, с горечью писал о том, «как турки увели наших 48 тысяч абхазцев». Далее Церетели указывал на тот примечательный факт, что грузинские части в боевом содружестве с русскими войсками не пустили турецкие полчища в ходе войны 1877–1878 гг. дальше Сухума. Весть о смерти Георгия Церетели 12 февраля 1900 года, быстро облетевшая всю Грузию, всколыхнула и общественность Абхазии. Тедо Сахокия в газете «Санкт-Петербургские ведомости» 1 июня 1900 года писал, что «Сухумское общество тоже решило присоединиться ко всегрузинской печали». По инициативе почитателей таланта покойного, 19 февраля население города было приглашено в соборную церковь для присутствия на панихиде. «Местная полиция взглянула на отслужение панихиды по покойному Церетели совсем иными глазами, хотели из ничего во что бы то ни стало сделать «дело». Произведено было дознание, докопались до «автора этой демонстрации, обо всем было доложено начальству»[99].

В 1895 году в Сухуме начала функционировать первая типография, а в 1896 году по инициативе местной интеллигенции, в здании типографии была создана библиотека. Тогда же начинает свой творческий путь выдающийся абхазский писатель Д. Гулиа, на культурном поприще выступает известный общественный деятель и народный учитель А. Чочуа, известный языковед П. Чарая. В начале XX века, благодаря стараниям местной передовой интеллигенции, в Сухуме был организован филиал, находящегося в Тбилиси, сообщества распространения грамотности грузин, возглавляемого И. Чавчавадзе и Гогебашвили. На средства этого филиала была открыта грузинская школа, первым заведующим которой был Н. Джанашиа.

▫ ГЛАВА 3 ▫
СУХУМ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА (1900–1917 гг.)

§ 1. Социально-экономическое и культурное развитие города

Еще в 1867 году начались планировка улиц города, проведение водосточных каналов. В 1872 году для того, чтобы прекратить размыв берега и дальнейшее обмеление бухты, городские власти начали сооружение каменного парапета на Михайловской набережной. Эту работу закончили лишь в мае 1900 года, тогда же была заасфальтирована и вся набережная.

В статистическом сборнике «Города России», изданном в 1910 году, говорится, что в Сухуме в тот период было 39 улиц, общей протяженностью 21,3 версты и пять площадей, занимающих 17,9 тысяч квадратных сажен. Только одна треть улиц была замощена. Первые фонари на улицах города появились в 1902 году. Газета «Черноморский вестник» писала, что 2 октября было для сухумцев днем величайших торжеств: на Михайловской набережной зажглось 7 электрических фонарей системы Галкина на 120 свечей. К 1910 г. улицы города освещались 92 керосиновыми и 120 электрическими фонарями. Развивающаяся торговля делала Сухум бойким местом с многочисленными торговыми предприятиями и неблагоустроенными базарами. В конце XIX в. в Сухуме наблюдается некоторый подъем, связанный с освоением Черноморского побережья Кавказа. Улучшились пути сообщения, прове-

дена шоссейная дорога Новороссийск – Сухум, началось строительство Черноморской железной дороги, получили развитие каботажное плавание и портовое дело. В сельском хозяйстве бурно развивается табаководство. Увеличилось число фабрик и заводов, небольших по размерам, возросло число ремесленных мастерских. Наблюдается оживление торговли и промышленности, подъем курортного дела в крае, что способствует дальнейшему росту и всемирному развитию Сухума, где ведется значительное строительство. А это, в свою очередь, вызвало определенное расширение производства строительных материалов и данной промышленности. Правда, большая часть продукции лесообрабатывающих предприятий шла для промышленных нужд за пределы Абхазии. Подъем экономики периода капитализма способствовал росту населения Сухума, изменению в его структуре, повышению в нем веса рабочего класса. Пролетариат здесь формировался из местного населения и пришлых рабочих Поволжья, центральных областей России, Грузии, даже Турции. Часто приезжие рабочие за неимением работы оказывались без куска хлеба. Так, большинство из группы мегрелов, прибывших в Сухум в связи с суровой зимой, не могли никуда пристроиться и остались без всяких средств к жизни. В 1913 г. в такое же положение попала здесь группа из 70 русских рабочих. Предприятия Сухума состояли из темных помещений, были без отопления, освещались газовыми или керосиновыми лампами, везде царила антисанитария. В марте 1904 г. положение о фабрично-заводской инспекции было распространено на Сухумский округ. Но инспекция не могла изменить существующего положения, так как ей подчинены были в 1913 году только три предприятия с числом работающих 42 человека, в дальнейшем их число сократилось до одного. На промышленных предприятиях города рабочий день начи-

нался с половины пятого утра и продолжался до семи часов вечера[4]. Газета «Черноморский вестник» писала, что «рабочий день сухумского приказчика в бакалейном магазине начинается с рассвета и кончается в 11 часов ночи, по свистку городового, и, стало быть, длится минимум 17 часов в сутки»[5]. Весной 1904 года приказчики обратились с просьбой к городским властям о принятии постановления, обязывающего хозяйства закрыть магазин в воскресные дни, однако просьбу отклонили, поскольку «гласные, из них большая часть купцы, усмотрели большой убыток в воскресном отдыхе для приказчиков»[6]. На промышленных предприятиях, в ремесленных заведениях широко применялся труд женщин и детей. На табачных плантациях часть рабочих составляли женщины. Ученичество было без платы, работали только за хозяйские харчи и одежду. Характерной чертой Сухумского округа был более высокий размер заработной платы у части рабочих и ремесленников. Вызвано это было острым недостатком рабочих рук, в особенности специалистов, в условиях подъема экономической жизни края. Свою роль в этом играл влажный климат. «Русские рабочие старательно обходят Сухум, несмотря на высокую заработную плату» – отмечала газета «Черноморский вестник»[7]. В 1898 году месячный заработок строителей составлял: кровельщика – 75 рублей, печатника и стекольщика – 62 рубля, каменщика – 55 рублей, штукатура и маляра – 50 рублей, плотника и чернорабочего – 45 рублей[8].

В период Русско-японской войны уменьшился объем строительных работ в Сухуме и резко снизилась заработная плата, а в ходе революции 1905–1907 годов, под влиянием классовых боев трудящихся заработная плата рабочих вновь начинает расти. В августе 1906 года чернорабочим платили по 80–90 копеек, а в 1904 по 60–70 копеек: плотникам – по 1 рублю 60 копеек, в 1904 – 1 ру-

блю 25 копеек, каменщикам – 2 рубля, а в 1904 году также – 1 рубль 25 копеек[9]. Тяжелыми были бытовые условия рабочих, поскольку при значительном росте населения в Сухуме дешевых жилищ строили мало. Состоятельные слои населения строили свои дачи на возвышенностях, в то время как рабочие вынуждены были ютиться в жалких лачугах и балаганах в низменных и болотистых местах на окраинах города. В городе из 1790 квартир – 1095 не имели электричества и водопровода[10]. Часть рабочих Сухума жила в многочисленных духанах и кофейнях, которые, по свидетельству одного из врачей, служили «пристанищем и играли роль ночлежек для разного рода бедного люда-чернорабочих»[11]. В хозяйственной жизни Сухума важное значение играла торговля рыбой, ежегодно вывозилось по 7,5 тыс. пудов. На берегу Сухума было предприятие, где вытапливался дельфиний жир. В жизни города все больше проявляются буржуазные тенденции, порожденные подъемом товарно-денежных отношений и вовлечением Абхазии в сферу единых рыночных связей. К началу XX в. в Сухуме было 130 торговых предприятий, грузооборот порта достигает 29 тысяч тонн. Население города составляет 7.998 человек. Начало нового века Сухум встретил имея городское самоуправление, перед которым стояли большие и сложные задачи. В ноябре 1900 г. Л.М. Беренс – отставной штаб-ротмистр, назначенный городским головой в июле 1899 г., отказался от должности городского головы и снова гласные 19 голосами против 8 избрали на эту должность А. Сараджишвили[12]. Однако кутаисский губернатор вновь не утвердил его городским головой, назначив им врача М.И. Дмитриева[13].

Когда из состава Кутаисской губернии были выведены округа военно-народного управления, выделили и Сухум, подчинив его главноначальствующему гражданской частью на Кавказе. Но в 1904 г. было решено оставить все

по-прежнему, т.е. «г. Сухум в ведении Кутаисского губернатора и губернских присутствий». Во время очередных выборов в Сухумскую городскую думу на 1903–1907 гг. из 16.713 горожан (по справке сухумского полицмейстера) лиц, имевших право голоса, насчитывалось всего 418 человек[14]. В думу избрали гласных, среди которых было два князя, 13 дворян, 8 купцов, 2 офицера, 7 чиновников, профессор, 2 почетных гражданина, двое мещан[15]. При выборах городской головы все предложенные кандидаты отказались от баллотировки[16]. В течение нескольких месяцев Сухум оставался без него. В марте 1904 г. Кутаисский губернатор назначил городским головой председателя правления Сухумского общества взаимного кредита М.Л. Томара[17]. Это был человек большой культуры, свободно владел английским, французским, немецким, знал итальянский, арабский, испанский, персидский, латинский, древне- и новогреческий языки[18].

Весной 1905 года, в обстановке обострения классовой борьбы в городе, демократически настроенный М.Л. Томара вынужден был, под давлением царской администрации, оставить должность городского головы. В июне им избрали князя Н.К. Тавдгиридзе. Осенью 1907 г. состоялись выборы в Сухумскую городскую думу, в которых из 434 избирателей приняли участие 230[19]. Избрали в нее 40 гласных. В составе думы Кутаисским губернатором было утверждено 33 гласных. Городским головой в октябре 1907 г. вновь избран Н.К. Тавдгиридзе[20]. Но приказом от 29 января 1909 г. «его отстранили от должности, а затем привлекли и к уголовной ответственности за злоупотребление в ведении по благоустройстве в хозяйстве г. Сухума. Но он еще до отстранения от должности подал в отставку»[22]. Затем в течение года городским головой был граф В.А. Соллогуб, камер-юнкер императорского двора[23]. Новые выборы в городскую думу состоялись 2 марта 1911 г.,

на следующие 1911–1915 гг. Из 450 избирателей в голосовании приняли участие всего 172 человека[24]. Выборы проходили под пристальным контролем полиции, объявившей, что «посторонние лица в зал избирательного собрания допускаться не будут»[25]. В итоге выборов в Сухумскую городскую думу избрали 40 гласных и 11 кандидатов. Из них трое были князьями, четверо – дворянами, двое – почетными горожанами, трое – статскими и коллежскими советниками, два – генерала, два – отставных офицера, 12 купцов, присяжный поверенный, доктор, трое служащих, профессор[26]. В июле 1911 г. городским головой избрали председателя-землевладельца, князя А.Г. Шервашидзе[27], а председателем думы стал землевладелец А.Ф. Герарди[28].

К 1914 году в Сухуме проживало до 35 тысяч человек. Украшением города была Михайловская набережная, к которой примыкала железная пристань, где продавались билеты на пароходы. Сообщение с пароходами происходит на лодках, лодки же высаживали пассажиров на железную пристань. На пристани пассажиров встречали носильщики, доставляя их багаж до ближайшей гостиницы или фаэтона в конце пристани. С конца набережной начиналась территория старой Сухумской крепости, там находилась тюрьма, а за стеной крепости – телефонная станция, в здании которой же небольшая школа. Везде были кофейни, большие и малые рестораны, всего их было 72; гостиницы: «Гранд-Отель», «Метрополь», «Россия» и другие. На одной из центральных улиц города, Колюбакинской, была типография ежедневной газеты «Сухумский вестник», Сухумская комиссионно-техническая и строительная контора, аптекарские магазины, всего в Сухуме их было 6[29]. Там же – склады, магазины, полицейское управление, городская (трансформаторная) электрическая станция, городская управа, управление начальника Сухумского округа. Улица заканчивалась больницей имени профессора Остроумова, директора Московского терапевтической клиники с родильным домом и амбулаторией. В этой больнице неоднократно находили приют больные, революционеры, скрывающиеся от полиции и жандармов. В этой больнице умер, смертельно раненный в Сухумской тюрьме, известный революционер, большевик Леван Готошия. Весной 1906 г. в больницу были доставлены 25 избитых и раненых сухумских революционеров, а весной 1907 г. в течение двух недель в больнице скрывался Серго Орджоникидзе. Он встречается с сухумским присяжным поверенным Борисом Захаровым, который неоднократно выступал в качестве защитника по делу Г.К. Орджоникидзе[30]. В здании больницы проводилось первое совещание инициативной группы по созданию филиала Грузинского общества по распространению грамотности среди населения. По инициативе членов правления этого общества в г. Сухуме была построена первая в Абхазии школа. Ныне это 11-я средняя школа. Другая улица центра города Лорис-Меликовская перерезала Колюбакинскую улицу и тянулась вплоть до Беслетки. На ней находилось училище Общества распространения грузинской грамоты, филиал Азовско-донского банка, табачный склад «Дуката», отделение государственного банка, Сухумская горская школа, подворье драндского монастыря, канцелярия Сухумского полка. От горы Чернявского, или ныне Сухумской горы, тянулась Екатерининская улица с домами богатых дачевладельцев. На Ольгинской и Гейдмановской улицах находились библиотеки с бесплатной читальней, здание Алоизи, приспособленное для театра, казначейство, военная церковь, помещение начальника Сухумского округа. На ближайшей к городу первой горе – Трапеции и всей городовой земле, в количестве 4 тысяч десятин, усеяна фруктовыми и декоративными садами, виноградниками и плантациями кукурузы и табака,

цитрусовых. На горе Чернявского был разбит обширный парк в южной его части и богатые дачные постройки, утопающие в тропических растениях, в царстве роз и разнообразных цветов[31]. Несмотря на благодатные природные условия «Сухум не располагает запасной улицей для проезда многочисленных арб и грузовых дорог, нагруженных кукурузой, табаком, лесными и разными строительными материалами. Желательно было бы защитить Сухум от грязи и пыли этих арб и дрог, хотя бы две главные улицы, такие как Колюбакинская и Лорис-Меликовская»[32].

Царское правительство не заботилось о достаточном развитии культуры и просвещения абхазского народа. Преобладающая часть населения края неграмотно, но развитие капитализма и естественный рост национального самосознания вынуждают самодержавие к проведению культурно-просветительных мероприятий. В 1915 г. в Сухуме открыта учительская семинария с целью подготовки учителей для сельских школ Абхазии. Ее ученый корпус размещался в бывшей гостинице «Эллада», на нынешней улице Горийской № 5. При этом абхазские крестьяне и жители Сухума говорили: «Мы хорошо сознаем пользу учителя, мы знаем, что только образование может вывести нас из настоящего тупика»[33]. Все шире становится круг национальных учительских кадров. Наряду с представителями старшего поколения – Ф.Х. Эшба, В.Х. Гарцкия. П.Г. Чарая, Н.С. Джанашия, К.Д. Мачавариани, Д.И. Гулиа на поприще народного просвещения вступают С.Я. Чанба. А.М. Чочуа, Д.К. Кобахия, С.П. Басария, А.И. Чукбар, П.С. Шакрыл, К.Ф. Дзидзария[34]. С.Я. Чанба в статье «Путь к уму – через глаз и руки», опубликованной в газете «Сухумский вестник» писал: «В наше время замечается оживление педагогической жизни. Чтобы разрешить основные вопросы обучения и воспитания, необходимо развивать трудовое начало в школе, имеющее целью связать школьное преподавание с жизнью, с окружающей школьной обстановкой»[35].

Переживает некоторое оживление здравоохранение. В 1913 г. в Сухуме практиковало 28 врачей, 2 – зубных, 14 фельдшеров, 9 акушерок. В 1913 г. в Сухуме 4 аптеки, 3 аптечных магазина, 1 военный лазарет[36]. С 1905 по 1914 гг. в Сухуме в курортный сезон функционировало до 20 частных пансионатов. В окрестностях Сухума Н.Н. Смецкой создает замечательный дендрарий[37]. В начале столетия в городе образовано несколько общественных организаций, ставивших своей целью проведение культурно-просветительных мероприятий. Это общество народных университетов (1908 г.), Общество по распространению грамотности среди грузин, Армянское благотворительное общество, Сухумское медицинское общество любителей и исследователей природы и населения, Отделение Красного Креста, Общество борьбы с туберкулезом, общество распространения грамотности среди абхазов. В 1898 г. образовано Сухумское общество сельского хозяйства. При обществе работали различные комиссии, сельскохозяйственные курсы и библиотека. Был создан склад сельскохозяйственных орудий в Сухуме[38]. Во главе Сухумского общества сельского хозяйства стоял много лет В.В. Маркович – энтузиаст развития субтропического хозяйства Абхазии, крупный ботаник[39]. В 1894 г. в Сухуме была организована Сухумская садовая сельскохозяйственная опытная станция с акклиматизационным садом и опытным полем, а в 1907 году при ней открыта «Практическая школа садовых рабочих»[40]. Станция внесла большой вклад в обогащение природного и растительного мира Абхазии». С 1903 года во главе станции стоял В.В. Маркович[41].

В Сухуме было несколько газет, из которых два раза в неделю выходил «Сухумский листок» (1908–1917 гг.) и

ежедневно «Сухумский вестник» (1911–1917 гг.) Эти печатные органы выражали взгляды либеральной буржуазии. В Сухуме открываются читальные залы и библиотеки. Определенный прогресс прослеживается в изучении языка, фольклора, истории и этнографии края. Это публикации П.Г. Чарая «Об отношении абхазского языка к яфетическим», Ф.Х. Эшба «Местечко Очамчиры, селения Илори и Беслахуба»[42]. К.Д. Мачавариани издал обширный историко-этнографический очерк «Описательный путеводитель по Сухуму и Сухумскому округу». Этнографические работы Н.С. Джанашия были опубликованы в 1915 и 1917 годах. Это «Религиозные верования абхазов» и «Абхазский культ и быт». Еще в 60-х г. XIX в. на литературное поприще вступает Г.М. Шервашидзе, сын последнего владетеля, он разделял взгляды передовой грузинской интеллигенции, возглавляемой И. Чавчавадзе. Он пишет на грузинском и русском языках стихотворения, пьесы, комедии.

Однако зарождение и развитие абхазской художественной литературы связано с Д.И. Гулиа. В 1912 году вышел его сборник «Стихотворения и частушки», в 1913 г. – его поэма о любви и дружбе, в 1919 г. – рассказ «Под чужим небом». Как патриарх абхазского литературного творчества Д.И. Гулиа формируется в значительной степени под влиянием выдающихся грузинских поэтов и общественных деятелей И. Чавчавадзе и А. Церетели, а также классиков русской литературы.

В начале XX в. в Сухуме переживают становление театральное искусство и драматургия. Здесь неоднократно гастролировали профессиональные грузинские театры под руководством Л. Месхишвили, В. Гуниа, П. Дадиани. С 1914 г. в Сухуме начинает творческую деятельность абхазо-грузинский хор под руководством Д. Лолуа – собирателя абхазского музыкального фольклора. В театре Самуриди, ныне на улице Ленина, где раньше располагался

старый кинотеатр «Апсны», а затем построено здание Грузинского государственного драматического театра, силами местных любителей поставлено несколько пьес – «Келешбей», «Сафарбей», «Прометеево потомство», «Умирающие картинки», «Дым без огня»[43]. Так выглядела жизнь города в начале XX века.

Быстрый рост Сухума и увеличение его населения, обусловленные развитием капитализма в промышленности, торговле и курортном деле, выдвигали перед городским самоуправлением все новые и более сложные задачи. Однако городские власти были связаны реакционным городским положением 1892 г., резко ограничивающим их права. Управление Сухума отличалось косностью и нежеланием царской администрации поступиться хотя бы частицей своих прерогатив.

§ 2. Сухум в годы Первой русской революции (1905–1907 гг.)

С конца 90-х годов XIX века в Сухум проникают первые сведения о борьбе, которую ведут против капиталистов и царского самодержавия рабочие Петербурга, Тбилиси, Батуми, Баку. Растет самосознание трудящихся Сухума и их готовность к борьбе и революции.

В 1903 году в Сухуме возникает первая социал-демократическая организация. Это было результатом общего подъема революционного движения трудящихся в связи с батумской демонстрацией 1902 года и приездом в Сухум А. Цулукидзе, тесных контактов сухумских социал-демократов с Батумским комитетом РСДРП. Сухумская социал-демократическая организация оформилась как Сухумская группа Батумского комитета РСДРП.

Первая русская революция положила начало новому периоду политических потрясений и революционных

битв. Хотя эта революция и потерпела поражение, она нанесла мощный удар по самодержавию, господству помещиков, капиталистов, вписала яркую страницу в историю классовой борьбы. Оценивая ее историческое значение, В.И. Ленин указывал, что революция 1905–1907 гг. явилась «генеральной репетицией Октября».

Массовая демонстрация 9 (22) января 1905 г., на которую вышли 140 тысяч рабочих Петербурга, всколыхнула всю страну. Пламя революции распространилось до самых отдаленных окраин России. Мощный революционный порыв охватил не только пролетариат, за ним поднималось крестьянство, учащаяся молодежь, демократическая интеллигенция, началось брожение среди солдат и матросов. Все классы и партии пришли в движение. Ленинская газета «Вперед» в феврале 1905 года писала, что «на Кавказе творится что-то необычное». Газета рассказывает о политических стачках в Тифлисе, Батуми, Сухуме, Поти и других местах. 12 февраля юрист Захаров Б.Н. и врач Шишкин «организовали вечер революционно-настроенной демократической интеллигенции, который отличала крайняя резкость тенденции, даже при современном настроении русской печати и общества»[44]. Это событие явилось началом революции 1905–1907 гг. в Абхазии[45]. 7–8 февраля Сухум охвачен «полной забастовкой», в ней приняли участие рабочие, служащие, торговцы и приказчики[46]. Трудящиеся требовали освободить «арестованных за прежние беспорядки». «Власти делали все для охраны казначейства, почты, оружейных магазинов и сосредоточения стражи»[47].

В событиях начавшейся революции приняла активное участие и учащаяся молодежь Сухума. В январе 1905 г. в городском и реальном училищах возникли революционные ученические организации во главе с И. Кортава, И. Вардания. К. Джанджгава. С. Каландадзе, И. Эмухвари,

работавшие под руководством Сухумской группы Батумского комитета РСДРП[48]. Под влиянием стачечного движения революционеры в Абхазии все чаще прибегали к вооруженным формам борьбы. 24 февраля в Сухуме было совершено покушение на начальника округа, полковника Прогульбицкого,[49] был совершен вооруженный налет на квартиру товарища прокурора Кутаисского окружного суда Оссовского[50]. Начальник округа писал в связи с этими событиями: «Соединившиеся воедино агитаторы решили добиться смуты путем террора и поднять массовое народное движение»[51].

В данный период развития революции В.И. Ленин говорит о необходимости боевого единства социал-демократической партии со всеми революционно-активными силами для создания «левого блока», проведения тактики политических компромиссов[52]. Социал-демократы сухумской группы Батумского комитета РСДРП уже в начале революции заключили временные союзы с социал-федералистами, эсерами против самодержавия. Во всех полицейских донесениях из Сухума отмечается, «что ведущее положение в Абхазии занимали социал-демократы»[53]. 8 марта 1905 года произошло совместное выступление рабочих и крестьян Абхазии, к политической демонстрации примкнули учащиеся Сухума. Из городского училища был исключен И. Кортава за активное участие в революционных событиях. Учащиеся в знак протеста забастовали, разгромив реальное и городское училища. Они организовали политическую демонстрацию и шествие под красным флагом, распространили прокламацию в «духе социал-демократической программы»[54]. Было исключено 18 учеников. Это решение вызвало волну недовольства, при этом учащихся поддержали рабочие, приказчики, ремесленники. В итоге властям и учебному начальству пришлось восстановить 18 учеников и ранее исключен-

ного И. Кортава[55]. 17 марта на полковника Прогульбицкого вновь произведено покушение[56]. 20 марта трудящиеся Сухума предприняли первую попытку создания Народного суда. У гостиницы «Трансвааль» собралось более двух тысяч человек, которые выбрали из своей среды судей и прогнали сквозь строй осужденных ими преступников. Корреспондент говорил в «Черноморском вестнике»: «Ничего подобного мне не приходилось видеть ни здесь, в Закавказье, ни в России»[57]. «Движение это обнаруживает коренящееся в населении глубокое неудовольствие существующим порядком, которое давно уже таилось в нем и не высказывалось так явно лишь благодаря исключительным мероприятиям правящей бюрократии»[58].

Для борьбы с революционным движением и введения усиленной охраны в Сухуме 24 марта в город на пароходе «Одесса» прибыли две сотни 2-го Лабинского полка[59]. Около 100 казаков остались нести охранную службу в Сухуме, где с 24 марта по 5 апреля продолжалась общая политическая забастовка[60]. В ней участвовали приказчики, фелюжники, извозчики, а со 2 апреля – повара и лакеи гостиниц, ресторанов[61]. Учащаяся молодежь, протестуя против прибытия казаков, 28 марта примкнула к забастовке и разгромила Сухумское реальное училище[62]. Всего за период с 12 января по 10 апреля 1905 года в Сухуме произошло около 30 выступлений трудящихся. В них приняло участие свыше 20 тысяч человек[63].

Уже в начале революции движение приобрело политические черты – организованно и сознательно вовлекая в борьбу все слои населения Сухума. Большевики Абхазии одобрили решения III съезда РСДРП[64]. Однако в период революции 1905–1907 г. большевики и меньшевики организационно не размежевались[65]. Действовавшие в Абхазии социалисты-федералисты, эсеры, дашнаки значительно уступали в популярности социал-демократам[66].

Под их руководством 17 апреля рабочие, служащие, приказчики, мелкие торговцы, учащиеся учинили «бунт» – мощную демонстрацию во время богослужения в Сухумском кафедральном соборе. Власти двинули к собору две роты солдат, казаков и стражников[67]. Неспокойно было и у церкви Сухумского полка, которую охраняли «надежные» солдаты[68].

В апреле революционно-настроенный солдат И. Модебадзе выстрелом из винтовки убил полицейского Кучевалова[69]. С развитием революционного движения трудящиеся города прибегают к все более решительным методам борьбы. 9 мая в Сухуме был обстрелян казачий разъезд[70]. 24 мая 1905 года из-за ухудшения материального положения трудящихся, сокращения числа рабочих мест началась всеобщая забастовка[71]. Бастует весь город, закрыты все торговые и промышленные заведения, гостиницы, пансионаты. Вместе с трудящимися города бастуют жители матросской слободки, нынешний Маяк. Власти намереваются учинить погром в городе. Охрану в городе усилили дополнительными нарядами полиции и казаков[72]. 25 мая за городом произошла демонстрация. Пьяные матросы вместе с казаками и стражниками стали избивать людей. В итоге бесчинств властей: «Тяжело раненных огнестрельным оружием трое, раненых холодным оружием, избитых прикладами, камнями и нагайками с нанесением тяжелых увечий несколько десятков человек»[73]. Стачка в городе прекратилась 27 мая. «Жизнь в Сухуме вошла в обычную колею, но по вечерам по городу разъезжают усиленные казачьи разъезды»[74].

По поводу происшедших событий в одном из полицейских донесений говорилось: «В г. Сухуме происходил массовый разброс революционных воззваний, всеобщая забастовка, уличные беспорядки, которые пришлось подавлять вооруженной силой»[75].

В это время социал-демократы призвали народ к вооруженному восстанию и установлению демократической республики[76]. «Всем движением народа руководил Платон Эмухвари»[77].

С восстановлением должности наместника на Кавказе с 26 февраля, которым стал граф И.И. Воронцов-Дашков, проводится политика «кнута и пряника», заигрывания с народом, в стремлении внести раскол в революционную борьбу трудящихся, отвлечь их всеми путями от революционного движения. В это время подал в отставку городской голова М. Томара[78]. Жандармов в городе возглавил с 2 июня ротмистр Ушинский,[79] а полицию – титулярный советник Набибеков[80]. Городским головой стал кутаисский житель Н.К. Тавдгиридзе с 12 сентября[81]. А вместо Прогульбицкого во главе округа был поставлен князь Л.Г. Джандиери[82]. «Правительство явно старалось вбить клин в демократический фронт, и путем мелких административных подачек разобщить трудящихся»[83]. Летом 1905 года по Черноморскому побережью прокатилась волна выступлений солдат и матросов. Они находились в прямой зависимости от рабочих и крестьянских выступлений»[84]. Восстание на броненосце «Потемкин» оказало революционизирующее влияние и на воинские части в Абхазии. В ночь на 25-е число… весь Сухумский полк в боевом порядке выступил для встречи броненосца «Князь Потемкин»[85]. Восстание на броненосце оказало большое влияние на Сухумский 258-й полк, солдаты которого поддержали движение в Тифлисском и других гарнизонах[86]. 10 июля солдаты Сухумского полка «стали выражать неудовольствие на выдаваемый им казенный хлеб, а 11 июля «почти весь полк не вышел на ужин»[87].

Затем офицер полка застал солдат «за чтением преступного воззвания РСДРП – «Солдатская памятка» Л. Толстого[88]. В июле в Сухуме была предпринята вторая по-

пытка создать народный суд. 5 июля был убит рабочий Г. Кортава. В городе началась забастовка, проведенная по инициативе социал-демократов, как форма «протеста местным властям, не могущим гарантировать безопасность жителям»[89]. Убийцы Г. Лежава и Начкебия скрылись, но затем «сами явились в полицию и отдались в руки правосудия, боясь народного суда»[90]. Среди судей наиболее активную роль играли помощник присяжного поверенного Б. Захаров и «бухгалтер конторы лесопромышленника Максимова Михаил Вуколов-Кнышенко»[91].

18 июля Сухум охвачен забастовкой солидарности в связи с расстрелом рабочих в Новороссийске 19 июля[92]. 23 августа в Сухуме и его окрестностях проходят крупные выступления сельскохозяйственных рабочих. Они охватили имения «Синоп», «Диоскурия» великого князя Александра Михайловича, Смецкого и Петрова. Забастовка в начале носила мирный характер, но требования рабочих не были удовлетворены, а наиболее активные из них – арестованы и 27 августа высланы из Сухума в Поти[93]. 29 августа арестовано и выслано еще 12 рабочих, тогда социал-демократы призвали трудящихся Сухума бороться против высылки из края сельскохозяйственных рабочих. С утра 30 августа «жизнь в городе совершенно прекратилась, все торговые заведения закрылись и обыватели остались без хлеба и мяса». Разрушен в городе водопровод[94]. В это время сухумским трудящимся стало известно, что в зале городской управы в Тифлисе 29 августа 60 человек было убито и свыше 200 ранено[95]. В связи с этим с 1 сентября стачка в Сухуме вспыхнула с новой силой. Полицейское донесение отмечает: «Настроение жителей тревожное, социал-демократы призывают всех вооружиться против полиции и черносотенцев»[96]. К вечеру 1 сентября в Сухуме в помещении городской думы, на прилегающих к ней улицах и саду собралось несколько

тысяч трудящихся – рабочих, крестьян, торговцев, ремесленников, приказчиков. «Бастовавшие требовали вернуть высланных рабочих», которые вскоре были возвращены[97]. После демонстрации 2 сентября власти пошли на уступки и выполнили их требования. Забастовка прекращена 3 сентября[98]. В октябре 1905 г. вышел царский манифест, провозглашавший «дарование населению незыблемых основ гражданской свободы на началах действительной неприкосновенности личности, свободы совести, слова, собрания, союзов…»[99]. Этот манифест, восторженно принятый буржуазией, встретил резкую критику со стороны социал-демократов, которые предупреждали, что манифест – лишь уловка, временное отступление самодержавия. Они продолжали звать к подготовке вооруженного восстания. 19 октября в Сухуме состоялся большой митинг, на котором был публично сожжен текст манифеста. Выступавшие требовали полного свержения существующего строя. Один из ораторов в «горячей речи заявил, что взята только первая «позиция» и что социал-демократы будут стремиться к полной победе. Митинг закончился внушительной демонстрацией… с пением революционных песен[100]. Такие же митинги и демонстрации проходили и в последующие дни – город, полный революционного накала, кипел.

В своей листовке от 21 октября сухумская группа Батумского комитета РСДРП писала: «Борьба, начатая против реакции, окончилась нашей полной победой! Реакция сломлена! Напуганное правительство спешит на уступки, объявляет свободу слова, собраний, совести и неприкосновенности личности! Мы победили, потому что заодно с нами стояла и боролась объединенная сила российского пролетариата!»[101].

В ноябре в городе произошла стачка почтово-телеграфных служащих. С 15 ноября служащие Сухумской почтово-телеграфной конторы присоединились к всероссийской почтово-телеграфной стачке вместе со служащими Баку, Тифлиса, Еревана, Кутаиса[102]. Почтовики требовали улучшения своего экономического положения, права организоваться в союз, выставляли и ряд других требований. Однако властям удалось подавить забастовку. Ее участники попали в тюрьму, были уволены со службы или переведены в другие места. 16 ноября в городе состоялся митинг, где трудящиеся в целях борьбы с активизировавшейся преступностью образовали «комиссию народного суда» из 15 судей, секретаря и председателя[103]. Комиссия народного суда опиралась на народно-революционную милицию, ею же сформированную из 27 человек, во главе с большевиком Л.Г. Готошия[104]. Только с 17 по 20 ноября народно-революционной милицией было задержано 30 преступников, виновных в убийствах и грабежах[105].

Сухум разделен на сектора, в каждом из них размещались наряды милиции. В эти же дни произошли волнения среди солдат и казаков Сухумского гарнизона[106]. В ноябре – декабре в Сухуме обозначился явный перевес в пользу революционного народа. В полицейском доносе отмечается – «администрации фактически не существует», она существует лишь номинально», так как на митинге 17–18 ноября была предпринята попытка заключить союз между солдатами, казаками и народом. Опора администрации округа – казаки, отказались ее поддержать»[107]. 28 ноября в Сухуме состоялся митинг, участники которого решили предложить городской думе выйти в отставку, а в случае отказа, объявить забастовку. На митинге избрали «комиссию для временного заведывания делами города». Газета «Черноморский вестник» от 30 ноября писала: «Население отнеслось с особой серьезностью к выборам… сверх ожидания прошел целиком список социал-демократов».

Однако часть социал-демократов в союзе с эсерами, дашнаками, с социал-федералистами настраивали население города на мирный лад, не призывали к решительной борьбе. Они поддерживали либералов, опирались на кулаков, торговых служащих и мелкую городскую буржуазию. При этом не сместили управу – исполнительный орган городской думы, а на митинге 20 декабря выступили с призывом не к вооруженному восстанию, а к финансовому бойкоту царизма. Они предлагали не платить подати, налоги, изымать из банков сбережения, требуя их не бумажками, а золотыми деньгами. В выпущенной по этому поводу прокламации говорилось: «Объявляя забастовку, мы решили ограничиться этим мирным способом борьбы… и теперь, избегая столкновения с вооруженной силой, мы предлагаем прекратить с сегодняшнего дня забастовку и таким образом избежать кровопролития…»[108]. Из-за нерешительности в действиях части социал-демократов, революционная борьба в Сухуме так и не переросла в вооруженное восстание, хотя фактически хозяином положения в городе с 16 ноября по 20 декабря 1905 г. был революционный народ[109]. Эта нерешительность дала возможность властям перейти в наступление против революционного движения в Сухуме. Большевики во главе с Г. Орджоникидзе готовились к вооруженному восстанию, но его вместе с 10 товарищами арестовали во время выгрузки оружия. Они были отправлены в Новый Афон, а оттуда перевезены монахами на парусном судне в Сухум, где 27 декабря их заключили в тюрьму[110]. 20 декабря 1905 года в Сухуме была введена усиленная охрана. В циркуляре министра внутренних дел говорилось: «По отношению к мятежным бандам и скопищам действовать без всяких колебаний, самым решительным образом, уничтожая мятежников вооруженной силой, без всякой пощады и, не стесняясь, с применением самых суровых мер»[111].

Начались разгоны митингов, облавы, аресты. Были сформированы «особые летучие команды»[112] для разгрома революции. Город затих в тревожном ожидании дальнейших событий. В начале 1906 г. в Сухум прибыли миноносец и крейсер «Гридень»[113] для устрашения населения. 9 февраля в Сухум прибыл транспорт, доставивший 195 солдат на усиление местного гарнизона[114]. К этому времени в сухумской тюрьме находились большевики: Г. Орджоникидзе, Л. Готошия, С. Кухалейшвили, революционер-демократ Б. Захаров и др. С 28 февраля Сухумский округ на военном положении и подчинен временному Кутаисскому генерал-губернатору Алиханову[115]. 17 марта Алиханов прибыл в Сухум с карателями. В таких условиях ведется предвыборная кампания в 1-ю Государственную Думу. Население Сухумского округа, в целом, пассивно отнеслось к выборам, в них приняло участие всего 35% избирателей. В день начала работы 1-й Думы 27 апреля 1906 г. в Сухуме были усилены наряды полиции и казачьи разъезды, приведен в боевую готовность 258-й полк, в Сухумской бухте стоял миноносец «Живучий»[116]. От выборщиков Сухумского округа в Думу был избран один делегат – генерал-майор князь П. Шервашидзе[117]. Однако и в условиях спада революции и усиления карательных мер в праздник Первомая в Сухуме прошла забастовка строительных рабочих, закрылись магазины, «полиция грозила принять меры»[118]. Правительственные войска ужесточают карательные меры против революционеров. Вечером 22 июня 1906 г. в сухумской тюрьме часовой Шаландин выстрелом из винтовки и смертельно ранил большевика Л. Готошия, одного из руководителей социал-демократической организации города. К утру 23 июня он скончался[119]. В городе произошла забастовка протеста, организованная социал-демократами. С 19 августа 1906 г. в крае введена система военно-полевых судов, просуществовавшая

до 20 апреля 1907 г.[120] Для устрашения революционеров Абхазии в сухумской тюрьме солдаты по приговору военно-полевого суда расстреляли арестанта Н. Джанджгава. «Социал-демократы, в виде протеста против смертной казни, выпустили летучий листок с призывом к забастовке»[121]. Однако 30 ноября 1906 г. в Сухумской тюрьме был расстрелян Д. Лашкарава[122]. В этих условиях начались подготовительные работы по выборам во II Государственную Думу. Большевики, левые партии решили принять участие в выборной кампании в противодействие правым[123]. 10 декабря на горе Чернявского социал-демократы провели большой митинг, продолжая революционную борьбу, одновременно в городе начались облавы и проверка подозрительных лиц[124].

На протяжении всего 1906 года в Сухуме продолжались выступления трудящихся, несмотря на жестокие преследования. К началу 1907 г. в сухумской тюрьме, рассчитанной на 30 заключенных, содержалось 176 арестантов, в июне – 225[125]. В обстановке репрессий проходили выборы во II Государственную Думу в Абхазии. Большевики на выборах прибегли к тактике создания блока левых партий против реакции и кадетов. И, как следствие, П. Шервашидзе был забаллотирован, а в депутаты II Думы от Батумской области и Сухумского округа избран рабочий социал-демократ[126]. В связи с открытием II-й Думы 20 февраля в Сухуме забастовали учащиеся городского и реального училищ. Это было последнее выступление учащейся молодежи Сухума в революции 1905–1907 гг.[127]

В апреле на городском кладбище во время похорон революционера И.С. Шарашидзе была устроена демонстрация, а 1 мая 1907 г. в Сухуме организованно была проведена стачка. Рабочие, приказчики, прислуга не работали весь день[128]. В авангарде борьбы по-прежнему были социал-демократы, понесшие наибольшие жертвы в революционной борьбе 1905–1907 гг., но жертвы были не напрасны. Революционные события до основания потрясли царизм, нанесли ему удар такой силы, от которого он не смог оправиться. Революционные события способствовали осознанию трудящихся Абхазии своих классовых и интернациональных интересов. Опыт борьбы в период Первой русской революции был успешно использован в Абхазии в 1917–1921 гг.

§ 3. Сухум в годы реакции и нового революционного подъема (1907–1914 гг.)

По завершении революции 1905–1907 гг. в стране наступили реакция и упадок хозяйственной жизни. Эти явления в полной мере затронули Абхазию и ее административный, хозяйственный и культурный центр – Сухум. На участников революции царизм обрушил политические репрессии, был ужесточен национальный гнет. Тюрьмы переполнены участниками революции. В годы реакции в сухумской тюрьме томились свыше 200 революционеров. Среди них были М.И. Васильев-Южин – член партии с 1898 г., активный участник революции 1905–1907 гг., в дальнейшем руководил борьбой за советскую власть в Саратове, Н.А. Каландарашвили – впоследствии возглавит революционное движение в Восточной Сибири. В 1912 г. был вновь заключен в сухумскую тюрьму член большевистской партии с 1901 года С.И. Кухалейшвили[129]. В тюремных камерах, рассчитанных на 110 человек, содержалось 225. «Можно представить в каких условиях приходится жить заключенным в тюрьме»[130]. Узники сухумской тюрьмы часто бежали с помощью оставшихся на свободе товарищей. В период 1917–1921 гг. в этой тюрьме томились руководители революционного движения в Абхазии: Нестор и Василий Лакоба, Агрба, И. Вардания,

П. Бигвава, К. Инал-ипа. В октябре 1908 года Тифлисская судебная палата в Сухуме вынесла новый приговор Г.К. Орджоникидзе за революционную работу в Абхазии, он был приговорен к заключению. Постоянным преследованиям подвергаются местная печать, школа, литературное творчество. Царизм продлил действие «исключительного положения» в Абхазии до 1912 года.

Промышленные предприятия края сокращают свое производство, в частности добычу угля и табаководство. Лишь некоторое развитие характерно для лесопереработки, что связано с удовлетворением потребностей Сухума, где растет население, на основе все нового строительства пансионатов, гостиниц, дач. Недостаток путей сообщения тормозил подъем производительных сил Абхазии. Шоссе Новороссийск – Сухум – Батуми обеспечивало лишь прилегающую к нему местность. Морским сообщением пользовались в основном жители Сухума. К Первой мировой войне активизировалось табаководство, ставшее важной, хозяйственной отраслью края. Только американский табачный трест, открывший свое отделение в Сухуме в 1913 г., вывез на 15 млн рублей знаменитого абхазского табака,[131] что говорит о зависимости местного табаководства от табачных торговцев и фабрикантов России и западного капитала.

Экономический, политический и национальный гнет вызвал ненависть к самодержавию, привел к подъему революционного движения в Абхазии с 1910 года. Член партии с 1901 года и один из руководителей большевиков Абхазии С.И. Кухалейшвили об этом периоде писал: «Из ссылки я вернулся в 1910 г., когда «ликвидаторство начало проявлять себя и в Сухуме. Наша фракция энергичными действиями, порвав всякую связь с ликвидаторами, сумела парализовать их работу и свести ее на нет. Нам удалось установить правильную связь с Тифлисским комитетом, откуда поступала разная литература, которая

быстро распространялась по всему Сухумскому округу» … Подготовительная работа шла к празднованию 1 мая в 1910 г. Организаторы ее, в том числе А. Меладзе и С. Кухалейшвили, были схвачены и заключены в тюрьму. «Это обстоятельство ослабило работу комитета»[132]. В 1910 г. произошли забастовки столярных мастерских. С 1911 г. «работа опять наладилась и комитету удалось установить связь с Петербургом, начали получать газету “Правда” с 1912 г., журналы “Просвещение” и “Вперед”. Затем партийная работа почти стихла и сводилась только к «распространению среди масс литературы». Но вскоре снова «Работа оживилась и начали получать заграничную литературу через город Краков[133].

В 1912 и 1913 гг. забастовали типографские рабочие, а в апреле 1914 г. рабочие Сухумской опытной станции, но их требование – увеличить заработную плату не было удовлетворено, их всех уволили[134].

В Сухуме постепенно налаживается партийная работа. В 1907 г. приезжает К. Меладзе, сыгравший важную роль в подъеме здесь революционной работы. Он сгруппировал подпольных деятелей и создал ячейку[135]. Рабочие города вступают в социал-демократические кружки. Получают большевистскую газету «Звезда», журнал «Мысль». «Звезда» – большевистская нелегальная газета, выходила в Петербурге с 16(20) декабря 1910 г. по 22 апреля (5 мая) 1912 г., «Мысль» – большевистский философский и общественно-экономический журнал, издавался в Москве с декабря 1910 г. по апрель 1911 года.

Восстанавливаются контакты сухумских социал-демократов с Тифлисом и Петербургом. Они получают газету «Социал-демократ», «Рабочую газету». Сухумские большевики ведут активную борьбу против ликвидаторства.

В период реакции и нового революционного подъема в городе активно работали С. Кухалейшвили, Н. Бахтадзе,

Д. Смирнов, В. Абашидзе, С. Джелия, К. Макаров, Л. Воронова, М. Васильев-Южин. В ходе работы VI Пражской партийной конференции в 1912 г. В.И. Ленин придавал исключительное значение сообщениям с мест, записал о Сухумской организации: «Восстанавливают работы – человек 8 взялись и довели организацию до 30 человек (и большевики, и меньшевики-партийцы) – к 1911 г. получали «Маяк», «Звезду», «Голос социал-демократа» из 30 человек-интеллигентов около 506 чел.»[136] С 1912 г. наиболее сильной социал-демократической организацией в Абхазии была Сухумская во главе с С. Кухалейшвили и К. Меладзе. Организация выпускала листовки, проводила агитационно-пропагандистскую работу, распространяла среди трудящихся большевистские газеты «Правду», «Рабочую газету», «Социал-демократа». В «адресной книге ЦК РСДРП», где отображена фактически вся партийная работа за 1912–1914 гг. по сплочению и укреплению партии трижды упоминается г. Сухум, типография Мгеладзе и Каландарашвили; «Сухум, гараж Н.Д. Нодия, г-ну Шварцу»[137]. Упоминает Сухум в своей переписке Н.К. Крупская. Она писала: – «У нас нет адресов, кроме Сухума»[138] .

VI партийная конференция была созвана в январе 1912 года в Праге. В.И. Ленин, руководивший Пражской конференцией, записал о развитии революционных событий на местах, что сравнительно в хорошем состоянии были большевистские организации Тифлиса и Сухума. В.И. Ленин писал о Сухумской организации «Сухум»,[139] что рабочие есть у садовладельцев, затем приказчики. Рабочих очень мало. Реакция разбила организацию. Но в 1909–1910 гг. создали общество народных университетов. Социал-демократы не могут его использовать. Тогда они (1910 г.) восстанавливают работу: человек 6 взялись и довели организацию до 30 человек к 1911 г. Получали «Мысль», «Звезду», «Голос социал-демократа». В Сухуме

осенью 1913 г. приезжал для установления связи с социал-демократической организацией представитель ЦК РСДРП. Он встречался с С. Кухалейшвили, В. Добровольским, Л. Вороновой. В эти годы в ряды партии вступают С.А. Картозия (1909 г.), Н.А. Лакоба (1912 г.), Е.А. Эшба (1914 г.), Н.Н. Акиртава (1914 г.), ставшие организаторами и руководителями революционной борьбы трудящихся Абхазии. Однако сухумские большевики организационно не размежевались с меньшевиками, что отрицательно влияло на развитие революционной практики, но работу по борьбе с самодержавием они решительно продолжают. В донесении шефа Тифлисских жандармов от 7 июня 1914 г. говорится: «По слухам в Сухуме образовалось несколько социал-демократических кружков из рабочих и работа налаживается»[140]. В августе 1914 г. большевики Сухума установили связь с Новороссийском, источником получения политической литературы. М.М. Давиташвили (Давыдов) из Парижа писал Торошелидзе М.Г. в Грузию о том, что В.И. Ленин получил его известие и «очень доволен сообщением о приморском городе»,[141] т.е. Сухуме, развитии там революционного движения.

§ 4. Сухум в годы Первой мировой войны и Февральской буржуазно-демократической революции

Вспыхнувшая в августе 1914 года Первая мировая империалистическая война нанесла также удар и по экономике Абхазии. С конца октября 1914 г. началась бомбардировка кавказского побережья турецкой эскадрой, усиленной германскими крейсерами «Гебеном» и «Бреслау». Абхазия оказалась под угрозой развития здесь непосредственных военных действий. 2 ноября вблизи берегов Сухума показалось первое вражеское судно. 7 ноября в

11 часов утра вновь появился на горизонте неприятельский крейсер, который произвел панику, и все население двинулось в горы[142]. В результате военных действий связь Абхазии по морю с югом России была нарушена. 29 октября 1914 г. «произошел разбойничий набег "Гобона" и "Бреслау" на незащищенные города Черноморского побережья (обстрел Новороссийска, Феодосии, Севастополя и Сухума) … прекратилось пароходное сообщение»[143]. Сухум был лишен железнодорожного сообщения и, главным образом, морем был связан с портами Черного моря. Только этим путем шла заграничная торговля, поэтому война, особенно появление на Черном море «Гобона» и «Бреслау» и прекратившееся пароходное сообщение резко отрицательно отразились на экономической жизни Абхазии. «После появления неприятельских крейсеров и подводных лодок на Черном море, – писал сухумский городской голова Н. Тавдгиридзе, – всякого рода способы сообщения морем между Сухумом и центрами управления и торгово-промышленной жизни были прекращены»[144].

Тяжело отражалась война также на промышленности Сухума. Немногочисленные, по существу, карликовые предприятия города большей частью закрылись. Это предприятия по производству строительных материалов (лесов, кирпича, извести), связанные с производством пищевых продуктов, холодильные, перерабатывающие табак. Продукция промышленных предприятий в 1915 г. по сравнению с 1911 г. сократилась на 25198 рублей, а количество рабочих – на 164 человека. Прекратилось всякое строительство на побережье. «Пути сообщения и транспорт пришли в расстройство»[145]. Главным предметом вывоза из Абхазии через Сухум являлся табак. И в связи с началом войны табаководство понесло громадные потери. Стала сказываться недостача рабочих рук. Резко со-

кратился приток батраков с Северного Кавказа, в связи с их мобилизацией в армию. «Табаководство по округу, в зависимости от обстоятельств военного времени, понесло огромные потери. Вся уборка происходила спешно, при недостаточном количестве рабочих рук, при высоких ценах на последние, с громадными затруднениями ввиду сокращения деятельности кредитных учреждений. И, наконец, когда вспыхнула война с Турцией, для табаководов наступил кризис. Цена на табак упала до невероятного минимума, оставлявшего далеко за собой даже минимум 1905 г.»[146]. Кризис обусловил резкое сокращение производства табака, если в 1913 г. в Сухумском округе было 9.478 табачных плантаций, под которыми было занято 13.107 десятин, а количество собранного табака равнялось 602.270 пудам, уже в 1915 г. число плантаций сократилось до 9.293, площадь их 3.824 десятины и количество собранного табака – 125.400 пудов[147].

В первые же месяцы войны нормальная жизнь в Сухуме была нарушена. Еще 24 августа 1914 года отделение Азовско-Донского коммерческого и Государственного банков были эвакуированы из Сухума, а 17 октября выехало и казначейство. Командующий Черноморской береговой охраной генерал Соллогуб 25 октября телеграфировал в Сухум, чтобы все правительственные учреждения отправились в Ахал-Сенаки или Туапсе. Утром 26 октября началась эвакуация населения города в Туапсе[148]. Но 1 ноября 1914 г. в Сухуме была получена телеграмма помощника наместника Кавказа по гражданской части гофмейстера Н.Л. Петерсона о приостановлении дальнейшей эвакуации имущества правительственных учреждений до особого распоряжения[149]. Однако вследствие того, что каждый день ожидалась бомбардировка города вражеской эскадрой, население массами выезжало и уже к началу 1915 г. почти все жители покинули Сухум. В городе

было закрыто большинство магазинов. Опустели санатории и курортные гостиницы. В Сухуме перед войной было 4 санатория на 470 мест, 30 пансионатов, 3 больших и несколько маленьких гостиниц[150]. Сухумская горская школа и пансион Сухумской женской гимназии были эвакуированы в Георгиевск, число учащихся резко сократилось; в Сухумской женской гимназии число учащихся с 280 человек к концу 1914 года дошло до 20 чел.[151] Эвакуировалась также Сухумская опытная станция и многие другие учреждения[152]. В Сухум направлялись больные воины. В черте города и в его окрестностях в санаториях в августе 1916 года содержалось до 500 больных солдат и офицеров[153]. Сухуму было отведено центральное место по сбору лекарственных растений и переработке их на химико-фармацевтической фабрике[154].

Положение трудящихся в годы войны еще больше ухудшилось. «Экономическое положение рабочих, – читаем в воспоминаниях старых сухумских портовых рабочих, – неуверенность в нищенском заработке завтрашнего дня и полная зависимость от подрядчиков характеризовала условия работы грузчиков Сухума до революции 1917 г.»[155]. В то же время буржуазия и помещики, пользуясь бедственным положением масс, взвинтили цены. По сравнению с июлем 1914 г. цены на продукты питания в июле 1916 г. повысились в Сухуме на пшеничную муку более, чем на 200%, перловую, на 267%, хлеб – 178%, мясо – на 183%[156]. Как результат всего этого в Сухуме в 1916 г. назревает стихийное массовое революционное движение. Здесь начались «голодные бунты». В стремлении бороться против существующего положения в Сухум стали являться с дубинами, топорами с окрестных плантаций женщины и мужчины[157]. Городской голова Н. Тавдгиридзе отдал приказ полицмейстеру Шанскому «поставить на перекрестках охрану и всех лиц, направляющихся в город с дубинами задерживать и не допускать в город»[158]. Однако крестьяне и сельскохозяйственные рабочие прорывались в город и революционное движение приняло широкий размах. Городской голова Тавдгиридзе признал, что «как обнаружилось впоследствии по Тифлисским беспорядкам, это, явление общего характера и повторялось почти одновременно во многих районах, но особо в Сухуме...»[159]. В конце концов, выступления трудящихся в Сухуме подавлены, было арестовано 91 человек[160]. Тем не менее военный кризис и развал хозяйства, все более превращавшийся в общеэкономический, социальный и политический кризис, с каждым месяцем ускоряли процесс революционизации народных масс. Прошли стачки сухумских портовых рабочих и забастовка рабочих Самурзаканского участка ЧЖД. Мировая война застала сухумских рабочих еще не организованными в профсоюзы. В городе существовали артели рейдовых и береговых грузчиков, их обычно набирали подрядчики. В мае 1916 г. грузчики забастовали, требуя улучшения условий жизни, труда, увеличения заработной платы. Требования были предъявлены подрядчикам и «Русскому обществу пароходства и торговли». Рабочие выиграли забастовку и добились 10% надбавки к зарплате[161]. В декабре того же года рабочие Сухумского порта выступили вновь, но на этот раз потерпели поражение. На территорию порта были введены солдаты, и рабочие были вынуждены согласиться работать на прежних условиях, а через некоторое время был объявлен локаут[162]. Положение рабочих города в ходе войны стало крайне тяжелым. Тем более годы войны выдались неурожайными. Лето 1914 года было крайне дождливым, с ливнями, нанесшими большой урон хозяйству[163]. Война пагубно отразилась на всем народном хозяйстве. В особо катастрофическом положении оказалось сельское хозяйство, что наглядно показывают высокие

цены на продукты питания на сухумском рынке. Сообщение сухумского корреспондента ярко подтверждает тяжелое положение народа: «Кто в нашем краю из рабочих не был, только тот не знает, какому бесправию подчинены рабочие и чересчур уж нахальному своеволию кулаков-предпринимателей, и купцов – спекулянтов. Как предприниматели, так и купечество объединились в одно целое, и трудовая жизнь распыленного рабочего класса находится в зависимости от их произвола. Наши поработители-хозяева живут в свое удовольствие: хорошо едят, много пьют. Мы же, работающие на них, питаемся гнилой рыбой и сырым хлебом, которые в их же лавках и покупаем, платя за него в два раза дороже его стоимости»[164].

Газета «Сухумский вестник» от 12 июля 1915 года продолжает характеристику жизни сухумских трудящихся: «Приказчики лишены были всякой возможности вести нормальный образ жизни: они не имели отдыха даже в воскресные и праздничные дни. Торговцы произвольно начали открывать свои магазины в 5 часов утра, закрывали их, как правило, в 11 часов вечера. Еще труднее приходилось тем приказчикам, которые получали квартиру от своих хозяев: по 5–6 человек, а иногда и больше, жили в одной маленькой, душной и грязной комнате. Когда же приказчик заболевал, хозяин немедленно давал ему расчет и беспомощного выгонял на улицу. «Крайне тяжелым стало положение сухумских учителей. Сухумский епархиальный училищный совет в своей докладной на имя сухумского епископа в 1915 г. писал: «Этому способствуют различные обстоятельства военного времени и бывший в Сухумском округе двухлетний неурожай, благодаря чему сильно повысились цены на все продукты, прожить на 30 рублей месячного жалования стало совершенно невозможным»[165]. Средства Су-

хумской женской гимназии дошли до плачевного состояния, и весь педагогический персонал и служащие должны были отказаться, в силу обстоятельств, от получения жалованья полностью и существовать на гроши четырех месяцев»[166].

В свете происходящих событий в городе солдаты также вовлекаются в революционное движение, а летом 1916 г. открыто приняли сторону народа. Городской голова Тавдгиридзе 2 июля 1916 года телеграфировал Кавказскому наместнику, что в то время, когда в городе происходят беспорядки, «войска держатся пассивно»[167]. 16 июля на совещание в Сухуме собрались: начальник Кутаисского жандармского управления, товарищ прокурора, полицмейстер, начальник гарнизона, командир роты ополченцев, командир казачьей сотни и др. На совещании обсуждался вопрос: будут ли солдаты и казаки стрелять в народ в случае «крайней необходимости». Офицер казачьей сотни заявил, что казаки ни за что не выступят против народа и стрелять не будут. То же заявил и командир роты ополченцев.

24 июля 1916 г. полковник Г.П. Навроцкий, помощник начальника Сухумского округа писал о событиях в Сухуме: «Когда удалось разогнать публику, на что понадобилось немало времени», он приказал командиру сотни «взять в плети» толпу, а стражникам и городовым «не пускать публику близко». Казаки подъехали к толпе, но «среди них произошло замешательство и они повернули обратно». Перед этим командир сотни доложил, что при выезде казаков из казармы, по требованию начальника округа «нижние чины, живущие с казаками в одной казарме, кричали им вслед: «Только попробуйте тронуть… мы вам покажем…» Я имел точные сведения, – писал Навроцкий, – о том, что гарнизон: рота ополченцев, полусотня казаков, а также нижние чины, стоящие в округе на

усиление полицейской стражи, на стороне народа и громко заявили, что они вступятся за народ, если со стороны полиции будут какие-либо выступления»[168].

Еще в начале войны князья и дворяне Абхазии, по примеру грузинского дворянства, сформировали конную часть, которая вошла в качестве «четвертой сотни Черкесского полка» в «Кавказскую туземную конную дивизию» («Дикую дивизию»). Она действовала вначале на русско-австрийской границе юго-западного участка фронта, а с середины 1916 г. и до начала 1917 года – на румынском фронте и других местах Восточного (Русского) фронта[169]. «Сухумский вестник» время от времени печатал материалы о действиях этой части на фронте. Так, 2 мая 1915 г. Абхазская сотня в количестве 45 человек отбила атаку австрийцев численностью до 300 человек, заняв фронт на протяжении около 2 верст, а 20 мая отряд под командованием корнета К.Ш. Лакербай более, чем на 14 часов задержал наступление 4 австрийских рот (600 человек) с пулеметами и артиллерией. В ноябре 1916 г. под г. Станиславом Абхазская сотня трижды отбила атаки противника и заставила его отступать, что вызвало падение г. Станислава, куда вошли первыми абхазские кавалеристы[170]. На фронте действовал и Сухумский полк под командованием полковника Г.К. Шервашидзе[171].

Рост недовольства трудящихся и подъем революционного движения, брожение в воинских частях, выступления крестьян и сельскохозяйственных рабочих имений и дач близ Сухума охватили весь край. Несмотря на террор, большевики Абхазии энергично вели пропагандистскую работу среди трудящихся. Наиболее активными среди них были: Н.А. Лакоба, С.И. Кухалейшвили, С.А. Картозия, К.Н. Макаров, К.Л. Меладзе и др.

В феврале 1917 г. в России победила буржуазно-демократическая революция. По всей стране созданы Советы рабочих и солдатских депутатов. Но руководство Советами – у эсеров и меньшевиков. Петроградский Совет вследствие предательства лидеров мелкобуржуазных партий пошел на соглашение с комитетом Государственной думы, который и образовал Временное правительство. В стране создалось двоевластие: власть буржуазного Временного правительства и власть Советов – орган революционно-демократической власти рабочих и крестьян.

▫ ГЛАВА IV ▫
СУХУМ В 1917–1921 гг.

§ 1. Революционные события 1917 г.

Начальник Сухумского округа, как и власти Закавказья, пытался скрыть от народа известие о свержении царизма и победе Февральской революции. Руководители Сухумской городской думы также решили скрыть от населения известие о революции, полученное в Сухуме 2 марта – одновременно от Московского городского головы – Челнокова и помощника кавказского наместника по гражданской части – генерала Орлова, и выразить свои верноподданнические чувства свергнутому «августейшему монарху» в лице Н.А. Романова[1]. Одновременно Сухумская городская дума 2 марта телеграфировала председателю комитета Государственной думы М.В. Родзянко, московскому городскому голове Челнокову и Тифлисскому – А.И. Хашисову о том, что она всецело подчиняется руководству Временного правительства. 3 марта Родзянко прислал в Сухум телеграмму о том, что самодержавие свергнуто и власть окончательно перешла в руки Временного комитета Государственной думы[2]. Сухумская дума избрала исполнительный комитет и опубликовала обращение к населению, где призывает население Сухума соблюдать полный порядок и спокойствие, необходимые как для благополучного завершения начатого дела – спасения Российского государства, так и для поддержки армии, дабы дать ей возможность спокойно довести до победного конца свое великое дело защиты отечества.

Сухумская городская дума… принимает все меры к правильному и спокойному течению общественной жизни в городе»[3]. Из-за такой позиции буржуазии в первые дни революции оставался на месте нетронутым весь аппарат царской власти. В Сухуме остались старые государственные учреждения и суды, цензовая городская дума, избранная на основе реакционного закона 1892 года во главе с крупным наместником, князем Н. Тавдгиридзе. Остался на месте и начальник Сухумского округа флигель-адъютант, полковник Н.В. Поливанов[4].

По краю прокатилась волна массовых революционных манифестаций. Рабочие Сухума, связанные со строительством (ЧЖД), вышли на городскую площадь, оттуда с пением песен, под красным знаменем, прошли по улицам города, а у здания городской управы провели митинг. Волнения происходят в воинских частях и в деревне, народные массы по всему краю упраздняют старые органы управления, освобождали политзаключенных. В Сухуме был арестован жандармский полковник, из городской тюрьмы освобождены политические заключенные[5].

В Тифлисе 9 (22) марта был образован Особый Закавказский комитет, куда вошли в основном члены Государственной думы. На второй день после создания Особого Закавказского комитета, 10 марта, этого филиала Временного правительства, в Сухуме был создан во главе с князем А. Шервашидзе комитет общественной безопасности, объявивший себя центральным органом новой власти в крае. Членами комитета стали в основном представители дворянства и купечества: Н. Тавдгиридзе, В. Лакербая, Д. Захаров и др. Была образована окружная милиция, временным комиссаром которой был назначен князь Т. Маршания. Образованы комитеты общественной безопасности во всех участках. Решение об организации милиции предусматривало в каждом участке выбрать участковых

комиссаров, а в общине – старшин. Затем были посланы телеграммы в Петроград и Тифлис Временному правительству и ОЗАКОМ с заверением, что в Сухуме установлен «образцовый порядок» и все «воодушевлены» желанием служить новому правительству[6]. Окружной комитет не пользовался поддержкой во всей Абхазии. 14 марта группа народных учителей Гудаутского участка потребовала распустить «окружной комитет общественной безопасности», этих «верноподданных прислужников старого правительства»[7].

В июле 1917 г. сухумским городским головой стал меньшевик В. Чхиквишвили. Опираясь на мелкобуржуазные элементы города, меньшевики добились большинства в Сухумской думе[8]. Они всякими путями стремились придать революции свой ход развития событий. По вопросу войны они стояли на позиции продолжения ее «до победного конца». Такой призыв прозвучал и в статье «Возрождение России», напечатанной в журнале «Черноморское сельское хозяйство»: «Рабочие – к станкам, солдаты – в окопы!» – вот клич нашего правительства, вокруг которого надо всем объединиться… Всем работать только в одном направлении, чтобы довести войну до победного конца»[9]. В сухумских воинских частях оставлен прежний офицерский состав. 22 апреля 1917 г. Д. Захаров выступил со статьей в газете «Сухумский листок». В статье говорилось: «Укрывающиеся от явки к исполнению воинской повинности будут немедленно задержаны и отправлены этапом». Широко распространяется «Заем свободы», рассчитанный на увеличение военных расходов для продолжения войны, а также в сборе средств среди населения. Резко ухудшилось продовольственное положение в городе. В газете «Сухумский вестник» 16 июля 1917 г. отмечалось: «Граждане, мы страдаем от дороговизны… Перед нами стоит грозный призрак голода. «Появляются

предложения есть дельфинов, голубей, воробьев. «Дельфиновое мясо было бы вкуснее нашей буйволятины, которое мы принуждены есть, а голуби и воробьи по вкусу напоминают дичь. «Сухум потреблял и вывозил по самому скромному подсчету не менее 8 тысяч пудов свежей рыбы, поступающей из разных пунктов побережья и вылавливаемой в сухумских водах; «теперь же, при полном расстройстве транспорта и при недостатке пищевых продуктов, мы лишились к тому же и этих 8000 пудов рыбы»[10]. Тяжелым было положение рабочих и служащих Сухума. Рабочие-пищевики говорили, что им приходилось работать в исключительно тяжелых условиях продолжительное время, при этом они были лишены возможности собираться для обсуждения каких-либо своих вопросов[11].

В газете «Сухумский вестник» 20 апреля 1917 г. была помещена статья под названием «Еще о 8 часовом рабочем дне», в которой говорилось о том, что рабочие города фактически работают 10–12 и более часов в сутки. Рабочим, выполняющим издольную работу, хозяева «выдают на харчи деньги… 30 копеек в день и 20 рублей в год на одежду. Это – при теперешних-то ценах!»[12]

Жестоко страдали и служащие. Сухумский городской голова 1 июля 1917 г. писал, что в кассе нет денег, и служащие во всех учреждениях города испытывают нужду[13]. Такое положение, естественно, толкало трудящихся города на путь революционной борьбы. В 1917 году был организован ряд профессиональных союзов. Вскоре после Февральской революции был создан профсоюз печатников[14]. В марте – товарищество извозопромышленников,[15] в апреле – Общество педагогов Абхазии,[16] в мае – профсоюз портовых грузчиков, рабочих табачных плантаций, шоссейников, фармацевтов, бухгалтеров, конторщиков[17].

Большевики, опираясь на революционно-настроенных рабочих порта, печатников, табачников, на солдат

караульной роты, постепенно усиливают свое влияние в Советах. Из наиболее подготовленных рабочих сухумские большевики создали группу, которая вела работу среди рабочих и солдатских масс. Грузчик Сухумского порта И. Рудь, рабочий столярной мастерской А. Квятко и член сухумского окружного комитета А. Перов вели работу среди солдат. Старый большевик В. Иванов и типографский рабочий И. Бакрадзе – среди печатников и табачников, рабочие К. Макаров и Т. Хребтов – в железнодорожном батальоне[18]. Среди рабочих Сухумского порта большую работу вел П. Кабанцов, через которого шла подпольная корреспонденция[19]. Результатом этой политической работы во всех названных учреждениях к началу 1918 г. были созданы боевые группы. Совет солдатских депутатов с самого начала был в руках большевиков, и председателем его являлся А.Х. Урушадзе. Совет же рабочих депутатов – под влиянием меньшевиков, но вскоре заместителем председателя становится большевик К.Н. Макаров.

Было «неспокойно» в воинских частях. На заседании Сухумской городской думы 9(12) марта 1917 г. говорилось о «сеющих в Сухуме» смуту лицах, и как «характерный пример» приводились факты неповиновения солдат Сухумского гарнизона начальству[20]. В апреле 1917 г. в Сухуме проводил свою работу учительский съезд, на нем было выражено недоверие епархиальному наблюдателю школ, и в целях ограничения его прав избрали комитет по управлению школами края, без ведома и согласия которого запрещалось производить перемещение, увольнение и назначение учителей[21]. Руководствуясь решениями Апрельской партийной конференции, большевики Грузии прекратили формально существующую связь с меньшевиками и создают самостоятельные большевистские организации. В Сухуме это произошло в мае 1917 г. Е. Эшба писал, что в мае он, С. Кухалейшвили, Н. Сванидзе, К. Макаров учинили раскол в Окружном объединенном социал-демократическом «комитете и основали свой большевистский комитет»[22]. «С Февральской революции 1917 г. в течение трех месяцев мы – большевики и меньшевики, имели организацию, где коммунисты были сплочены в отдельной фракции. Положение постепенно обострялось. С каждым днем становилось ясно, что меньшевистское направление тянуло в своем направлении, а нам нельзя было с ними оставаться, поэтому мы и организовали отдельную независимую организацию»[23]. В Сухуме, вопреки стараниям меньшевиков и эсеров, растет влияние большевиков на трудящихся. Здесь активно работают Г. Атарбеков, К. Меладзе, С. Кухалейшвили, Е. Дамения. В городе большевики опирались на революционно-настроенных рабочих порта, печатников, табачников, солдат. Солдаты воинской части, посланные из Сухума на «усмирение Гудаутского участка, перешли на сторону революционных масс»[24].

23 апреля 1917 г. в Сухуме была создана крупная организация – Союз рабочих Черноморской железной дороги во главе с К.Н. Макаровым. 29 мая 1917 г. в Сухуме созван окружной съезд Советов рабочих и солдатских депутатов. Меньшевики и эсеры настояли на принятии резолюции, в которой говорилось, что вся полнота исполнительной власти принадлежит городскому и окружному и исполнительным комитетам, а Советы являются лишь органами контроля. Однако «были попытки сорвать голосование предложенной резолюции»[25]. Сухумский Совет солдатских депутатов развернул активную работу за массы. Сухумский гарнизон одно время фактически был в руках большевиков. Совет принял решение: имения великого князя А.М. Романова «Диоскурия» и «Синоп» были подвергнуты секвестру, а их управляющий И.Э. Павлович был «немедленно удален». Солдаты Сухумского гарнизона,

поддерживавшие Совет, разогнали тайное офицерское собрание, направленное против действий этого Совета[26]. Кроме того, Совет рабочих и солдатских депутатов закрыл буржуазную газету «Сухумский вестник» и наладил выпуск газеты «Известия Совета рабочих и солдатских депутатов», которая являлась «отголоском революции в начале ее существования»[27]. Но после июльских событий в Петрограде, соотношение сил изменилось. В Сухумском Совете солдатских депутатов меньшевики и эсеры заняли руководящее положение, его председателем становится эсер Мясников. В новых условиях для деятельности большевистских организаций большое значение имел VI съезд РСДРП(б), нацеливший партию на вооруженное восстание, на социалистическую революцию.

2–7 октября 1917 г. в Тифлисе состоялся 1-й краевой съезд Кавказских большевистских организаций. Он прошел под лозунгом выполнения решений VI съезда партии и определил тактику большевиков Кавказа в борьбе за социалистическую революцию. В октябре 1917 г. рабочий класс России в союзе с крестьянством под руководством коммунистической партии во главе с В.И. Лениным сверг власть капиталистов и помещиков, установил диктатуру пролетариата и создал первое в мире социалистическое государство. Однако в Закавказье победа социалистической революции задержалась. Преобладание эсеров и меньшевиков, поддерживаемых мелкобуржуазными массами, сыграло в этом не последнюю роль.

На смену ОЗАКОМу 15 ноября 1917 года создан закавказский комиссариат во главе с Е. Гегечкори. Комиссариат проводит политику изоляции края от Советской России. В ноябре 1917 г. в Сухуме по инициативе меньшевиков был создан 1-й «крестьянский» съезд. На съезде образован Абхазский народный Совет. Там же избраны делегаты на «Национальный съезд Грузии», который созывался в

Тифлисе 18 ноября 1917 г. Абхазский народный Совет существовал благодаря поддержке части населения. Меньшевикам этот Совет был нужен для проведения своей политики в крае. В конце 1917 г. – начале 1918 г. в Абхазии образовалось еще несколько профессиональных союзов. Но они слабо организованы. В них преобладают меньшевики. Большевики продолжали работу в массах. В октябре и ноябре 1917 г. состоялись выступления рабочих сухумского отдела ЧЖД. В декабре в Сухуме была объявлена забастовка мелких служащих государственных учреждений, которая произошла одновременно с выступлениями в Тифлисе, Кутаиси, Батуме. В конце 1917 г. сложилась благоприятная обстановка для установления советской власти в Абхазии. Местные большевистские организации ждали указания от Кавказского краевого комитета РСДРП(б) о взятии власти в свои руки. Кавказский краевой комитет, надеясь на мирное решение вопроса, не смог принять необходимых мер в организации борьбы за власть. При этом партийные организации Абхазии действовали весьма активно. Большевики Грузии во главе с краевым комитетом пытались усилить работу по подготовке вооруженного восстания, но им не удалось добиться одновременного выступления. 19 декабря 1917 г. в Тифлисе был создан II краевой съезд Советов рабочих депутатов. Нормы представительства на съезд были установлены таким образом, что 80 тысяч рабочих Баку были представлены 37 делегатами, 47 тысяч избирателей Тифлисской губернии 96 делегатами, 2100 рабочих Сухумского округа – только 4 делегатами, причем это 2 меньшевика и 2 правых эсера[28].

В конце 1917 г. положение трудящихся Сухума стало крайне сложным. «Наблюдавшаяся повсюду дороговизна предметов первой необходимости и отсутствия их на рынке, – писала Сухумская городская управа, – приняли

для Сухума катастрофический характер. Сухум отдален от железных дорог, транспортное движение случайное; вдобавок к этому чума уничтожила в Сухумском округе почти весь рогатый скот; неурожай этого и прошлого годов угрожает голодом населению округа, а между тем Кубанская область, снабжавшая Сухум мукой и убойным скотом, почти что прекратила доставку этих продуктов»[29]...

§ 2. Сухум в революционных событиях 1918 года

Меньшевики выступали за отделение Закавказья от Советской России[30]. 9 апреля 1918 г. Закавказский сейм объявил Закавказье независимой федеративной республикой. В этот период продолжает ухудшаться материальное положение трудящихся Абхазии. Хоть и был издан декрет о 8-часовом рабочем дне, но фактически в жизнь он не был проведен. Положение рабочих Абхазии на немногочисленных мелких промышленных предприятиях и учреждениях становилось все более тяжелым. Рабочие-печатники Сухума имели маленькое жалованье и еле сводили концы с концами и часто обсуждали жизненные и хозяйственные проблемы. Сухумские пожарные в начале 1918 г. писали в городскую управу: «Получая 130–140 руб. в месяц, нам приходится кормиться лишь хлебом и чаем, но и тех нет, не говоря о мясе и других продуктах»[31]. Сложным было положение служащих Сухума. Служащие, связанные с городским извозом, пишут в городскую управу: «Дороговизна жизни увеличивается с каждым днем и мы при таких условиях не можем нести городскую службу, если наше содержание не будет увеличено на 60 %. В случае отказа в нашей просьбе, просим Вас поставить в известность до 1 (14) февраля 1918 г., чтобы мы могли после указанного срока подыскать себе другую работу»[32]. Надо отметить, что и небольшую зарплату они

вовремя не получали. Заведующая женской гимназии обратилась 7 (20) апреля 1918 года к городским властям, указав, что служащие гимназии не получали жалование в январе, феврале и марте 1918 г.[33] В начале 1918 г. образовались профсоюзы: табачно-складских рабочих и грузчиков, союз служащих транспортных предприятий, союз строительных рабочих. Профсоюзы были раздроблены, замкнуты. Меньшевики стремились сделать профсоюзы послушными своей политике. Совет профсоюзов Сухума в корне пресекал всякую попытку печатников увеличить свои оклады»[34].

Усиление экономического кризиса и ухудшение материального положения трудящихся обостряют социальные противоречия и способствуют активизации масс в революционной борьбе. Великая Октябрьская Социалистическая революция имела определенное значение в революционном настрое народных масс края. Революционное движение в начале 1918 г. активизировалось в Сухуме и Абхазии. В январе 1918 г. из-за ущемления интересов рабочих и служащих произошел конфликт между ними и администрацией на Сухумской опытной станции[35]. Подобный же конфликт вспыхнул в феврале у железнодорожников[36]. Произошла забастовка и на сухумской электростанции. Работники станции вынудили предпринимателей увеличить им заработную плату и выдавать ее аккуратно[37]. В начале же 1918 г. забастовали печатники Сухума. «Печатникам впервые пришлось выступать серьезно в защиту своих экономических интересов»[38]. Рабочие, выработав коллективный договор, вынудили администрацию его подписать. В январе 1918 г. крупная стачка охватила рабочих, строивших ЧЖД[39]. Растет влияние большевиков на развитие революционной борьбы. Во главе окружного комитета стоял большевик Г.А. Атарбеков. В следственном деле «О большевистском движе-

нии в Сухумском округе» Г.А. Атарбеков назван душой и организатором большевистского движения в Абхазии»[40]. Вместе с Г.А. Атарбековым в Сухуме вел работу К. Меладзе – активный участник революции 1905–1907 гг. О нем газета «Кавказский рабочий» – орган Кавказского краевого и Тифлисского комитетов РСДРП(б) писала: «Благодаря т. Класиону, в Сухуме и его окрестностях существуют большевистские организации»[41]. 4 (17) января 1918 г. К. Меладзе был убит белобандитами. Его похороны в Сухуме превратились в грандиозное шествие-демонстрацию; над гробом революционера-ленинца рабочие произносили революционные речи.

Между меньшевиками и большевиками идет борьба за профсоюзы. Рабочие г. Сухума указывали на общем собрании: «До февраля 1918 г. Совет рабочих депутатов стоял на платформе меньшевиков и правоэсерских партий. В феврале были произведены перевыборы в Совет, который по составу стал большевистским»[42].

Меньшевистская газета «Эртоба», описывая конец февраля 1918 г. в Сухуме, писала: «Отсутствие денег приостанавливает работу по строительству железной дороги. Начинается агитация против Сухумского городского головы В. Чхиквишвили и др.». Рабочие требуют новых выборов Совета. В него в большинстве проводят большевиков. Вернувшиеся с фронта солдаты ищут работу. Они требуют, чтобы дело защиты города было в их руках. «Меньшевистских гвардейцев называют подкупленными буржуями»[43].

15 (28) февраля на сухумском рейде остановился контрминоносец «Дакия». Его революционно-настроенные матросы встретили на бульваре Сухума поручика-князя Н. Эмухвари в форме царского офицера. Матросы сорвали с Эмухвари погоны. Он одного из матросов ранил, другого убил и скрылся[44]. В городе произошли волнения,

власти оказались в полной растерянности. Сухумские большевики решили использовать благоприятную обстановку, скоординировали свои действия с матросами корабля. Те предъявили властям Сухума ультиматум: выплатить семье убитого матроса 15 тысяч рублей, разыскать убийцу, власть передать Сухумскому военно-революционному комитету. Однако, не дождавшись ответа на ультиматум, в 10 часов вечера военный корабль ушел к Севастополю. На следующий день в Сухум пришел большевистский крейсер «Король Карл». Ознакомившись с ситуацией в Сухуме, командование крейсера потребовало в течение 24 часов выполнить вышеуказанный ультиматум миноносца «Дакия». Требование матросов поддержали солдаты сухумской караульной роты. Начальником ее был избран Т. Джикия. Он вскоре погиб в результате происходящих событий. «Грузинские части нас не поддержали», – доносил меньшевик Захаров, исполняющий функции окружного комиссара. Спешно созван Совет рабочих и солдатских депутатов. Образован Военно-революционный комитет, в руки которого и перешла власть в Сухуме. Матросы никакой другой власти в городе не доверяли»[45]. Руководящую роль большевиков в создавшейся ситуации подчеркивал один из меньшевиков: «Голоса наших представителей в Военно-революционном Комитете терялись… Большевики делали, что хотели…[46] Был создан штаб, осуществляющий военное руководство, с подчинением ему всех военных частей на территории Сухума. Из тюрьмы были освобождены и присоединились к восставшим солдатам политзаключенные. Захвачено и распределяется среди рабочих и крестьян, прилежащих к Сухуму сел, оружие. С буржуазии взыскано 15 тысяч рублей[47]. Сухум был на осадном положении. Князь Н. Эмухвари и сопровождающий его Смел Бадия были задержаны у с. Дранда, над ними был устроен суд. Однако Ревкомом

не была установлена связь с районами, хотя о событиях в Сухуме было широко известно в Абхазии. Гудаутцы откликнулись желанием крестьян идти на помощь Ревкому. Меньшевистская газета «Эртоба» писала, что зажженный большевиками огонь уже охватил ближайшие села, и трудно сказать, чем это кончится»[48].

Меньшевистская газета «Известия», выходящая в Сухуме, подчеркивала: «Эти события возбуждали все население округа и города»[49]. Силы меньшевиков сосредотачиваются в районе села Эшеры. 18 февраля (3 марта) 1918 г. эти силы двинулись на Сухум. На следующий день защитники города выступили против неприятеля при поддержке орудийного огня с крейсера, а также гидропланов, которые корректировали стрельбу и сами сбрасывали бомбы[50]. Силы, наступавшие на город, были отброшены. Вот что пишет о событиях, происшедших в Сухуме в эти дни 1918 г., некто М. Филиппов в своем письме от 15 (28) марта 1918 г.: «С теплохода только успел высадиться на берег, как большевистские гидропланы и вспомогательный крейсер “Король Карл” стали бомбардировать город. С большим трудом и за дорогую цену я нашел себе номер, в котором я просидел безвыходно 19–21 февраля, дни гражданской войны между большевиками и меньшевиками»[51]. 20 февраля (5 марта) крейсер «Король Карл» снялся с рейда и ушел в Батум[52]. Меньшевики, преобладая в силах, в полдень 5 марта ворвались в город и начали разоружать участников произошедшего выступления, один из отрядов сдался, караульная рота и другие части после упорного сопротивления отступили к с. Дранда, где, объединившись с крестьянами, готовились к дальнейшим боям[53]. В Сухуме начались аресты, но между тем, меньшевики чувствовали себя неуверенно.

Чхиквишвили писал Жордания и др. 21 февраля (6 марта) 1918 г.: «Положение отчаянное. Нас не только не

слушаются, но и настроены очень даже враждебно». Затем он просит прислать в Сухум хотя бы один батальон с артиллерией[54].

Комиссар Закавказского комиссариата внутренних дел А. Чхенкели 21 февраля (6 марта) обратился с телеграммой к командующему Черноморским флотом, а также к Батумскому Совету рабочих и солдатских депутатов с требованием послать представителей в Сухум для принятия мер и предотвращения подобных явлений в будущем[55,56].

Чхенкели потребовал от Сухумского окружного исполкома Советов и других меньшевистских органов принятия решительных мер против большевиков в связи с происшедшими в крае революционными событиями. Он писал: «До меня дошли сведения, что в округе… началась агитация… Необходимо объединить все силы… для успешной борьбы с надвигающейся опасностью»[57]. Реакцией меньшевиков на события в Сухуме стало образование Комитета общественной безопасности, который должен был взять в свои руки всю полноту власти и сформировать особую воинскую часть.

Однако, вопреки принимаемым меньшевиками мерам, большевики продолжают борьбу. В газете «Известия» от 2 (15) марта 1918 г. говорится, что несмотря на репрессии в Сухуме, там «сильно развился большевизм».

Кавказский краевой комитет РСДРП(б) после расстрела митинга 10 (23) февраля 1918 года в Александровском саду в Тифлисе принял решение – перевести все большевистские организации на нелегальное положение и приступить к подготовке вооруженного восстания[59]. Начинается подготовка такого восстания и в Абхазии.

В Сухуме и в Гумистинском участке создаются рабочие и крестьянские дружины под руководством Г. Атарбекова, который с 1917 года вел активную работу в Абхазии «по организации захвата власти у меньшевиков»[60]. Сюда

доставлено большое количество оружия. Штаб восстания находится в с. Дранда[61].

В результате начавшегося в марте 1918 г. восстания, трудящиеся занимают Гагры, Гудауту, созданы красные отряды в Цебельде, Дранде. Меньшевики, по заявлению Д. Захарова, «приняли все возможные меры к отражению»[62] восставшего народа. Повстанцы, число которых, по сообщению газеты «Борьба», было до одной тысячи человек,[63] а по сообщению Чхиквишвили, не менее 1500 человек,[64] окружили Сухум со всех сторон и открыли огонь. Меньшевики были вынуждены оставить город[65]. В 11 часов утра 26 марта (8 апреля) восставшие вступили в Сухум, в тот же час заняли все учреждения, почту, телеграф, захватили тяжелое вооружение; дали телеграмму в Ахал-Сенаки, что Сухум взят и они намерены идти на Поти[66]. Сухумский Совет рабочих депутатов принял постановление: «Признать власть Совета народных комиссаров, работать в полном контакте с ВРК и участковыми Советами крестьянских депутатов Сухумского округа, принять на себя власть в Сухуме. Принять меры к скорейшему созыву съезда Советов рабочих и крестьянских депутатов для создания окружного центрального советского органа власти»[67]. Советская власть была установлена на территории всей Абхазии, за исключением лишь одного Кодорского участка, где засели дворянские силы и остатки меньшевистских отрядов, поддерживаемые кулаками. В Сухуме она просуществовала 40 дней – по 17 мая 1918 г., в Гудаутском и Гагрском участках продержалась до июля, а в Самурзаканском участке до сентября 1918 г.

ВРК Абхазии возглавил председатель Сухумского окружкома РКП(б) Е.А. Эшба. Заместителем председателя ВРК были Н.А. Лакоба и Г.А. Атарбеков, членами – С.И. Кухалейшвили, В.А. Агрба, П.Е. Дзигуа, К.Н. Макаров и др.

Ревком развернул работу по упрочению советской власти в крае, закрыты окружной и городской меньшевистские комиссариаты,[68] созданы боевой, земельный, судебный, продовольственный, культурно-просветительный комитеты; финансовая, хозяйственная, жилищная комиссия; санитарный отдел, управление портами и почтой во главе с комиссарами. Распущена меньшевистская милиция, упразднено местное управление воинского начальника. Организована Красная гвардия во главе с тремя комиссарами, составляющими коллегию комиссариата окружной Красной гвардии[69]. Сухумский Совет рабочих депутатов постановил сформировать отряд Красной гвардии из рабочих г. Сухума[70].

В начале мая из районов Абхазии, а также из Сочи в Сухум было переброшено еще несколько отрядов. Кроме того, Ревком принял меры для получения пулеметов, винтовок, боеприпасов с Северного Кавказа[71]. Северокавказские районы обещали, что в нужный момент будет направлена в Сухум военная сила, как сухопутная, так и морская. Сообщалось, что флот находится в полной боевой готовности, чтобы оградить от каких бы то ни было посягательств Батумский и Сухумский порты[72]. Председатель ВРК Абхазии Е.А. Эшба 26 апреля 1918 года обратился к В.И. Ленину с телеграммой, в которой говорилось: «Сухум должен быть объявлен советским фронтом. Этого требует положение[73]. Прошу экстренного Вашего ответа». В начале мая состоялось объединенное заседание ВРК Абхазии и представителей съезда Советов Сочинского округа и Туапсинского Совета, на котором отмечалось, что правому флангу Северо-кавказского фронта – Черноморскому побережью, вплоть до Сухума и, в первую голову, Сухуму угрожает опасность. Заседание решило мобилизовать свои силы для отпора врагу, немедленно стянуть к Сухуму военные силы – морские и сухопутные. ВРК при-

нял меры по укреплению границы советской территории по линии реки Кодор.

В целях скорейшего облегчения тяжелого положения рабочих и служащих, которые буквально голодали, так как не получали ни продовольствия, ни заработной платы в течение нескольких месяцев, для содержания Красной гвардии, а также, чтобы подорвать экономическую силу буржуазии и одновременно обеспечить молодую советскую власть денежными средствами, советское правительство обложило подоходным налогом и контрибуцией буржуазию и помещиков[74]. Имущие классы в Сухуме были обложены, по одним сведениям на 2 млн рублей, а по другим – на 2,5 млн руб.[75] 30 апреля 1918 г. в Сухуме были опубликованы декреты ВЦИКа и Совнаркома РСФСР об уничтожении сословий и гражданских чинов и проект декрета Совнаркома РСФСР об отмене права частной собственности на городскую недвижимость[76].

Преследовалась спекуляция. «Спекулянтов, обманщиков и "законных" грабителей-торговцев, конечно не мало и в городе Сухуме, – писала «Сухумская правда». – До сих пор они разгуливали здесь, драли кожу с беспомощных потребителей – рабочих и крестьян, мелких служащих и т.д. Никто их не беспокоил, никто не старался обуздать аппетиты зарвавшихся грабителей. Но теперь должен быть положен конец этим аппетитам, и революционный Комитет, советская власть отделяют все это и объявят беспощадную борьбу всем грабителям, спекулянтам». Методы борьбы со спекуляцией, применяемые правительством РСФСР, были руководящими для Ревкома Абхазии[77]. Однако меньшевики всячески срывали мероприятия советской власти, возглавили саботаж ее начинаний. Чхиквишвили, оставшийся на своем посту, организовал саботаж служащих Сухумской городской думы. Добиваясь общего саботажа, эти чиновники распространяли

меньшевистские бюллетени[78]. Однако в учреждениях и на предприятиях Сухума были приняты резолюции о признании советской власти. Общее собрание служащих Сухумской почтово-телеграфной конторы, состоявшееся 19 апреля, вынесло следующую резолюцию: «…Все распоряжения СНК и Сухумского военно-революционного Комитета считать обязательными. Власть, безусловно, поддерживать. Саботаж, если таковой будет иметь место, беспощадно пресекать в самом зародыше»[79].

Для решения продовольственной проблемы были выяснены хлебные запасы в городе. «Сухумская правда» сообщила 16 апреля, что реквизировано 70 мешков муки; сообщалось, что 14 апреля в Сухум доставлено 1000 пудов муки. Кроме того, на одной из пригородных дач было конфисковано 980 пудов муки, которую также раздавали населению[80]. 21 апреля на заседании Ревкома сообщалось, что есть твердое обещание «широкой поддержки сухумской советской власти продуктами, которые к нам в ближайшем будущем будут направлены»[81]. И действительно, из Новороссийска в Сухум 20 апреля поступило 5 тысяч пудов муки, были получены картофель и керосин.

В результате указанных мер продовольственное положение в Сухуме заметно улучшилось. «Сухумская правда» уже 27 апреля констатировала: «В последнее время замечается у нас явное понижение цен на продукты. Стали дешевые мясные продукты. Подешевела рыба, картофель… Дешевели яйца, зелень, и по карточкам продовольственной управы можно получить муку…». Газета меньшевиков «Дело народа» писала: «В продовольственном отношении сухумцы находятся, по сравнению с другими местностями, в недурном положении»[82].

В мае 1918 года меньшевики начали наступление на Сухум. «Трудящиеся разных национальностей объединились в борьбе и образовали священный союз, протянули

друг другу братскую руку, объединились и с оружием в руках самоотверженно защищают революцию, защищают свободу, защищают рабоче-крестьянскую власть»[83]. Даже меньшевистская газета «Борьба» подчеркивала интернациональный характер красных отрядов[84].

Несмотря на чрезвычайно трудные условия, советские органы занимались и вопросами культурного развития края. В числе важнейших было определено «открытие читален, устройство курсов, лекций, издание социалистической газеты[85]. Предполагалось издание, кроме «Сухумской правды», еще газет на грузинском и армянском языках. Была перестроена работа сухумского театра. 27 апреля «Сухумская правда» сообщала, что в спектакли театра войдут лучшие пьесы репертуара петроградских и московских театров. Была показана пьеса М. Горького «На дне». Проведен музыкальный вечер, посвященный Бетховену. Трудящиеся Сухума впервые свободно отпраздновали 1 Мая. Этот день прошел под лозунгами: «Вся власть Советам!», «Да, здравствует рабоче-крестьянская власть!» В театре и на набережной города перед трудящимися выступали ораторы. Орган Ревкома – «Сухумская правда» сыграла значительную роль в деле укрепления советской власти (она выходила с 16 апреля по 17 мая 1918 г.). Деятельность и предложения ВРК Советской Абхазии доходили до широких масс Абхазии через «Сухумскую правду».

В условиях переговоров между Турцией и закавказским правительством, линия которого протекала под флагом – любая внешняя опасность лучше, чем опасность большевизма, они приглашают войска Германии в Грузию. Закавказское правительство направило в Западную Грузию значительные вооруженные силы, в том числе «народную гвардию» под начальством В. Джугели, сняв эти части с турецкого фронта.

7 мая «Абхазская коммуна» – на осадном положении. Организацией борьбы и военными операциями руководил боевой комитет во главе с Е.А. Эшба. Однако 10 мая 1918 года в Кодорском участке был высажен десант, к нему присоединился отряд под командованием князей А. Шервашидзе и Г. Маршания.

ВРК Абхазии принял срочные меры для укрепления Кодорского фронта, объявил регистрацию военных специалистов, призвал на фронт всех красногвардейцев. Боевые действия у реки Кодор шли в течение недели. Это была славная страница в истории Советской Абхазии 1918 года. «Вся Абхазия – млад и стар… с юга, защищает подступы к Сухуму в 20 верстах от города, вот уже 8 дней», – сообщал председатель ВРК Абхазии Е.А. Эшба советскому правительству[86]. В проекте телеграммы от 16 мая в адрес начальника морских сил Черноморского флота Саблина говорилось: «Предписываем немедленно вооружить ряд наших торговых судов… двинуть на юг для защиты Сухума». В.И. Ленин на полях указанного документа написал: «По-моему, Брестский договор не может нам запретить бороться против мятежников-пиратов…»[87] В то же время Г.В. Чичерин дал указание советскому полпреду в Германии, чтобы суда могли выйти из Новороссийска для поддержки абхазцев…»[88]

Однако на второй день, 17 мая, несмотря на упорное сопротивление повстанцев, противнику удалось прорвать фронт и занять Сухум. В своем последнем номере 17 мая «Сухумская правда» писала: «Гражданская война, прокатившаяся кровавой волной по всей России, не минула и нас. Хитроумные политики стараются объяснить причины этой гражданской войны чем угодно и никак не хотят понять, что она является прямым продолжением великой борьбы рабочих и крестьян за мир, за землю и волю, за лучшую жизнь»[89]. Затем были заняты Новый

Афон и Гудаута. 18, 19, 22 июня, согласно соглашению Абхазского народного Совета и меньшевистского правительства во главе с Н. Жордания, в Сухум прибыли эшелоны меньшевистских войск под командованием генерала Мазниашвили (Мазниева), который был облечен властью «генерал-губернатора Абхазии».

Войска генерала Мазниашвили заняли Сочи, Туапсе и расположились вдоль Черноморского побережья вплоть до Геленджика. В Абхазии преследуют участников происходящих событий. Одна сухумская жительница передавала такую картину расправ над сухумскими большевиками: «Выехала я из Синопа как раз в тот момент, когда шли первые отряды меньшевистской гвардии, конвоировавшие военные "трофеи" – пленных большевиков. Их было человек 40–50. Тут же собралась толпа зрителей, так как в город никого не пропускали – дорога предназначалась только для "победителей". И когда проходили пленные, то кто-то закричал: «Наконец-то до вас добрались...» Один из пленных, юноша в студенческой фуражке, обернулся и хотел что-то сказать или даже сказал..., как к нему подскочил близко стоящий гвардеец, выхватил наган и выстрелил, ранил его в руку. Вторым выстрелом в сердце студент был убит наповал. Все это произошло молниеносно. Мои нервы не выдержали, я схватила солдата за руку, закричала: "Негодяй, как смеешь стрелять в безоружного?" Солдат толкнул меня и со злобой крикнул: "И ты, наверное, большевичка?" – и прицелился, второй гвардеец его одернул и сказал: "Не видишь, женщина?" Гвардеец толкнул свою жертву в канаву»[90].

Много большевиков погибло в борьбе за советскую власть. Для расследования большевистского выступления в Абхазии меньшевистским правительством была образована специальная следственная комиссия[91]. Привлечено к суду 109 человек. В статье «Уроки сухумских

событий» газета «Борьба» 10 июня 1918 года указывала, что к меньшевистской власти население относится недружелюбно. Остается трудным хозяйственное положение в городе. Немногочисленные мелкие промышленные предприятия Сухума закрылись. Прекратилось всякое строительство. Меньшевики учредили при городских управах примирительные камеры и биржи труда. Задачи этих учреждений фактически состояли в контроле за революционным движением.

В Сухуме биржа открылась 6 августа, примирительная камера – 16 ноября 1918 г.[92] Рабочие сухумских пекарен, вступив в конфликт со своими хозяевами, прибегли к посредству биржи труда. Но биржевой комиссар крикнул на рабочих: «Вы – агенты большевиков и стремитесь углубить продовольственный кризис»[93]. Строительные рабочие Сухума в своих воспоминаниях писали, что с ними совершенно не считалась биржа труда[94].

Продовольственное положение в Сухуме и в крае оставалось сложным, чувствовался недостаток хлеба и других продуктов питания. Падал курс денег. Общий финансово-экономический кризис бил по жизненному уровню трудящихся масс.

Вот что писала газета «Наше слово» о продовольственном положении Сухума в 1918 году: «За последние дни большинство населения живет в буквальном смысле без хлеба. По карточкам хлеб не выдается и выпекаемого в частных пекарнях кукурузного хлеба, ужасного по цене и еще ужаснее по качеству, хватает лишь для самой незначительной части населения. На базаре нет самого главного: хлеба и картофеля»[95]. Подобное положение характерно было для всего хозяйства Абхазии 1918 года.

Несмотря на тяжелые условия, в конце 1918 года в Сухуме вновь стали группироваться большевистские кадры. В декабре из активных партийных работников был об-

разован «руководящий партийный коллектив», который «при полулегальном существовании и при полном отсутствии денежных средств начинает организационную работу в массах». Уже к началу мая 1919 года в г. Сухуме и в деревнях Абхазии насчитывалось 32 большевистские ячейки и 320 членов партии[96].

§ 3. Хозяйственно-экономическая, политическая и культурная жизнь города в 1919–1921 гг.

Экономическая политика меньшевиков привела к чрезвычайным хозяйственным трудностям. Она была направлена на усиление буржуазии и ущемление интересов беднейшей части крестьянства и городских низов. Не был решен аграрный вопрос, финансовое положение страны тяжелое. Закрытие промышленных предприятий и прекращение всякого строительства привели к массовой безработице. Согласно отчету Сухумской биржи труда, с 9 сентября 1918 г. по 1 июля 1919 года в городе искали работу 650 человек, из них устроились всего лишь 206 человек, но кто имел работу, жил немного лучше безработных в Сухуме[99]. Растут цены на предметы первой необходимости и продовольствия – ощущается острый недостаток продуктов питания. Сухумская меньшевистская газета «Наше слово» от 28 сентября 1918 года отмечала: «За последние дни большинство населения живет в буквальном смысле слова без хлеба…» на базаре… нет самого главного – хлеба и картофеля[100]. Резко упала покупательская способность рубля. В 1919 г. рубль приравнивался к двум довоенным копейкам, а в начале 1920 г. он составлял менее одной трети копейки»[101]. В газете «Наше слово» от 18 августа 1918 г. в отделе хроники писалось: «Даже при самом грубом сравнении: цен на продукты до войны и в настоящее время, с ужасом приходишь к заключению,

что рубль теперь расценивается не выше копейки. Например, белый хлеб до войны стоил – 4 коп. фунт, теперь – 4 рубля; коробка спичек стоила 1 коп. – теперь – 1 рубль; керосин – 3 коп., теперь – 10–12 рублей и т.д. Большинство населения живет на грани голода.

По карточкам хлеб не выдается, а выпекаемого в частных пекарнях кукурузного хлеба, ужасного по цене и еще более ужасного по качеству, хватает лишь для самой небольшой части населения. «В связи с отсутствием керосина в Сухуме в ноябре месяце спекулянты вздули на керосин цену до чудовищных размеров. Жестянка керосина (весом 1 пуд) продается от 300 до 400 рублей»[102]. Нарушились средства транспорта и связи. Резко сократилась производительность труда. Рабочие и служащие Сухума по нескольку месяцев не получали заработной платы. Это наглядно иллюстрирует доклад комитета по сокращению денежного обращения при Сухумском отделении Госбанка министерству финансов Грузии от 17 августа 1918 года. «Распределяя последнюю денежную получку в 300.000 рублей между заявленными нуждами по степени их важности, – говорилось в докладе, – комитет совершенно лишен был возможности уделить что-нибудь вкладчикам кредитных учреждений, почтово-телеграфной конторе и ее отделениям, народным учителям округа, а также в полной мере удовлетворить острые нужды городского самоуправления, служащих и прочих, вследствие чего и постановил обратиться к Вам, г. министр, с покорнейшей просьбой принять во внимание неотложную необходимость в возможно в скором времени вновь снабдить кассу Сухумского отделения Государственного банка денежными знаками»[103].

Спекуляция в городе «дошла до своего апогея»[104]. В сложившейся кризисной экономической ситуации преуспевали, наживаясь на горе народа, спекулянты, дельцы и

официальные лица администрации. В октябре 1919 года Сухумской городской думой было дано трем предпринимателям разрешение на вывоз 2 тысяч пудов табака, взамен чего они должны были привезти сахар, муку и мануфактуру. Скоро стало известно, что «договор заключен невыгодно для города, и городской голова взял за это известную сумму и поделился с членами управы». По этой причине произошел «управский кризис, едва не закончившийся самороспуском думы». Во всяком случае, дума приняла отставку городского головы[105].

Кризис в табаководстве наблюдался в 1918 году: по сравнению с 1914 г. площади, занятые табаком, сократились на 78,6%,[106] а табаководство в экономической жизни Абхазии играло важную роль, как для крестьянства, так и для рабочих Сухума. Если в 1914 г. под табак было занято 13.170 десятин и собрано 602.270 пудов, то в 1918 г. эти цифры снизились до 1.806 и 97.820[107]. Переживают резкий упадок и другие отрасли сельского хозяйства.

Глава меньшевистского правительства Ной Жордания в октябре 1920 года признавал: «Теперь каждый из нас во всей остроте испытывает на себе горькую действительность – мы дошли до катастрофы»[108]. Хозяйственная катастрофа усугублялась разрывом экономических связей с Россией. Абхазия получала из России хлеб и промышленные товары; развивала доходные отрасли сельского хозяйства: табаководство, садоводство, виноградарство, шелководство, продукция которых, а также лес, кожи и прочее, в основном, через Сухум вывозилась в Россию. Все источники хозяйственных доходов находились в руках меньшевистского правительства. В августе 1920 г. в Сухуме состоялся съезд городов и земств Абхазии. Итог работы съезда был однозначен: «на местах фактически нет промышленности, а города находятся в запущенном состоянии и хозяйство их переживает время упадка»[109].

Этот период отрицательно сказался и на состоянии культуры. Сократилось число школ в крае, уменьшилось количество учащихся и учителей. Сухумская городская школа занята под казарму меньшевистскими войсками. Курортные учреждения города используются для расквартирования войск. Здравоохранение в плачевном состоянии, врачей в Сухуме фактически не осталось. Переживает трудное время культурно-просветительное дело. Власти привели к закрытию «Общество любителей и исследователей природы и населения Сухумского округа», закрылся музей общества. Лучшие представители абхазской интеллигенции – А.М. Чочуа, А.К. Шервашидзе, С.П. Басария, С.Я. Чанба, Д. Алания и М. Цагурия – преследуются властями, лишены возможности творчески работать, вынуждены покинуть родной край.

Большую работу по политическому воспитанию масс вела газета «Апсны», редактором ее был основоположник абхазской литературы Д.И. Гулиа. «Апсны» сначала выходила два раза в месяц, а затем стала еженедельной; всего вышло 85 номеров. Редакция помещалась в здании Сухумской учительской семинарии. Печатали газету в типографии А.М. Зайдшера, а наборщиками были К. Миканба и Е. Харбедия[110]. Газета, несмотря на преследование властей, рассказывала сухумцам о Советской России, о положении на фронтах Гражданской войны, о творческой деятельности Ленина. Газета способствовала формированию вкуса народа к литературному творчеству абхазских писателей и представителей художественного творчества других народов. Хотя газета и была закрыта меньшевиками, она сыграла важную роль в развитии революционных настроений в среде горожан Сухума и способствовала созданию «будущей абхазской партийной газеты “Апсны Капш”, которая начала выходить в первый год установления Советской власти в крае»[111]. Патрио-

тические и социальные мотивы звучат в творчестве С.Я. Чанба. В драме «Махаджиры» и поэме «Апсны» он глубоко показывает исторические судьбы своего многострадального народа, фактически им было положено начало абхазской драматургии.

С деятельностью газеты «Апсны» связано начало творчества И. Когония, М. Хашба, М. Лакербай, Д. Дарсалия, Ш. Хокерба. В 1918 г. в Сухумской учительской семинарии сложился литературный кружок, которым руководили Д.И. Гулиа и С.Я. Чанба. Кружок издавал рукописный журнал «Утренняя звезда». Д.И. Гулиа писал: «Мой труд не пропал даром, посев дал свои всходы. Я видел яркую утреннюю звезду, и надо полагать, что скоро станет светло»[112]. «Полюбили абхазы свою газету и с большой охотой стали читать и принимать участие не только молодежь, но и мало-мальски грамотные старики-абхазы. Даже некоторые малограмотные научились читать по-абхазски благодаря этой газете»[113]. В это же время в Сухуме, по инициативе художника А.К. Шервашидзе, его жены – актрисы Н.И. Бутковской и Н.Н. Евреинова открыты драматические курсы. В постановке Шервашидзе были показаны инсценировки абхазских народных песен «Шигу» и «Раненый в сердце». Правда, драматические курсы просуществовали всего 8 месяцев[114]. В этот период обострены межнациональные отношения. Учредительное собрание Грузии отмечало: «Реальные интересы грузин и абхазов требуют смены политики нашего правительства в Абхазии»[115]. Тем временем в политической жизни Абхазии 1919 год ознаменовался дальнейшим ростом революционного движения. В марте 1919 года в Сухуме состоялась большевистская партийная конференция, на которой был избран Временный сухумский окружной комитет РКП(б)[116]. Сухумский окружной комитет успешно работал по созданию партийных ячеек в городе Сухуме и по

всей Абхазии. Меньшевики всячески стремятся сорвать или дезорганизовать деятельность комитета. Несмотря на эти усилия, «пролетариат и полупролетариат Сухума нащупал правильный путь и твердо шел за партией»[117].

Начало 1919 года ознаменовалось в Сухуме выступлениями рабочих и служащих табачных предприятий и связи. В июне забастовали рабочие электростанции. Часто эти выступления, в основном экономического характера, заканчивались победой трудящихся. В феврале сухумские связисты бастовали в течение недели, причем свои действия скоординировали с бастующими связистами Кутаиси и Батума. Забастовка продолжалась «пока главный стачком в городе Кутаиси не дал справку, что требования рабочих удовлетворены»[118]. Празднование 1 Мая 1919 года в Сухуме прошло при росте влияния большевиков. Газета «Рабочий», орган Тбилисского комитета РКП(б), писала: «Празднование 1 Мая отчетливо показало, что рабочая масса Сухума идет упорно за коммунистами»[119]. При этом трудящиеся Сухума бойкотируют выборы в Сухумскую городскую думу, проводившиеся 4 мая 1919 года. Из 11.658 избирателей явилось лишь 1.608 человек. Из 40 гласных Думы 36 человек составили князья и дворяне, 12 – купцы, при этом не было представителей трудящихся. Растет влияние большевиков в профсоюзах Абхазии. В июне 1919 года проводились выборы в Центральное бюро профсоюзов. Большевики провели туда несколько человек. Меньшевики провели новые выборы, но они оказались еще успешнее для большевиков. В новом бюро большевиков 18 человек, а меньшевики и эсеры имели 7 человек. Газета «Рабочий» отметила: «Сухумские профессиональные союзы рабочих дали пролетарский ответ на потуги выбросить большевиков из профессиональных союзов». Классовый инстинкт… подсказал трудящимся Сухума, что Российская коммунистическая партия – единственный

вождь революционных масс». 22 июня 1919 года в Сухуме на собрании профсоюзов большевики предложили резолюцию «О создании и участии в едином фронте рабочих Закавказья против Деникина», а также «Об освобождении арестованных коммунистов»[120].

В Абхазском народном Союзе фракция «независимцев», близко примыкая к большевикам, с трибуны Совета вела борьбу против меньшевистского руководства, и вообще против меньшевистской деятельности. «Независимцы» в большинстве своем были арестованы меньшевистским правительством по обвинению «в государственной измене». Многие из них вступили в Коммунистическую партию: С. Чанба, Д. Алания, М. Цагурия. В августе 1919 года состоялась окружная партконференция. На конференции был избран новый состав окружного комитета с председателем Н. Акиртава. Министерство юстиции Грузии писало, что Сухумский окружком «целью своей нелегальной деятельности ставит насильственное свержение существующего в Грузии… образа правления и подчинения его Российской советской власти путем агитации и организации в округе уездных комитетов и других коммунистических ячеек и подготовки восстания»[121]. Процесс революционизации народных масс распространяется и на меньшевистскую армию. 12 октября 1919 года во 2-м меньшевистском полку произошло вооруженное восстание. Меньшевики считали это восстание прямым следствием революционной работы большевиков с солдатами. В документах Министерства юстиции Грузии это восстание классифицируется как «большевистское выступление и мятеж»[122]. Командир полка и начальник обороны Черноморского побережья полковник Тухарели восстание солдат расценивали, как «вооруженное выступление части 7-й роты большевистски настроенных солдат». При этом они подчеркивали, что в Сухуме

много большевиков, ведущих открытую пропаганду[123]. Это восстание произошло накануне предполагавшегося всеобщего вооруженного восстания в Грузии, назначенного первоначально на 24 октября 1919 года. Однако восстание в Сухумском полку произошло не по установке, и не под непосредственным руководством Сухумской организации большевиков. Это вытекает из заявлений коммунистов, арестованных в связи с восстанием[124]. Однако меньшевистские власти группу сухумских большевиков: Е. Дамения, И. Жвания, М. Мгеладзе предали военно-полевому суду, им угрожала смертная казнь. Но главный свидетель обвинения, солдат 2-го полка Ф. Нодия на суде растерялся и отказался от обвинения. Суд был вынужден оправдать арестованных[125]. Несмотря на это, они еще девять месяцев содержались в тюрьмах Кутаиси и Метехи[126].

В ноябре 1919 года в Сухуме был созван съезд меньшевистской организации Абхазии, который дал циркулярную инструкцию меньшевистского окружного комитета уездным организациям вести ожесточенную борьбу против большевиков. Под предлогом уменьшения населения городов власти высылали из пределов края всех лиц «подозреваемых в сочувствии большевизму». Постановление об этом было утверждено Сухумской городской думой 22 декабря 1919 г. «Все лица, – говорится в § 1 этого постановления, – независимо от их подданства, не связанные с городом Сухумом домовладением, определенной торговлей или промышленной деятельностью, а равно службой государственной, общественной или частной и не занимающиеся вольными профессиями, обязаны покинуть Сухум в 2-недельный со дня опубликования настоящего постановления срок»[127]. Борьбу против большевиков в Сухуме и Абхазии ведут Народный совет и комиссариат Абхазии. «Результаты энергичных мер комиссариата против анархических элементов, свивших гнездо в неко-

торых уездах и городе Сухуме, оказались особенно ощутимыми», – писали члены совета меньшевистскому правительству 15 декабря 1919 года[128].

В феврале 1920 года председателем Сухумского окружного комитета РКП(б) избрали М. Выгриянова, а членами комитета – С. Кухалейшвили, Г. Лемберга, Н. Сванидзе[129]. Весной 1920 г. окружком организовал в Сухуме подпольную типографию, которая за непродолжительное время своего существования выпустила несколько листовок, прокламаций[130]. В листовках отмечалось, что «богатеи выкачивают из трудящегося люда все жизненные соки, высасывают пот и кровь, заставляя работать на себя до полного изнеможения»[131].

Газета «Красное Черноморье» 11 июня 1920 года сообщала: «Закупленную представителями властей на американском судне муку по 300 рублей за пуд население получило по 2000 рублей». Между тем, по официальным данным, заработок чернорабочего в Сухуме доходил лишь до 40 рублей[132]. В Сухуме, по сведениям биржи труда, число учтенных безработных доходило до 60 человек[133]. «Крайняя дороговизна и отсутствие предметов первой необходимости при совершенно недостаточном содержании, едва хватающим на 10 дней, создают необычайно тяжелые условия существования служащим, ведущие к постепенному физическому истощению… В Сухуме все снабжение до сих пор ограничивается выдачей фунта плохого чурека, ценою в 15 рублей фунт, с половины августа 1920 года»[134].

У большевиков Сухума существует тесный контакт с Тифлисским комитетом партии и организации на местах. Сухумский комитет поддерживал живую связь с большевистскими организациями в Абхазии[135]. По директиве Кавказского крайкома в январе 1920 г. Сухумский комитет РКП(б) командировал в Сочи группу коммунистов[136].

А в апреле 1920 года в Сухуме была проведена окружная партийная конференция. На ней председателем и секретарем оргбюро был избран Н. Сванидзе. В мае же 1920 г. в городе арестованы из числа коммунистов – В. Иванов, И. Цехановский, а из «независимцев» – М. Цагурия, Д. Алания, И. Маргания и многие рабочие. Все эти меры меньшевики предприняли в связи с тем, что «в Сухуме предполагалось вооруженное восстание с целью свержения существующего строя и провозглашения советской власти[137].

Победа советской России на фронтах Гражданской войны, упрочение внутреннего и международного положения советского государства, привели к заключению мирного договора между РСФСР и Грузией от 7 мая 1920 года в Москве. Вследствие этого большевистские организации в Грузии получили право на легальное существование.

Из тюрем освобождено свыше тысячи коммунистов. Вместо Кавказского краевого комитета РКП(б) было создано Кавказское бюро ЦК РКП(б). В него вошли С.М. Киров, Г.К. Орджоникидзе, А. Назаретян и другие.

Образованы коммунистические партии Закавказья. Избран Временный центральный комитет партии большевиков Грузии в составе: Ф. Махарадзе, М. Орахелашвили, М. Цхакая, А. Назаретяна и других. А 7 июня 1920 г. Сухумский окружной комитет РКП(б) преобразован в Сухумский окружком КП(б) Грузии. Он проводит большую работу по укреплению рядов партии, проводит массовую пропаганду за советскую власть, создает отряды «Киараз», сплачивает большевистские организации и нелегально обеспечивает выполнение основной задачи по подготовке и проведению вооруженного восстания. В профсоюзах Сухума работает специально созданный большевистский «Рабочий центр»[138].

Еще весной 1920 года окружной комитет большевиков организовал в Сухуме подпольную типографию, которая

выпустила ряд революционных прокламаций и листовок. Типография находилась на даче Усовой, за Красным мостом, на квартире В.И. Чайки, активной участницы борьбы за установление советской власти в Абхазии. На ее квартире проводились конспиративные совещания, хранилась типография.

Чайка В.И. – член большевистской партии с 1917 г., чешка по национальности, родом из Праги, в Сухум приехала из Самарканда в 1906 г. Затем типография была переведена на квартиру Толстой, на даче Татариновой, около больницы им. проф. А.А. Остроумова. Постоянно сюда приходили, «прячась от дневного света», С. Кухалейшвили и Г. Криштоф (Петров)[139]. Большевистские листовки расклеивали на заборах, в магазинах, учреждениях. Листовки оказывались… на спинах стражников и даже городского головы, несмотря на систематические аресты агитаторов, в том числе и учащихся старших классов[140]. 16 июня 1920 г. образован Сухумский комитет комсомола в составе: К. Семерджиева, Е. Шамба, Б. Волховского, Т. Цитлидзе, М. Добровольской, В. Гоголейшвили. Этот комитет предназначался для организации работы среди молодежи. В сухумской организации комсомола было 80 человек[141]. Под руководством большевиков комсомольцы принимали активное участие в революционной работе. Прокурор окружного суда Сухума доносил вышестоящим инстанциям о том, что Сухумский окружной комитет КП Грузии проводил в городе «агитацию, приобретая оружие, взрывчатые вещества, причиняя вред государственной мобилизации, обеспечивая свои организации деньгами», т.е. осуществлял подготовку вооруженного восстания населения, с целью установления советской власти[142]. Начальник милиции города в донесении комиссару внутренних дел Абхазии от 23 июля 1920 года отмечал, что коммунисты Н. Акиртава, С. Кухалейшвили, И. Выгриянов, Н. Сванидзе, Е. Дамения, И. Жвания в Сухуме и его окрестностях «ведут усиленную агитацию среди населения с целью вооруженного выступления для ниспровержения существующего строя»[143].

Меньшевики, вопреки заключенному договору с РСФСР от 7 мая 1920 г., прибегли к преследованиям коммунистов. 2 и 3 мая 1920 г. в Сухуме проходят аресты, обыски. По распоряжению начальника меньшевистской милиции Г. Тевзая арестованы В. Иванов, И. Цехановский, М. Франгулянц, М. Койлю, П. Гегелия, Г. Лемберг, Г. Соколовский, С. Кавтарадзе, Г. Скворцов[144]. В дальнейшем попали под арест большевики Л. Тепукин, П. Поляков, В. Янков, П. Кобанцев, Н. Головков, А. Божков, Л. Исостов и члены группы независимцев Народного совета Абхазии М. Цагурия, Д. Алания, И. Маргания, «обвиненные в государственной измене»[145]. Меньшевистский комиссар заявил, что указанные депутаты были задержаны, так как были призваны стоять во главе организации, ставящей своей целью ниспровержение существующего строя[146]. Меньшевики объясняли проводимые репрессии тем, что «в ближайшие дни предполагалось в Сухуме вооруженное восстание с целью свержения существующего строя и провозглашения советской власти[147]. А в июне 1920 г. в Сухуме проведены аресты среди членов Сухумского комитета РКП(б) Грузии. В августе 1920 г. в порту на судах «Эстония» и «Два брата» проведены аресты, изъяты литература и деньги для большевиков Абхазии[148]. В ноябре 1920 г. Сухумскому чрезвычайному суду были преданы М. Ахалая, И. Выгриянов, Ч. Ашхараа, К. Сванидзе, А. Сургуладзе, Н. Волков, С. Кухалейшвили, В. Агрба, К. Макаров. В Абхазии чрезвычайный суд вынес около 20 смертных приговоров и привел их в исполнение».

В.И. Ленин неослабно следил за развитием революционной борьбы в Грузии, систематически получал инфор-

мацию от С.М. Кирова, Т.Е. Махарадзе и других революционных деятелей, оказывая большевикам края помощь своими советами и руководящими указаниями.

В Абхазии активизируется борьба за советскую власть. Рабочие и крестьяне вступают в партизанские отряды. Такой отряд, сформированный большевиками, действовал в тридцати километрах от Сухума. Численность отряда до 400 человек при 6 пулеметах[149]. Меньшевики перебрасывают в Сухум дополнительные войска. В состав регулярных частей были влиты «народогвардейцы», а в Сухумскую тюрьму было заключено до 200 человек[150]. К 1 февраля 1921 г. на северо-западе Абхазии меньшевики сосредоточили 7.750 штыков, 111 пулеметов, 12 орудий, 2 броневика[151].

Военный атташе РСФСР в Тифлисе 25 января 1921 г. сообщал: «По полученным последним сведениям наша работа в Абхазии успешно продвигается вперед, образован коллектив из активных партийных работников Абхазии. В гарнизоне города Сухума образован ВРК из трех лиц. Запасная часть из 380 солдат уже подготовлена… Население ждет призыва к восстанию»[152]. 14 февраля 1921 г. в Сухуме состоялось нелегальное собрание членов партии с участием уполномоченного от Кавбюро ЦК РКП(б) М.И. Карагодского. Был образован новый состав Сухумского окружного комитета. В него вошли: И. Жвания, Е. Свердлов, Цанава. С вводом частей 9-й Красной Армии в Грузии была провозглашена советская власть. 16 февраля образован ВРК в составе: Ф. Махарадзе, М. Орахелашвили, А. Назаретяна и др. Ревком провозгласил Грузию советской. Одновременно образован был и Ревком Абхазии в составе: Е. Эшба, Н. Лакоба, Н. Акиртава. Ревком обратился к народу с возванием, где говорилось: «Пробил час вашего освобождения… Все, как один, дружно встанем на борьбу… Мы уверены, Советская Россия не откажет в братской помощи в нашей тяжелой борьбе… Всем предлагается ис-

полнять…только приказы и распоряжения ревкома Абхазии – единственной революционной нашей власти»[153].

18 февраля члены Сухумского окружного подпольного комитета партии образовали временный подпольный Ревком Абхазии в составе: И. Жвания, М. Карогодской, М. Цагурия, Е. Свердлова, но в своих действиях он был ограничен границами Гумистинского уезда. В телеграмме, посланной по поручению ЦК РКП(б) Сталиным в адрес Г.К. Орджоникидзе, говорилось: «Не забудьте абхазцев, которые тоже восстали, и вблизи которых стоит девятая армия»[154]. Орджоникидзе в связи с этим писал: «Красная Армия изменила бы себе, если бы она не пришла на помощь восставшим рабочим и крестьянам Абхазии»[155]. 31-й стрелковой дивизии 9-й армии было приказано быстрым наступлением вдоль шоссе Новороссийск – Сухум овладеть районом Гагры и всем побережьем Абхазии. В воззвании Ревкома Абхазии к частям 31-й дивизии говорилось: «Мы обращаем на Вас свои взоры… мы зовем Вас»[156]. Помощь интервентов и чрезвычайные меры, предпринимаемые правительством меньшевиков, не могли остановить наступление 9-й армии, и правительство Н. Жордания бежало из Тифлиса. Бежали и иностранные миссии. Части 9-й Красной Армии 25 февраля 1921 года вступили в столицу Грузии – Тифлис.

Г.К. Орджоникидзе отмечал: «Об Абхазии и не приходится говорить. Там организовался Абхазский ревком. Восставшее население создало свои добровольческие красные отряды, которые ударили в тыл меньшевиков»[157]. «В эти дни большевики Сухума вели большую работу по организации масс в помощь приближающимся красным частям. Общая численность меньшевиков на Сухумском направлении на 1 марта 1921 года равнялась 7.010 штыкам при 98 пулеметах, 8 орудиях и 2 броневиках. Кроме того, белогвардейские части составляли 775 сабель. Еще

20 февраля из Батума прибыло две роты солдат численностью до 600 штыков. При помощи военных судов империалистической Франции, меньшевики хотели парализовать абхазское восстание – сил собственных войск у них для удержания Абхазии уже не хватало»[158].

Ревком Абхазии резко протестовал против «вмешательства французского правительства в дела Абхазии и его грязного стремления потопить в крови трудовые массы Абхазии»[159]. Противник ударами Красной Армии и партизан отступил к Сухуму, взрывая мосты, ушли в открытое море корабли интервентов. Войскам Красной Армии было приказано: «Ни в коем случае не теряя соприкосновения с противником, овладеть Сухумом и выдвинуться к реке Кодор»[160]. 3 марта меньшевистские власти на французском пароходе ушли в Батум. Меньшевистские войска деморализованы. 4 марта партизанский отряд ворвался в Сухум. Вскоре в город вошли части Красной Армии и повстанческие отряды. В боях у Сухума захвачено 500 винтовок, 3.136 тысяч патронов, 8 орудий, 1.100 пленных. 4 марта 1921 года в столице Абхазии водрузили Красное Знамя Советов. Ревком Абхазии сообщил по радио В.И. Ленину: «Восставшие рабочие и крестьяне Абхазии свергли преступное меньшевистское правительство и провозгласили советскую власть в Абхазии». Молодая Советская Абхазия шлет свой первый революционный привет Великой Советской России – заступнице всех малых угнетенных народностей и покровительнице трудящихся масс всего мира»[161].

Ревком Абхазии обратился к трудящимся края с лозунгом: «Да здравствует братский союз трудящихся Грузии и Абхазии!»[162]. Он призвал трудящихся края объединить свои силы в совместной борьбе за создание нового общества. Закавказье превратилось в надежную опору советской власти,[163] открывшей новую яркую страницу в истории Абхазии и ее столицы – г. Сухум.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Введение

1. К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч. 2-е изд. Т. 2. С. 261–262; Т. 3. С. 22; Т. 4. С. 425; Т. 232; Т. 8. С. 567–568; Т. 18. С. 221; Т. 23. С. 675; Т. 25. Ч. II. С. 142, 187.
2. В.И. Ленин. Полн. соб. соч. Т. I. С. 594–595.
3. К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч. 2-е изд. Т. 4. С. 428.
4. В.И. Ленин. Полн. соб. соч. Т. 4. С. 145–146.
5. Страбон. География. XI, 2, 16. С. 472.
6. М.П. Инадзе. Города Колхиды в античную эпоху. Диоскурия – Себастополис – Питиунт. Тбилиси, 1962. С. 132.
7. В.И. Чернявский. Заметка о памятниках Западного Закавказья, исследование которых наиболее настоятельно. В кн.: Протоколы подготовительного V археологического съезда в Тифлисе. М., 1879. С. 15.
8. А.Н. Введенский. Замечания на записку В. Чернявского. В кн.: Протоколы подготовительного комитета V археологического съезда в Тифлисе. М., 1879.
9. А.С. Башкиров. Археологические изыскания в Абхазии летом 1925 г. – ИАНО, IV. 1926. С. 6–18.
10. М.М. Иващенко. О местонахождении Диоскурии древних. – ИАНО, IV. 1926. С. 93–103; Л.Н. Соловьев. Диоскурия – Севастополис – Цхум. –ТАТМ. I. 1947. С. 99–145; Его же. Селище с текстильной керамикой на побережье западной Грузии. СА, XIX. 1950.

Литература к историческим сведениям о Сухуме с древнейших времен до XIX в.

1. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Изд. II. Т. 8. С. 567–568.
2. Ш. Месхия. Города и городской строй. С. 12–13.

3. Ю.Н. Воронов. Диоскуриада – Севастополис – Цхум. М., 1980. С. 36.
4. М.М. Иващенко. О местонахождении Диоскурии древних. – ИАНО. IV. 1926. С. 93–103.
5. Л.Н. Соловьев. Диоскурия – Севастополис – Цхум. ТАГМ. Т. 1947. С. 45; Он же. Селища с текстильной керамикой на побережье западной Грузии. – СА. XIX. 1950.
6. М.М. Трапш. Древний Сухуми. Т. II. Сухуми, 1969. С. 1–373.
7. О.Д. Лордкипанидзе. Античный мир и древняя Колхида. Тбилиси, 1966.
8. В. Анчабадзе. История и культура древней Абхазии. М., 1964; М.П. Инадзе. Причерноморские города древней Колхиды. Тбилиси, 1962; Г.А. Лордкипанидзе. К истории древней Колхиды. Тбилиси, 1962; Т.С. Каухчишвили. Греческая надпись на сухумском светильнике. Тр. АИЯЛИ. Т. XXVIII, 1957; М.Н. Лордкипанидзе. Колхидские перстни-печати. V–III в. до н.э. (Вопросы взаимоотношений с греческими мастерскими). Тбилиси, 1975; Р.В. Угуридзе. Краснолаковая керамика из Сухумской древней крепости. МАГК, IV, 1965; К.Б. Голенко. Монеты из находок в Сухумской крепости в 1952 г. – ТАИ, XXXIII/XXXIV, 1963); В.П. Пачулия. В краю золотого руна. М., 1968. С. 12–23; Л.А. Шервашидзе. Повесть о городе, взятом волнами. Сухуми, 1967. С. 5–64.
9. Чернявский В.И. Записка о памятниках западного Закавказья, исследования которых наиболее настоятельно. В кн.: Протоколы подготовительного комитета V археологического съезда в Тбилиси. М., 1879. С. 15.
10. Голенко К.В. Денежное обращение Колхиды в римское время. Л., 1964. С. 17–18.
11. З.В. Анчабадзе. История и культура древней Абхазии. М. 1964. С. 151.
12. М.П. Инадзе. Причерноморские города древней Колхиды. Тбилиси, 1969. С. 48–59.
13. А.К. Каландадзе. Археологические памятники Сухумской горы. Сухуми, 1953. С. 58–64.
14. М.М. Трапш. Археологические раскопки в окрестностях Сухуми. – Труды АИЯЛИ. Сухуми, 1958. С. 187.
15. М.М. Трапш. Отчет о результатах исследований в Сухуми. 1964. С. 14.
16. М.М. Трапш. Археологические раскопки в окрестностях Сухуми. С. 193–202.
17. Ю.Н. Воронов. Диоскуриада – Севастополис – Цхум. М., 1980. С. 35.
18. М.М. Трапш. Древний Сухуми. Т. II. Сухуми, 1969. С. 212.
19. М.М. Трапш. Древняя Диоскурия.
20. Ю.Н. Воронов. Диоскуриада – Севастополис – Цхум. М., 1980. С. 23.
21. Там же. С. 24.
22. Там же. С. 13.
23. Там же. С. 13.
24. З.В. Анчабадзе. История и культура древней Абхазии. С. 152.
25. Платон (Федон). С. 58.
26. М.М. Трапш. Т. II. С. 235.
27. А.И. Каландадзе. Археологические памятники Сухумской горы. Сухуми, 1953. С. 35, 37, 38, 40.
28. Там же. С. 33–34, 38, 45–50, 52.
29. Там же. С. 35, 42–44, 51.
30. М.М. Трапш. Некоторые итоги археологических исследований в Сухуми в 1951–53 гг. С. 225.
31. Там же. С. 226.
32. М.М. Трапш. Результаты археологических исследований в Сухуми и его окрестностях. – Тр. АБНИИ, 1952. № 32. С. 14.
33. Там же. Бирцхайский могильник, тезисы научной сессии. 1952.
34. М.М. Трапш. Краткий отчет. С. 227.
35. М.М. Трапш. Т. II. С. 236.
36. Там же. С. 236.
37. Там же.
38. Д.И. Гулиа. Указ. соч. Прилож. С. 244.

39. Страбон. География. Л., 1964. С. 473.
40. К.Маркс и В. Энгельс. Соч. Изд. 2-е. Т. 46. Ч. I. С. 470.
41. Ю.Н. Воронов. Указ. соч. С. 64.
42. Там же. С. 47.
43. А.М. Апакидзе, О.Д. Лордкипанидзе. Новые материалы к археологии Диоскурии – Себастополиса. – ТАИ. XXXIII/XXXIV, 1963. С. 221–222; М.М. Трапш. Раскопки древнего Себастополиса в районе Сухумской крепости в 1959 году. Там же. С. 243.
44. Ю.Н. Воронов. Указ. соч. С. 48.
45. Д.И. Гулиа. История Абхазии. Т. I. Сухуми, 1925. Прил. II. Древнейшие сведения о Колхиде и колхах. С. 255.
46. Ю.Н. Воронов. Указ. соч. С. 46.
47. М.М. Трапш. Т. II. С. 239.
48. Д.Г. Капанадзе. К вопросу об экономических связях Северного и Восточного Причерноморья в античную эпоху по нумизматическим данным. С. 40–41.
49. Г.Ф. Дундуа. К происхождению колхидок с изображением льва. Мацне. Сер. истории, археологии и этнографии. I. Тбилиси, 1972. С. 56–73; Болтунова А.И. Колхидки. ВДИ, 1973. №4. С. 27.
50. К.В. Голенко. Денежное обращение Колхиды в римское время. Л., 1964. С. 17–18.
51. Г.А. Лордкипанидзе. К истории древней Колхиды. Тбилиси, 1970. С. 17–22; К.В. Голенко. К датировке монет Диоскуриады. В. кн.: Нумизматический сборник памяти Д.Г. Капанадзе. Тбилиси, 1977. С. 57–63.
52. Ю.Н. Воронов. Указ. Соч. С. 77.
53. Д.И. Гулиа. Указ. Соч. Приложение. С. 263.
54. Там же. С. 274.
55. З.В. Анчабадзе. История и культура Абхазии. С. 190.
56. А.М. Апакидзе, О.Д. Лордкипанидзе. Новые материалы к археологии Диоскурии–Себастополиса. – ТАИ. XXXIII/XXXIV, 1963. С. 221; М.М. Трапш. Древний Сухуми. – Тр. II. Сухуми, 1969. С. 309, 354–360.

57. В.В. Латышев. Древние писатели греческие и латинские о Скифии и Кавказе. Т. II. Вып. I. С. 222.
58. Ю.Н. Воронов. Указ. соч. С. 83.
59. А.М. Апакидзе, О.Д. Лордкипанидзе. Новые материалы к археологии Диоскурии–Себастополиса. С. 217–218; М.М. Трапш. Раскопки древнего Себастополиса в районе Сухумской крепости в 1959 году. – ТАИ, XXXIII/XXXIV, 1963. С. 240–241; Он же. Древний Сухуми. С. 298–362.
60. В. Чернявский. Записки о памятниках Западного Закавказья. Тр. пред. комитета V арх. съезда. Тифлис, 1882. С. 14–25.
61. М.М. Трапш. Т. II. С. 33.
62. Там же. С. 338.
63. Там же. С. 342.
64. Прокопий Кесарийский. Война с готами. VIII. С. 4, 6.
65. М.М. Трапш. Т. II. С. 342.
66. Там же. С. 361.
67. Ю.Н. Воронов. Тайна Цебельдинской долины. С. 151.
68. Ю.Н. Воронов. Диоскуриада – Себастополис – Цхум. М., 1980. С. 100.
69. Ф. Успенский. История Византийской империи. Т. I. С. 493.
70. М.М. Трапш. Древний Сухуми. С. 307–308, 313.
71. История и восхваление венценосцев. Тбилиси, 1954. С. 87.
72. В.И. Сизов. Восточное побережье Черного моря: Археологические экспедиции. МАК. II. 1889. С.19, 9–49; М.М. Трапш. Материалы по археологии средневековой Абхазии. Труды. IV. Сухуми, 1975. С. 151–171; Бгажба О.Х. Замок Баграта. – В кн.: Кавказ и восточная Европа в древности. М., 1973. С. 255–260.
73. Вахушти. Жизнь Грузии. Тифлис, 1885. Т. I. С. 277–276.
74. З.В. Анчабадзе. Из истории средневековой Абхазии (VI–XVII вв.). Сухуми, 1959. С. 235–248.
75. С. Каухчишвили. Георгика. Т. III. Тбилиси, 1936. С. 328.
76. Прокопий Кесарийский. О Постройках – Вестник древней истории. №4. 1939. С. 242.

77. Ю.Н. Воронов. Диоскуриада–Себастополис–Цхум. М., 1980. С. 106.
78. З.В. Анчабадзе. Из истории средневековой Абхазии. (VI–XVII вв.). Сухуми, 1959. С. 177–178.
79. Д.Г. Капанадзе. Грузинская нумизматика. М., 1955. С. 93–98.
80. Л. Баранов. Афанасий Никитин – первый русский путешественник в Индии. Калинин, 1929. С. 74.
81. З.В. Анчабадзе. Из истории средневековой Абхазии (VI–XVII вв.). С. 248.
82. А.В. Фадеев. Краткий очерк истории Абхазии. Сухуми, 1934. С. 110.
83. В.И. Сизов. Восточное побережье Черного моря; Археологические экспедиции. – МАК. II, 1889. С. 19.
84. Е. Зевакин, Н. Пенчко. Очерки по истории генуэзских колоний на Западном Кавказе в XIII–XIV вв., исторические записи. Т. III. 1938. С. 91; З.В. Анчабадзе. Из истории средневековой Абхазии. С. 248.
85. Там же. С. 248.
86. Н.М. Пейсонель. Исследования торговли на черкесско-абхазском берегу Черного моря в 1750–1762 гг. Краснодар. 1927. С. 8–9.
87. Там же. С. 8–9.
88. Л.Н. Соловьев. Диоскуриада – Себастополис – Цхум. Труды Абхаз. госмузея. Сухуми, 1947. С. 146.
89. Вахушти. Жизнь Грузии. Тифлис, 1885. Т. I. С. 27–278.
90. Рейнеггс. Всеобщее историко-топографическое описание Кавказа. Ч. II. С.-Петербург. 1797. С. 2–3.
91. Дюбуа де Монперэ. Путешествие вокруг Кавказа. Сухуми, 1937. I. С. 117.

Литература к главе I

1. Г.А. Дзидзария Махаджирство и проблемы истории Абхазии XIX столетия. Сухуми, 1975. С. 33.

2. АКАК. Т. IV. С. 389–390.
3. Г.А. Дзидзария Борьба за Абхазию в первом десятилетии XIX в. Сухуми, 1940. С. 20.
4. АКАК. Т. III. С. 209.
5. М.А. Селезнев. Руководство к познанию Кавказа. Кн. II. СПб., 1847. С. 163. АКАК. Т. IV. С. 763–764.
6. И.И. Сургуладзе. История государства и права Грузии. Тбилиси, 1968. С. 271.
7. К. Кудрявцев. Сборник материалов по истории Абхазии. Сухум, 1922. С. 157.
8. ЦГВМФ СССР. Ф. 166. Оп. I. Д. 4244. Л. 64 об.
9. М. Владыкин. Путеводитель и собеседник в путешествии по Кавказу. Ч. I. М. С. 341.
10. ЦГВИА. Ф. ВУА. Д. 2884. Л. 204.
11. Г. Юзефович. Договоры России с Востоком. СПб., 1869. С. 49–58.
12. ЦГВИА. Ф. ВУА. Д. 18490. ЛЛ. 1–4.
13. ЦГВИА. Ф. ВУА. Д. 18490. Д. 1–4
14. ЦГВИА. ВУА. Д. 18430. Л. 7, 1807.
15. ЦГВИА. Ф. ВУА. Д. 18490. Д. 1–4, 1807.
16. Ф.Ф. Торнау. Воспоминания кавказского офицера. Ч. I. С. 29.
17. Г.И. Филипсон. Русский архив. 1893. Кн. 6. С. 347.
18. Там же. С. 348.
19. М. Селезнев. Указ. соч. Кн. II. С. 178.
20. И.Т. Радожицкий. Взгляд на флору восточного берега Черного моря. Журнал садоводства № 5. М., 1842. С. 40.
21. В.Ф. Малеев. Древние экзоты Абхазии и их лесоводственное значение. Сб. Абхазия. Геоботанический и лесоводческий очерк. Изд. АН СССР. М., Л., 1936. С. 273–275.
22. И.Т. Радожицкий. Указ. соч. С. 43.
23. ЦГВИАГ. Ф. 231. Оп. 2. Д. 253. Л. 102.
24. ГАКК. Ф. 260. Д. 175. С. 471.
25. М. Селезнев. Указ. соч. Кн. II. С. 178.
26. Полное собрание законов Российской империи, собрание второе. Т. XXI, отделение второе. СПб., 1847. С. 669.

27. Там же. С. 672.
28. Там же. С. 673.
29. Там же. Т. XXII, отделение первое. 1848. С. 251.
30. Г.А. Дзидзария. Присоединение Абхазии к России и его историческое значение. Сухуми, 1960. С. 102.
31. С. Эсадзе. Историческая записка об управлении Кавказом. Т. I. Тифлис, 1907. С. 120.
32. А.А. Олонецкий. Сухуми в 10-й половине XIX столетия. Труды Абхазгосмузея. Вып. 1947. С. 155.
33. ГАКК. Ф. 260. Д. 818. Л. 11.
34. ЦГИАГ. Ф. 231. Оп. 2. Д. 253. Л. 162.
35. В. Свешников. Из письма о Сухуме. «Кавказ», 23 декабря 1853, № 95.
36. Русский архив. 1883. С. 387.
37. ЦГВИА. Оп. 236. Д. 151. С. 281, 1844.
38. Черноморский вестник. № 19. 1900.
39. ЦГИАГ. Ф. 1396. Д. 89. Л. 18.
40. ЦГВИАГ. Ф. 231. Оп. 2. Д. 253. Д. 102.
41. А.З. Пахомов. Записка об имениях кн. Г.Д. Шервашидзе. Лл. 509–511.
42. Кавказ. № 72, 1852.
43. И.И. Пузанов. Александр Давыдович Нордман (1803–1855). М., 1969. С. 23.
44. В.П. Пачулия. Сухуми. Алашара, 1978. С. 53.
45. Там же. С. 53.
46. Там же. С. 54.
47. Там же. С. 63.
48. Там же. С. 64.
49. Дюбуа де Монперэ. Путешествие вокруг Кавказа. Сухуми, 1937. С. 20.
50. М. Богданович. Восточная война 1853–56 гг. СПб., 1876. Т. IV. С. 343.
51. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. II. С. 599.
52. Н.Н. Муравьев. Война за Кавказом в 1855 году. Т. II. Ч. III. СПб., 1877. С. 382–383.

53. АКАК. Т. XI. Ч. I. С. 135.
54. АКАК. Т. XI. Ч. I. № 103. С. 134–135.
55. Н.Н. Муравьев. Указ. соч. Т. II. Ч. IV. С. 272.
56. АКАК. Т. XI. Ч. I. № 282. С. 297.
57. И. Бартоломей, Д. Мачавариани. Нечто о Самурзакани, ЗКОРГО, 1864. Кн. VI. С. 78.
58. С.К. Бушуев. Из истории внешнеполитических отношений. М., 1955. С. 76.
59. К.К. Бурчуладзе. Крушение англо-турецких захватнических планов в Грузии в 1855–1856 гг. С. 12.
60. АКАК. Т. XII. Ч. II. С. 705, 706, № 60.
61. Н.Н. Муравьев. Указ. соч. Т. II. Ч. IV. С. 274–275.
62. Кавказ. 2 ноября 1855 г.
63. ЦГВИА. Ф. ВУА. Д. 6663. Л. 35.
64. ЦГВИА. Ф. 356. Оп. 1, 1854. Д. 4. Л. 59–60. Д. 6. Л. 38–39.
65. Там же. Ф. 38. Оп. 30/286, св. 860, 1854 г. Д. 37. Л. 1.
66. Русский инвалид. № 250, 15 ноября 1855 г.
67. Услар. Записка о военных действиях Гурийского отряда. С. 241–243.
68. АКАК. Т. XI. Ч. I. С. 107–108.
69. М.И. Богданович. Восточная война 1853–56 гг. Т. IV. СПб., 1876. С. 346, 357–358.
70. ЦГВИА. Ф. ВУА. Д. 5961. Л. 280; И.В. Бестужев. Оборона Закавказья в Крымской войне 1853–1856 гг. Вопросы истории № 121, 154. С. 65.
71. АКАК. Т. XX. Ч. I. С. 243, № 223.
72. Е.Е. Бурчуладзе. К вопросу о роли грузинского ополчения в Восточной войне 1853–56 гг. С. 19.
73. Л.Г. Бескровный. Русская армия и флот в XIX в. М., 1973. С. 439.
74. Кавказский календарь на 1865 г. Отд. III. С. 30.
75. С. Смоленский. Воспоминания кавказца. Военный сборник. № 10, 1872. С. 341.
76. С. Пушкарев. Краткий очерк портов северо-восточного берега Черного моря и торгового на этом берегу мореплавания. С. 160.

77. Н. Торопов. Опыт медицинской географии Кавказа. СПб., 1864. С. 163. Прим. 1.
78. Н. Торопов. Сухуми и его лихорадочность. ЗКОРГО. Кн. V, 1864, № 49.
79. Н. Торопов. Опыт медицинской географии Кавказа. СПб., 1864. С. 158–163.
80. Кавказ. 1860. № 49.
81. Морской сборник. Т. VIII. № 4. СПб., 1862.
82. Н. Торопов. Сухум и его лихорадочность. С. 1; Опыт медицинской географии Кавказа. С. 152–157.
83. ЦГИАГ. Ф. 1381. Л. 3–6.
84. ЦГИАГ. Ф. 1396. Д. 89. Л. 18, 21.
85. Статистическое описание Сухума. ЦГИАГ. Ф. 416. Д. 1083. Л. 1–6.
86. Сборник статистических сведений о Кавказе. Т. I. Отд. 2. Тифлис, 1869. С. 67.
87. Ф. Махарадзе. Грузия в XIX столетии. С. 68.

Литература к главе II

1. История Абхазии. Сухуми, 1968. С. 85.
2. Там же. С. 87
3. В.И. Ленин. Полн. соб. соч. Т. XVII. С. 65–66.
4. Там же. С. 95–96.
5. А.В. Пахомов. Абхазия в сельскохозяйственном отношении. С. 87.
6. ЦГАА. Ф. 8. Оп. 1. Д. 7. ЛЛ. 11–21, 23–44.
7. Там же. Л. 52.
8. ЦГИАГ. Ф. 415. Оп. 3, 1863. Д. 180. ЛЛ. 2–8.
9. А.В. Пахомов. Исторические записки по истории Абхазии и рода кн. Шервашидзе. Ч. II. ЦГИА. Ф. 111. Оп. 1. Д. 15.
10. ЦГИАГ. Ф. 416. Оп. 3. 1869. Л. 1017. Л. 69 об.
11. В. Пахомов. Абхазия в сельскохозяйственном отношении. С. 44.
12. С. Пушкарев. Абхазия и абхазцы. Кавказ, № 61, 1854.

13. А.В. Пахомов. Абхазия в сельскохозяйственном отношении. С. 57–58.
14. Там же. С. 57.
15. ЦГИАГ. Ф. 416. Д. 1083. ЛЛ. 1–8.
16. Кавказский календарь на 1870 год. Тифлис, 1869. С. 415.
17. М. Селезнев. Указ. соч. Кн. II. С. 205.
18. ЦГИАГ. Ф. 1110. Оп. 1. 1868. Д. 24. Л. 25.
19. ЦГИАГ. Ф. 545. Д. 966. ЛЛ. 3–40.
20. А.В. Пахомов. Абхазия в сельскохозяйственном отношении. С. 75.
21. Ив. Аверкиев. С северо-восточного побережья Черного моря. Кавказ, 1866, № 76.
22. В. Свешников. Из письма о Сухуме. Кавказ, 23 декабря 1853 г.
23. Кавказ, 24 апреля 1874 г., № 46.
24. АКАК. Т. X. Ч. 1. С. 161.
25. ЦГАА. Ф. 8. Оп. 1. Д. 7. Л. 52.
26. А.В. Пахомов. Абхазия в сельскохозяйственном отношении. С. 45.
27. ЦГИАГ. Ф. 545. Д. 996. ЛЛ. 3–40.
28. ЦГАА. Ф. 8. Оп. 1. Д. 7. Л. 52.
29. А.В. Пахомов. Очерки Абхазии в сельскохозяйственном отношении. С. 30–31.
30. Г.А. Дзидзария. Махаджирство и проблемы истории Абхазии XIX столетия. Сухуми, 1975. С. 269.
31. Г.А. Дзидзария. Восстание 1866 г. в Абхазии. Сухуми, 1955. С. 19.
32. Г.А. Дзидзария. Махаджирство и проблемы истории Абхазии XIX столетия. Сухуми, 1975. С. 271.
33. ЦГАОР СССР. Ф. 678. Оп. 1. 1886. Д. 806. ЛЛ. 63–64.
34. ЦГАОР СССР. Ф. 728. 1862. Д. 2732. Л. 236.
35. Г.А. Дзидзария. Махаджирство и проблемы истории Абхазии XIX столетия. Сухуми, 1975. С. 248.
36. Очерки истории Абхазской АССР. Ч. I. Сухуми, 1960. С. 201.
37. З.И. Дитятин. Устройство и управление городов России. Т. IX. Ч. 1. Ярославль, 1877. С. 172.

38. Г.А. Дзидзария. Присоединение Абхазии к России и его историческое значение. Сухуми, 1960. С. 95.
39. ЦГИА СССР. Ф. 1268. Оп. 11, Д. 30. Л. 28.
40. Г.А. Дзидзария. Указ. соч. С. 95.
41. Советская историческая энциклопедия. Т. 4. С. 587.
42. ЦГИА СССР. Ф. 1268. Оп. 11. Д. 80. Л. 37 об.
43. ЦГИАГ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 6384. Л. 1.
44. ЦГВИА. Ф. 400. Д. 79. ЛЛ. 73. 83. об.
45. ЦГИАГ. Ф. 7. Оп. 1. Д. 1000. л. 18 об.
46. ЦГИАГ. Ф. 7. Оп. 1. Д. 1000. Л. 74 об.
47. ЦГИА СССР. Ф. 1268. Оп. 11. Д. 80. Л. 38.
48. Там же. Л. 8.
49. ЦГИА СССР. Ф. 1287. Оп. 38. Д. 3239. Л. 16.
50. ЦГИА СССР. Ф. 1287. Оп. 38. Д. 3239. Л. 23 об.
51. ЦГАА. Ф. 1047. Д. 45. Л. 8.
52. Там же. Л. 2–3.
53. ЦГАА, Ф. 1047, Д. 31. Л. 5.
54. ЦГИА СССР. Ф. 1287. Оп. 38. Д. 3239. Л. 16–17.
55. Там же. Л. 66.
56. ЦГАА. Ф. 4, Д. 191, Л. 2.
57. Г.А. Дзидзария. Махаджирство и проблемы истории Абхазии XIX столетия. Сухуми, 1975. С. 445.
58. Там же.
59. Русский инвалид. № 99, 7 мая 1877 г.; Дело. № 5, 1877, в.х. С. 181.
60. Пчела. № 21, 1878. С. 315.
61. Н.И. Беляев. Русско-турецкая война 1877–78 гг. М., 1956. С. 64–65.
62. Л.В. Лебедев. Война 1877–78 гг. Под ред. Г-м Зыкова. Т. III, СПб., 1882. Вып. II. С. 200.
63. П. Зайончковский. Д.А. Милютин. Биографич. очерк. – В кн.: Дневник Д.А. Милютина: 1873–1875. Т. I. М., 1947. С. 48–49.
64. Отечественные записки. 1878. Т. 237, № 3. С. 35.
65. Е. Аренс. Роль флота в войне 1877–78 гг. Военный сборник. 1903, № 10. С. 9.

66. Б. Колюбакин. Русско-турецкая война 1877–78 гг. на Кавказе и в Малой Азии. Ч. I. СПб., 1906. С. 148–149.
67. Русский инвалид. № 142, 28 июня 1877 г.
68. ЦГВИА. Ф. 485. Д. 16. ЛЛ. 15.
69. Н. Кучинский. Из Черноморья. Русский мир. № 347, 19 декабря 1878 г.
70. ЦГВИА. Ф. 960. Оп. 1, 1877; Д. 1. Л. 130.
71. ЦГВИА. Ф. 960. Оп. 1. 1877. Д. 1. Л. 137.
72. Русский инвалид. № 142, 28 июня 1877 г.
73. Тифлисский вестник. 13 августа 1877 г.
74. ЦГВИА. Ф. 960. Д. 48413. Л. 27.
75. ЦГВИА. Ф. 960. Д. 6. Л. 3.
76. Голос. № 199, 20 июля 1878 г.
77. Одесский вестник. № 109, 24 мая 1877 г.
78. Голос. № 195, 21 июля 1877 г.
79. Голос. № 147, 3 июля 1880 г.
80. Голос. № 139, 30 июня 1877 г.
81. Русский инвалид. № 102, 21 мая 1877 г.
82. Макаров. Документы. Т. III, под. ред. А.А. Самарова. М., 1952. С. 198.
83. ЦГВИА. Ф. 485. Д. 97. ЛЛ. 89–91.
84. Голос. № 222, 21 сентября 1877 г.
85. Русский мир. № 327, 25 ноября 1877 г.
86. Освобождение Болгарии от турецкого ига (сборник документов). С. 284.
87. Ю. Качарава, А. Кикнадзе, И. Ратиани, А. Сургуладзе. История Грузии. II. Тбилиси, 1973. С. 62.
88. Церетели. Письма из Сухума. Голос. № 257, 26 октября 1977 г.
89. ЦГИАГ. Ф. 545. Д. 3207. ЛЛ. 70, 72 об.
90. Тифлисский вестник. № 191, 4 сентября 1877 г.
91. Отечественные записки. 1878. Т. 237, № 3. С. 34.
92. Кавказ. № 2, 3 января 1878 г.
93. С. Васюков. Край гордой красоты. СПб., 1909. С. 174.
94. З.В. Анчабадзе, Г.А. Дзидзария. Дружба извечная, нерушимая. Сухуми, 1971. С. 31.

95. Голос. № 224, 12 октября 1896 г.
96. Л. Гумилевский. Бутлеров, 1828–1886. М., 1951. С. 296.
97. Г.И. Гехтман Выдающиеся географы и путешественники. Тбилиси, 1962. С. 245–246.
98. Петербургские ведомости. № 49, 1 июля 1900 г.
99. Е.И. Репин и В.В. Стасов. Переписка. Т. 2. М. – Л., 1949. С. 134.

Литература к главе III

1. Кавказ, 16 апреля 1889 г.
2. ЦГАА. Ф. 4. Д. 88, Л. 3–4.
3. ЦГА СССР. Ф. 1153. Д. 50. Л. 18.
4. Архив Абхазгосмузея. Ф. 6. Д. 2. Л. 22.
5. Черноморский вестник. 25 октября 1902 г.
6. Черноморский вестник. 19 мая 1894 г.
7. Черноморский вестник. 18 мая 1899 г.
8. ЦГАА. Ф. 4 Л. 65. Л. 2.
9. Черноморское сельское хозяйство. 1905, № 1–2. С. 75.
10. Кутаисский филиал ГИА ГССР. Ф. 174. Д. 11. Л. 82; Материалы однодневной переписи г. Сухума, 2 декабря 1912 г.
11. М.Н. Гринберг. Сухум в санитарном отношении. Сухум, 1913. С. 13.
12. ЦГАА. Ф. 4. Д. 213. Д. 56.
13. Обзор Кутаисской губернии за 1903. Кутаиси, 1905. С. 11.
14. Архив Абхазгосмузея. Ф. 6. Д. 2. Л. 4.
15. Обзор Кутаисской губернии за 1903 г. С. 77.
16. Кавказ. 29 июня 1903 г.
17. Там же. 19 марта 1904 г.
18. Советская Абхазия. 9 января 1973 г.
19. ЦГИАГ. Ф. 174. Д. 118. Л. 83.
20. ЦГАА. Ф. 4. Д. 1204. Л. 1.
21. Кавказ. 1 февраля 1909.
22. ЦГАА. Ф. 4. Д. 1396. Л. 2.
23. Там же. Д. 1345. Л. 6.
24. Сухумский листок объявлений. 20 марта 1911 г.

25. ЦГАА. Ф. 4. Д. 1586. Л. 73.
26. ЦГАА. Ф. 4. Д. 1586. Л. 2.
27. Там же. Л. 5.
28. Там же. Д. 1662. Л. 5.
29. К.Д. Мачавариани. Описательный путеводитель по Сухуму и Сухумскому округу. Сухум, 1913. С. 36.
30. В.П. Пачулиа. Сухуми. Изд. Алашара, 1978. С. 127.
31. Там же. С. 32.
32. К.Д. Мачавариани. Указ. соч. С. 12.
33. Сухумский вестник. № 273 и 279, 1913.
34. Г.А. Дзидзария. Очерки истории Абхазии 1910–1921 гг. Тбилиси, 1963. С. 51.
35. Сухумский вестник. 25 августа 1926 г.
36. К.Д. Мачавариани. Указ. соч. С. 56–59.
37. Ш.Д. Гогохия. Курорты Абхазии. Сухуми, 1961. С. 16.
38. Отчет о деятельности Сухумского общества сельского хозяйства Абхазии за 1914 г. Сухум, 1915.
39. М. Бгажба. Растениеводческие основы сельского хозяйства Абхазии. Тбилиси, 1963. С. 21.
40. ЦГИАЛ. Ф. 1275. Оп. 19. 1914, Д. 988. Л. 230.
41. Известия Сухумской садовой и сельскохозяйственной опытной станции № 23, Тифлис, 1915.
42. Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. XI, Тифлис, 1891.
43. М. Лакербай. Очерки из истории абхазского театрального искусства. Сухуми, 1962. С. 38, 43.
44. ЦГИА ГССР. Ф. 12. Оп. 16. Д. 267. ЛЛ. 8, 4–5 и об.
45. С.З. Лакоба. Абхазия в годы первой Российской революции. Тбилиси, 1985. С. 11.
46. ЦГИА ГССР. Ф. 12. Оп. 12. Д. 267. ЛЛ. 8, 11 об.
47. Начало первой русской революции. Документы и материалы. М., 1955. С. 587.
48. О.К. Жордания. Учащаяся молодежь Абхазии в первой русской революции. – Труды Сухумского госпединститута им. А.М. Горького. Т. 16. Сухуми, 1963. С. 47.

49. ЦГИА ГССР. Ф. 12. Оп. 16. Д. 267. Л. 31.
50. Кавказ. 1905. 1 марта, 3 марта.
51. ЦГИА ГССР. Ф. 12. Оп. 16. Д. 267. Л. 34 и об.
52. В.И. Ленин. Полн. собр. соч. Т. IX. С. 276.
53. С.З. Лакоба. Абхазия в годы первой Российской революции. Тбилиси, 1985. С. 15.
54. ЦГАА. Ф. 19. Д. 21. ЛЛ. 105–107 и об.
55. ЦГАА. Ф. 19. Д. 29. Л. 7 и об.
56. Черноморский вестник. 1905, 22 марта.
57. Черноморский вестник. 1905, 23 марта.
58. Черноморское сельское хозяйство (Новороссийск). 1905, № 5. С. 249–250.
59. ЦГИА ГССР. Ф. 13. Оп. 15. Д. 235. Л. 117 и об.
60. ЦГИАА ГССР. Ф. 13. Оп. 8. Л. 99.
61. Черноморский вестник. 1905, 8 апреля.
62. Черноморский вестник. 1905, 3 апреля.
63. ЦГИА ГССР. Ф. 15. Д. 359. Л. 18.
64. В.Г. Эсиашвили. В.И. Ленин и Грузия. Тбилиси, 1970. С. 45.
65. А.Г. Мелихов. Г. Орджоникидзе в Абхазии в 1905 г. – Труды. Абхазгосмузея. Вып. 1. Сухум, 1947. С. 15.
66. Там же. С. 16.
67. Черноморский вестник. 1905, 22 апреля.
68. Там же, 22 апреля.
69. ЦГИА СССР. Ф. 1308. Оп. 1. Д. 14650. ЛЛ. 1–7 и об.
70. Черноморский вестник. 1905, 14 мая.
71. Там же. 28 мая.
72. Там же. 4 июня.
73. Там же. 1905, 1 июля.
74. Черноморский вестник. 1905 г.
75. АИЯЛИ. Ф. 1. Д. 119/64. Л. 71.
76. ЦГИА ГССР. Д. 503. Л. 2 и об.
77. ЦГИА ГССР. Ф. 113. Оп. 2. Д. 214. Л. 12 и об.
78. ЦГИА. Ф. 4. Д. 903. Л. 2.
79. Черноморский вестник. 1905, 12 июня.
80. Черноморский вестник. 12 июля 1905 г.

81. ЦГАА. Ф. 4. Д. 903. Л. 14.
82. Черноморский вестник. 16 июля 1905 г.
83. С.З. Лакоба. Абхазия в годы первой Российской революции. Тбилиси, 1985. С. 27.
84. В.И. Ленин. Полн. собр. соч. Т. 9. С. 203.
85. Черноморский вестник. 3 июля 1905 г.
86. А.П. Стеклов. Революционное движение в войсках на Кавказе в период 1905–1907 гг., доктор. диссертация (рукопись).
87. ЦГАОР СССР. Ф. 102, 1905. Ч. 34. ЛЛ. 11–12 и об.
88. ЦГАОР СССР. Ф. 102. 1905, 7 д-во. Д. 4061. ЛЛ. 3–5.
89. С.З. Лакоба. Абхазия в годы первой Российской революции. Тбилиси, 1985. С. 34.
90. Там же. С. 35.
91. ЦГИА ГССР. Ф. 83. Оп. 1. Д. 68. ЛЛ. 7–8 об.
92. Черноморский вестник. 27 июля 1905 г.
93. Черноморский вестник. 3 сентября 1905 г.
94. Черноморский вестник. 3 сентября; Кавказ, 6 сентября 1905 г.
95. Очерки истории Коммунистической партии Грузии. Ч. 1, Тбилиси, 1982. С. 119–120.
96. Черноморский вестник. 3 сентября 1905 г.
97. АИЯЛИ. Ф. 1. Д. 119/64. ЛЛ. 237. 246–247.
98. Черноморский вестник. 25 октября 1905 г.
99. ЦГАА. Ф. 18. Д. 6. Л. 198 и об.
100. Черноморский вестник. 23 октября 1905 г.
101. ЦГАА. Ф. 18. Д. 6. Л. 291 и об.
102. ЦГИА ГССР. Ф. 83. Оп. 1. Д. 69. Л. 97 об.
103. ЦГИАГ ГССР. Ф. 113. Оп. 2. Д. 216. Л. 11.
104. ЦГИА ГССР. Ф. 113. Оп. 4. Д. 1097. Л. 4.
105. С.З. Лакоба. Абхазия в годы первой Российской революции. Тбилиси, 1985. С. 59.
106. Там же. С. 60.
107. Возрождение. 8 декабря 1905 г.
108. Черноморский вестник. 9 декабря 1905 г.

109. С.З. Лакоба. Абхазия в годы первой Российской революции. Тбилиси, 1985. С. 65.
110. ЦГИА ГССР. Ф. 83. Оп. 2. Д. 383. Л. 24.
111. ЦГИА СССР. Ф. 83. Оп. 1. Д. 2. Л. 15. Д. 235. Л. 6.
112. Там же. Ф. 13. Оп. 15. Д. 235. Л. 6.
113. Черноморский вестник. 11 января 1906 г.
114. ЦГАА. Ф. 4. Д. 885. ЛЛ. 91, 93.
115. Черноморский вестник. 7 марта 1906 г.
116. Там же. 7 мая 1906 г.
117. Черноморский вестник. 24 мая, 1 июня 1906 г.
118. Черноморский вестник. 7 мая 1905 г.
119. С.З. Лакоба. Абхазия в годы первой Российской революции. Тбилиси, 1985. С. 38–39.
120. ЦГИА ГССР. Ф. 919. Оп. 2. Д. 1220. Л. 3–4.
121. ЦГИА ГССР. Ф. 13. Оп. 27. Д. 1002. ЛЛ. 6–7.
122. ЦГИА ГССР. Ф. 13. Оп. 21. Д. 44. Л. 1.
123. Черноморский вестник. 1 ноября 1906 г.
124. Черноморское эхо. 13 декабря 1906 г.
125. ЦГАОР СССР. Ф. 102, 1907. 4 д-во. 35. Ч. 7/11. ЛЛ. 3–4 и об.
126. А. Олонецкий. Революция 1905–1907 гг. в Абхазии – сб.: Революция 1905–1907 гг. в национальных районах России. М., 1949. С. 515.
127. О. Жордания. Учащаяся молодежь Абхазии в первой русской революции. Труды Сухумского госпединститута им. А.М. Горького. Т. 16. Сухуми, 1963. С. 53–54.
128. ЦГОАР СССР. Ф. 102. 1907. Д-во. Д. 35. Ч. 2, 5.
129. В.П. Пачулиа. Историко-культурный очерк. Сухуми. Алашара, 1978. С. 137.
130. Батумский голос. 2 апреля 1908 г.
131. Кавказский календарь. Тифлис. 1913. С. 67.
132. П.А. Груз. филиал ИМЛ при ЦК КПСС. Ф. 14. Оп. 5. Д. 242, Л. 99.
133. С. Кухалейшвили. Обзор революционной работы в Абхазии. – Сб.: К истории революционного движения в Абхазии. Сухуми, 1922. С. 25.

134. Второй бюллетень Сухумской опытной станции за 1914 г. Сухуми, 1914 г. С. 4.
135. И. Жвания. Из воспоминаний о работе в Абхазии. Сухум, 1922. С. 30.
136. Цит. по: Г.А. Дзидзария. Ленин и Абхазия. Сухуми, 1977. С. 40.
137. Исторический архив. 1959. № 1.
138. Очерк истории Коммунистической партии. Труды. Ч. 1. С. 254.
139. Пролетарская революция. 1941. С. 149.
140. ЦГАА. Ф. 18. Д. 6. Л. 204.
141. История Абхазии. Сухуми, 1986. С. 120.
142. Третий бюллетень Сухумской опытной станции.
143. Там же. 1915. С. 6.
144. ЦГАА. Ф. 4. Л. 2584. С 18.
145. Черноморское сельское хозяйство. 1914, № 12. С. 437.
146. Там же. С. 6; Кавказский календарь 1909, 1913, 1917 гг.
147. Кавказский календарь. 1917; Закавказье. Статистико-экономический сборник. Тифлис, 1925.
148. Третий бюллетень Сухумской опытной станции за 1915 год. С. 7. Сухумский вестник. 1 января 1918, № 1.
149. Там же (Третий бюллетень). С. 9.
150. Труды курортной комиссии, № 1. Сухум, 1915. С. 25.
151. ЦГИАЛ. Ф. 1276. Оп. 19. 1915. Д. 1159. Л. 2.
152. Сухумский вестник. 1 января 1916, № 1.
153. ЦГАА. Ф. 4. Д. 2463. Л. 1.
154. Сухумский вестник. № 236, 8 декабря 1915 г.
155. ЦГАА. Ф. 13. Д. 4. Л. 41.
156. ЦГАА. Ф. 13. Д. 4. Л. 42.
157. ЦГАА. Ф. 12. Д. 2343. ЛЛ. 15–17.
158. ЦГАА. Ф. 13. Д. 4. ЛЛ. 46.
159. Там же. Л. 13.
160. ЦГАА. Ф. 13. Д. 4. Л. 24.
161. ЦГАА. Ф. 14. Д. 4. ЛЛ. 17 и об.
162. Там же. Л. 28.

163. Отчет о деятельности Сухумского общества сельского хозяйства за 1914 год. Сухум, 1915. С. 20.
164. Прикубанские степи. 22 февраля 1917 г., № 11. С. 15–16.
165. А.П. Дудко. Из истории дореволюционной школы Абхазии (1851–1917). Сухуми, 1956. С. 233.
166. ЦГИАЛ. Ф. 1276. Оп. 19, 1915, Л. 2.
167. ЦГАА. Ф. 13. Д. 2343. Л. 17–18.
168. ЦГИА ГССР. Ф. 40. Д. 3401. ЛЛ 27.
169. Сухумский вестник. 20 ноября 1916 г. № 258.
170. Сухумский вестник. Ив. Лакербай. Подвиг абхазской сотни. 20 ноября, 1916, № 258.
171. Отчет о деятельности Сухумского общества сельского хозяйства за 1914 год. С. 2.

Литература к главе IV

1. Архив Абхазгосмузея. Ф. 1. Д. 54. ЛЛ. 8, 35.
2. Там же. Л. 6.
3. Там же. Ф. 1. Д. 54. Л. 25.
4. Архив Абхазгосмузея. Ф. 1. Д. 54. Л. 27.
5. Там же. Ф. 1. Д. 59. ЛЛ. 1, 7, 38.
6. Архив Абхазгосмузея. Ф. 6. Д. 54. ЛЛ. 1, 7, 32.
7. Борьба за Октябрь в Абхазии. 16 документов и материалов 1917–1921 гг. Сост. Г.А. Дзидзария. Сухуми, 1967. С. 20.
8. ЦГАА. Ф. 6. Д. 139. Л. 159.
9. Черноморское сельское хозяйство. № 3–4, 1917. С. 79.
10. ЧСХ, № 3–4, 1917. С. 81–104.
11. ЦГАА. Ф. 101. Д. 325. Л. 23–24.
12. ЦГАА. Ф. 4. Д. 2607. Л. 2.
13. Там же. Д. 2599. Л. 10.
14. ЦГАА. Ф. 181. Д. 5. Л. 33.
15. Архив Абхазского института им. Д.И. Гулиа. Ф.1. Д. 60. Л. 4.
16. ЦГАА. Ф. 101. Д. 385 Л. 52–51; Д. 5. Л. 126–127.
17. ЦГАА. Ф. 6. Д. 17. Л. 125.

18. Архив Абхазского института им. Д.И. Гулиа. Ф. 1–О. Д. 8. Л. 3; Ф 1. Д. 186/114. Л. 1–3.
19. ЦГАА. Ф. 65. Д. 145. Л. 1 об.
20. ЦГИАГ. Ф. 1471. Оп. 1. Д. 472. Л. 17.
21. ЭГИАГ. Ф. 1472. Оп. 1. Д. 54. Л. 1.
22. ЦПАИМЛ. Ф. 124. Оп. 2. Д. 642. Л. 6.
23. ЦГАОРСС ГССР. Ф. 791/2417. Оп. 1. Д. 351. Л. 23.
24. Н. Лакоба. Искры Октябрьской революции в Абхазии. Сухум, 1922. С. 7.
25. Наш путь, 31 мая 1917 г.
26. ЦГАА. Ф. 1. Д. 8047. Л. 24.
27. ЦГАА. Ф. 65. Д. 117. Л. 5–6.
28. ЦГАА. Ф. 4. Д. 2588. Л. 17.
29. ЦГАА. Ф. 4. Д. 2588. Л. 17.
30. ЦГАА. Ф. 181. Д. 5. Л. 30; Г.А. Дзидзария. Очерки истории Абхазии. Тбилиси, 1962. С. 98.
31. ЦГУА. Ф. 4. Д. 2904. Л. 13.
32. ЦГАА. Ф. 4. Д. 2904. Л. 13.
33. ЦГААЮ. Ф. 21. Д. 413. Л.16.
34. ЦГАА. Ф. 161. Д. 5. ЛЛ. 248, 251.
35. ЦГАА. Ф. 4. Д. 22/5. ЛЛ. 15, 17.
36. ЦГАА. Ф. 4. Д. 22/5. Л. 20.
37. ЦГАА. Ф. 191. Д. 5. Л. 310.
38. ЦГАА. Ф. 101. Д. 5. Л. 33.
39. Г.В. Хачапуридзе. Большевики Грузии в боях за победу советской власти. Госкомиздат, 1947. С. 111.
40. ЦГАОР ГССР. Ф. 142. Д. 189. ЛЛ. 29–31.
41. Кавказский рабочий. № 18, 25 января – 7 февраля 1918 г.
42. Сухумская правда. № 16, 5 мая 1918 г.
43. Эртоба. Тифлис, 1918 г.
44. ЦГАОР ГССР. Ф. 1472. Д. 56. Л. 26.
45. ЦГАОР ГССР. Ф. 8. Д. 18. ЛЛ. 8–9.
46. Кавказское слово. Тифлис, 23 февраля (8 марта) 1918 г.
47. ЦГАОР ГССР. Ф. 8. Д. 18. ЛЛ. 8–9.
48. Эртоба. 1918, № 53.

49. Известия. 2 марта (15) 1918 г.
50. ЦГАОР ГССР. Ф. 8. Д. 18. ЛЛ. 89.
51. Абгосмузей, арх. отд. революции; Г.А. Дзидзария. Очерки истории борьбы за советскую власть в Абхазии. Сухуми, 1958. С. 187.
52. Известия, № 231, 9 (22) марта 1918 г.
53. ЦГАОР ГССР. Ф. 8. Д. 18. ЛЛ. 8–9.
54. Там же.
55. Кавказское слово. № 23, 23 февраля (8 марта) 1918 г. Тифлис.
56. Эртоба. № 44, 1918 г. Тифлис.
57. Возрождение. 2 февраля (8марта) 1918 г.
58. Известия. № 227, 1(15) марта 1918 г.
59. Г.В. Хачапуридзе. Большевики Грузии в боях за победу советской власти. Госкомиздат, 1947. С. 118.
60. Трудовая Абхазия. № 66, 25 марта 1925 г.
61. АБНИИ. Д. 13. Кн. 1.
62. Борьба. 30 марта (12 апреля) 1918 г.
63. Там же.
64. Эртоба, 30 марта (12 апреля) 1918 г.
65. Там же.
66. Кавказ. 15 (28) апреля; Борьба 30 марта (12 апреля) 1918 г.
67. Сухумская правда. 10 мая 1918 г.
68. Сухумская правда. 16 апреля 1918 г.
69. Там же.
70. Сухумская правда. № 7, 23 апреля 1918 г.
71. Сухумская правда. № 8, 24 апреля 1918 г.
72. Г.А. Дзидзария. Очерки истории Абхазии. Тбилиси, 1963. С. 146.
73. Сухумская правда, 23 апреля 1918 г.
74. Дело народа. 22 мая. Борьба. 8 (21) апреля. Кавказ. 15 (28) апреля 1918 г.
75. Сухумская правда. № 17, 9 мая 1918 г.
76. Сухумская правда. № 17, 30 апреля 1918 г.
77. Сухумская правда. 17 апреля 1918 г.

78. Сухумская правда. № 12, 28 апреля 1918 г.
79. Сухумская правда. 21 апреля 1918 г.
80. Дело народа. 15 мая 1918 г.
81. Сухумская правда. 23 апреля 1918 г.
82. Дело народа. 15 мая 1918 г.
83. Сухумская правда, 17 мая, 1918 г.
84. Борьба. 7 (26) апреля 1918 г.
85. ЦГАОР ГССР. Ф. 3. Д. 73. ЛЛ. 25–26.
86. Ленинский сборник. Т.36, С. 42.
87. История Абхазской АССР. Сухуми, 1983. С. 40.
88. Сухумская правда. 17 мая 1918 г.
89. Борьба. № 132, 9 июля 1918 г.
90. Архив АИЯЛИ им. Д.И. Гулиа. Арх. отд., Д. 11. ЛЛ. 17, 4, 8.
91. ЦГАОР ГССР. Ф. 142. Д. 182. ЛЛ. 3, 8, 4.
92. ЦГАА. Ф. 4. Д. 2886. Л. 1.
93. ЦГАА. Ф. 101. Д. 4, ЛЛ. 23–24.
94. ЦГАА. Ф. 101. д. 4. ЛЛ. 37–39.
95. Наше слово. 28 сентября 1918 г.
96. ЦГАА. Ф. 33. Д. 14. Л. 8.
97. Архив Абхазского института им. Д.И. Гулиа. Ф. 1–0. Д. 11. Папка № 3. Л. 35; Дзидзария Г.А. Очерки истории борьбы за Советскую власть в Абхазии 1917–1918 гг. Сухуми, 1958. С. 201.
98. Там же. Ф. 1. Д. 186/144. С. 291.
99. Наше слово. 5 августа 1918 г.
100. Наше слово. 28 сентября 1918 г.
101. ЦГАОР СССР. Ф. 130. Оп. 2. Д. 744. Л. 10.
102. Наше слово. 28 ноября 1918 г.
103. ЦГАА. Ф. 4. Д. 2886. Л. 2.
104. ЦГАА. Ф. 4. Д. 2886. Л. 14.
105. ЦГАА. Ф. 339. Д. 3. ЛЛ. 2–6.
106. Город и земство. № 1–2, 15 декабря 1919 г. С. 59.
107. Известия Сухумско-Черноморского табачного района. № 1, Сухум, 1915; ЦГАА. Ф. 12. Д. 65. ЛЛ. 19–20.
108. Борьба. 16 октября 1920 г.

109. Борьба. 19 августа 1920 г.
110. ЦГАА. Ф. 8. Оп. 1. Д. 70. Л. 19.
111. В.П. Пачулиа. Сухуми. Историко-культурный очерк. Сухуми, 1988. С. 131.
112. Х. Бгажба, К. Зелинский. Д. Гулиа. М., 1956. С. 55.
113. ЦГАА. Ф. 8. Оп. 1. Д. 70. Л. 19.
114. М. Лакербай. Абхазский театр и драматургия. – Театральная энциклопедия. Т. 1. М., 1961. С. 31–32.
115. Архив АИЯЛИ. Ф. 4. Д. 104. С. 32.
116. ЦГАА. Ф. 181. Д.4. Л. 70–71.
117. Рабочий. 3 июля 1919 г. № 1, Тифлис.
118. ЦГАА. Ф. 101. Д. 5. Л. 278.
119. Рабочий. 3 июля 1919, № 1.
120. Рабочий. 3 июля № 1.
121. ЦГАОР ГССР. Ф. 142. Л. 32.
122. ЦГАОР ГССР. Ф. 142. Д. 421. Л. 33.
123. ЦГАОР ГССР. Ф. 12. Д. 115. ЛЛ. 95–98.
124. Социал-демократ. 10 ноября 1919 г. № 90.
125. ЦГАОР ГССР. Ф. 11. Д. 245. Л. 3.
126. ЦГАОР ГССР. Ф. 142. Д. 421. ЛЛ. 20–21.
127. Архив Абгосмузея. Ф. 1. Д. 81. ЛЛ. 51–52.
128. ЦГАА. Ф. 339. Д. 11. Л. 85.
129. ЦГАА. Ф. 339. Д. 19. Л. 176.
130. Там же. Л. 178.
131. Борьба. 23 апреля 1920 г.
132. ЦГАА. Ф. 4. Д. 2926. Л. 16.
133. Наше слово. 28 августа 1920 г. № 184.
134. ЦГАА. Ф. 339. Д. 19. Л. 178.
135. Наше слово. 6 мая 1920 г.
136. М. Красильников. Партизанское движение на Кубани и Черноморье. Краснодар, 1957. С. 64.
137. Наше слово. 10 мая 1920 г.
138. ЦГИАГ. Ф. 114. Оп. 3. Д. 31. Л. 19.
139. В. Иванов. Типография 20 года. – К истории революционного движения в Абхазии. Сухуми, 1922. С. 37–38.

140. Архив АИЯЛИ им. Д.И. Гулиа. Ф. 1. Д. 1861/114. Л. 3.
141. ЦГИАГ. Ф. 114. Оп.3. Д. 31. Л. 21.
142. ЦГИАГ. Ф. 114. Оп. 3. Д. 497. Л. 22.
143. ЦГАОРГ. Ф. 143. Оп. 1. Д. 497. Л. 26.
144. Наше слово. 6 мая 1920 г. №97.
145. Наше слово. 10 мая 1920 г. № 101.
146. Архив Абгосмузея. Ф.1. Д. 84. Док. № 15. Л. 79 об.
147. Наше слово. 10 мая 1920 г.
148. ЦГИАГ. Ф. 114. Оп. 3. Д. 31. Л. 24.
149. ЦГАСА. Ф. 192. Оп. 4. Д. 1456. Л. 240.
150. ЦГАА. Ф. 337. Д. 3. Л. 79.
151. ЦГАСА. Ф. 109. Д. 789. Л. 189.
152. ЦГАА. Ф. 337. Д. 3. Л. 77.
153. Борьба за Октябрь в Абхазии. Сборник документов и материалов 1917–1921 гг. Сост. Г.А. Дзидзария. Сухуми, 1967. С. 186.
154. П. Азизбеков, А. Мнацаканян, М. Трескунов. Советская Россия и борьба за установление и упрочение власти Советов в Закавказье. Баку, 1969. С. 189.
155. Борьба за Октябрь в Абхазии. С. 179, № 184.
156. Красноармейский клич. Сочи, 1921 г. 27 февраля.
157. Г.К. Орджоникидзе. Статьи и речи. Т. 1., М., 1956. С. 174.
158. Советский юг. Ростов-на-Дону, 1921, 5 марта.
159. Советский юг. 1921, 5 марта.
160. ЦГАСА. Ф. 92. Оп. 4. Д. 1176. Д. 47.
161. Борьба за октябрь в Абхазии. Сборник документов и материалов. 1917–1921 гг. Сост. Г.А. Дзидзария. Сухуми, 1967. С. 20.
162. Там же. С. 205.
163. История Абхазской АССР. Сухуми, 1983. С. 81.

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

АНЦУПОВ ВЛАДИМИР ВЛАДИМИРОВИЧ

УДК 9/47.922

ИСТОРИЯ ГОРОДА СУХУМА В XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА (1810–1921)

07.00.02. – История СССР

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Тбилиси – 1989

Работа выполнена на кафедре истории Грузии и Абхазии Абхазского государственного университета им. А.М. Горького

Научные руководители – доктор исторических наук, **Гогохия Д.В.**

– кандидат исторических наук, **Одишели Д.Э.**

Официальные оппоненты – доктор исторических наук, **Жордания О.К.**

– кандидат исторических наук, **Чхаидзе Г.**

Ведущая организация – Тбилисский Государственный педагогический институт им. А.С. Пушкина

Защита диссертации состоится «26» сентября 1989 г. в « » часов на заседании специализированного Совета Д.007.13.02 при институте истории, археологии и этнографии им. И.А. Джавахишвили Грузинской ССР, по адресу 380009, Тбилиси, ул. Меликишвили, 10.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке института.

Автореферат разослан «__» 1989 г.

Ученый секретарь специального совета, доктор исторических наук проф. Каландадзе Ц.П.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

Актуальность темы и задачи исследования. Изучение истории городов является одной из важнейших задач исторической науки. В советской исторической науке большое значение придается изучению феодального и капиталистического города. Важное значение имеет история городов для выяснения особенностей генезиса феодализма и капитализма в различных регионах нашей страны, так как история городов, в первую очередь, позволяет четко проследить социально-экономическое, политическое и культурное развитие данного региона. В истории города наиболее рельефно и ярко отражается переход от одной формации к другой. Изучение городов должно опираться на общие работы по отечественной истории. К. Маркс и Ф. Энгельс проследили за закономерностями формирования и развития городов Античности, Средневековья и эпохи капитализма. В.И. Ленин писал о необходимости дифференцированного подхода к изучению каждого района страны, необходимости глубокого осмысления местного исторического опыта именно в изучении истории городов.

Методологической основой исследования явились произведения классиков марксизма-ленинизма. Руководствуясь учением о смене общественно-экономических формаций, в диссертации проанализированы и показаны происходящие сдвиги, а также их влияние на изменение облика города Сухума в XIX – начале XX века; показан процесс эволюции состава его населения, охарактеризованы наиболее важные стороны хозяйствен-

ной жизни города, представлена картина его социального развития.

Цель диссертации состоит в том, чтобы монографически обобщить, систематизировать социально-экономическое, административно-управленческое и культурное развитие г. Сухума в XIX – начале XX в.; показать развитие города с учетом особенностей развития Абхазии периода феодализма и капитализма.

Научная новизна и практическая значимость работы состоят в следующем: опираясь на ряд новых архивных документов и опубликованных материалов, в диссертации сделана попытка, в свете современных достижений исторической науки, дать комплексное освещение истории города.

При работе над диссертацией удалось выявить и ввести в научный оборот ряд неопубликованных документов. В диссертации имеется аналитический обзор использованной литературы.

Практическая значимость работы состоит в том, что данные и выводы работы могут быть использованы при написании исторических исследований по истории Абхазии периода феодализма и капитализма. Материалы работы могут быть использованы при чтении спецкурсов по истории Абхазии в вузах Закавказья и страны, лекций по научному краеведению, а также при написании истории городов края и Закавказского региона.

Апробация работы. Диссертация была обсуждена 24 мая 1989 г. в отделе истории городов и сел Грузии Института истории, археологии и этнографии им. И.А. Джавахишвили АН Грузинской ССР и рекомендована к защите.

Основные положения диссертации опубликованы в трудах АГУ, журнале «Амцабз».

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения и четырех глав. Приложение содержит список ис-

пользованных источников и литературы и фотографий города Сухума в XIX – начале XX в.

Обзор источников и литературы

Источниковедческой основой исследования послужили прежде всего документы архивов (ЦГИАР СССР, ЦГАОР СССР, ЦГВИА, ОРГБЛ, ЦГАМВФ, РОГПб, ЦГИАГ, ЦГАА, АИЯЛИ, ВУА, ГАКК). В архивах хранится ценный материал, широко использованный во всех главах работы. Многое из архивных материалов вводится в научный оборот впервые. Большую группу документальных источников составили опубликованные ранее материалы ряда тематических сборников («Акты, собранные Кавказской археологической комиссией», Кавказские календари, Труды Кавказского общества сельского хозяйства). Ценные материалы сохранились в периодической печати. В газетных публикациях имеются интересные сведения, которые позволили уточнить детали, подробности истории города. В диссертации использованы многочисленные произведения мемуарного характера, литература по общей истории Закавказья XIX в., так как после присоединения к России Сухум как административный, хозяйственно-экономический и культурный центр привлекает к себе внимание многих политических и дипломатических деятелей, военных и гражданских чиновников, ученых, духовных лиц, литераторов, путешественников (А.П. Берже, А.Н. Дьячков-Тарасов, С.С. Эсадзе, К.Д. Мачавариани, Ф.Ф. Торнау). В историческом обзоре развития города с древнейших времен до 1810 г., данном во введении отдельным параграфом, приведены сведения древних авторов (Псевдо-Скилак Кариандский, Ксенофонт, Страбон, Плиний Старший, Помпоний Мела, Флавий Арриан). Свидетельства древних о жизни города, к сожалению, от-

рывочны и схематичны, фактическое содержание их относится к разным временам; эти свидетельства отличаются разной степенью достоверности с редкими указаниями на источник, реальные факты в них перемежаются с мифами.

В диссертации с максимальной возможностью учтена вся краеведческая литература по проблеме исследования, должное внимание уделено разным авторам (В. Чернявскому, А.Н. Введенскому. В.И. Сизову, И. Тези. И. Соколову, Д.И. Гулиа, С.П. Басария). Кроме данных краеведов, широко привлечены работы этнографов, археологов, историков, особенно при описании города периода его истории с древнейших времен до 1810 г. (П.С. Уварова, Д.З. Бакрадзе, А.А. Миллер, М.И. Ростовцев, А.С. Башкиров, Б.А. Куфтин, И.М. Иващенко, Л.Н. Соловьев, А.М. Апакидзе, О.Д. Лордкипанидзе, В.А. Леквинадзе, Л.А. Шервашидзе, К.В. Голенко, В.П. Пачулиа, Ю.И. Воронов, Г.К. Шамба, Н.Ю. Ломоури, М.П. Инадзе, А.И. Болтунова, З.В. Анчабадзе).

При освещении основной части работы использованы достижения советской историографии, научное наследие видного советского историка члена-корреспондента Академии наук Грузинской ССР, профессора Г.А. Дзидзария, особенно в вопросах социально-экономической проблематики, по истории развития общественного движения. Автор пытался максимально учесть всю литературу, посвященную истории городов XIX – начала XX веков исследуемого региона, а именно таких авторов, как И.Г. Антелава, А.А. Олонецкий, А.Н. Мелихов, А.О. Тулумджан, Б.Е. Сагария, Т. Аршба, О. Жордания, Ю. Качарава, С. Лакоба, Л.М. Прицкер.

Содержание диссертации

Во введении обосновывается актуальность и задачи исследования, изложены методологические основы труда, говорится о цели работы, проанализированы источники, дан обзор литературы, обрисована картина истории Сухума с древнейших времен до 1810 года.

Глава 1.
СУХУМ-КАЛЕ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА (1810–1864)

§ 1. Включение Сухум-Кале в состав Российской империи

Показано стремление самодержавия установить контроль над Абхазией и ее центром Сухум-Кале, как важным плацдармом в борьбе за расширение владений Российской империи в Закавказье. Показана прорусская позиция владетеля Абхазии Келешбея, его борьба с Турцией, его смерть и занятие города 8 июня 1810 г. русским десантом. Утверждение Сухум-Кале в качестве важного опорного стратегического пункта России на Западном Кавказе.

§ 2. Социально-экономическое развитие города в 1810–1864 гг.

В параграфе обрисован облик города в первой половине XIX в. Например, лейтенант Скирневский описал Сухумскую крепость, природно-климатические особенности края, дал обзор торговли в Сухум-Кале. Интересные сведения о городе сохранились у Р. де Скасси, Ф.Ф. Торнау.

В конце 20-х – начале 30-х годов XIX века начинается развитие Сухум-Кале, ведется городское строительство, было организовано производство строительных материалов. В 1832 г. в городе учреждена таможня. В 1840 г. вра-

чом Сухумского гарнизона В. Багриновским был создан «Военно-ботанический сад». В свидетельствах нескольких авторов (Г.И. Филипсона, И.Т. Радожицкого, М. Селезнева) показана роль Багриновского как «умного ботаника, абхазского доктора». Начальник Черноморской береговой линии генерал Н.Н. Раевский, прогрессивный деятель царской администрации, покровительствовал Багриновскому и образованию ботанического сада. По инициативе Н.Н. Раевского, с 1840 г. в Сухуме ведется осушение болот, борьба с малярией. Показана роль Сухумского порта в развитии торговли Абхазии. Затем в диссертации рассматривается вопрос административного управления Сухум-Кале. С 1846 г. во главе города находился комендант. В 1847 г. в городе учреждена ратуша с правами уездного «сословного и светского суда», с выборными от городского населения (показан круг обязанностей ратуши – записывание контрактов, векселей, заемных писем, засвидетельствование доверенностей, совершение крепостных актов и т.д.). С введением в Сухум-Кале гражданского управления городские жители получили определенные льготы: право торговать, учреждать фабрики, заводы. Они освобождались на 30 лет от государственных повинностей, что должно было стимулировать развитие города. Специфична история Сухум-Кале в описываемое время. Это, пожалуй, небольшой посад, хотя и с городскими учреждениями, расположенный вокруг крепости и всецело связанный с крепостью. С 1851 г. начальник 3-го отделения Черноморской береговой линии с гарнизоном из Бомбор переведен в Сухум-Кале. В диссертации имеются данные о числе постоянных не военных, гражданских жителей (всего 186 «исключительно мужского пола»). Затем в работе, со слов вице-адмирала Треве, повествуется об облике города, развитии городского хозяйства. В диссертации приведены статистические данные из отче-

та начальника 3-го отделения Черноморской береговой линии за 1851 год, взятые из Кавказского календаря» за 1853 г., иллюстрирующие городское строительство, борьбу с заболоченностью и малярией, разбивку первых улиц (одной от Горного лагеря Сухумского гарнизона к морю – ныне улица Ленина, другой – перпендикулярно к первой в Карантинную слободку – ныне улица Лакоба). Затем дано определение границ города от 1852 г. с описанием его неустроенности. Одновременно в диссертации сказано о заметном развитии всех сторон жизни. Параграф заканчивается словами из газеты «Кавказ»: «Сухум – еще не город, но непременно будет значительным городом».

§ 3. Культурная жизнь Сухум-Кале первой половины XIX в. – рассматривается важный вопрос развития духовной жизни города. Показано, что передовые русские люди проявляли глубокий интерес к богатому прошлому, древней культуре, языку, общественному и семейному быту кавказских народов. Затем говорится о ссыльных декабристах, живших в Сухуме (А. Бестужев-Марлинский, П. Бестужев, С.И. Кривцов, В.С. Норов, Н.Н. Раевский). В 1856 г. экспедиция профессора А.Д. Нордмана посетила Сухум. Итогом ее работы явилось обстоятельное описание растительного и животного мира Абхазии, ее исторических памятников. Материалы экспедиции были опубликованы в 1837 г. А. Бестужев, сопровождая Нордмана во время его путешествия по Абхазии, во многом ему помог. А.А. Бестужев встречался в Сухуме со своим азербайджанским другом Мирза-Фатали Ахундовым, Г.Д. Вольховским. В Сухум был сослан и брат А.А. Бестужева – Павел Бестужев.

Красоту Сухума и окрестностей воспел своим творчеством в 1836 г. выдающийся художник академик Н.Г. Чернецов. Он оставил ряд интересных зарисовок природных и исторических достопримечательностей Сухума; они

хранятся в Русском музее в Ленинграде. В Сухуме неоднократно бывал И.К. Айвазовский, выдающийся художник-маринист. В результате этих поездок им создано свыше двадцати полотен.

В первой половине XIX в. в Сухум приехал выдающийся гравер – академик Л.А. Серяков, им также создан ряд работ, отобразивших жизнь края. В 1833 г. Сухум посетил известный ученый и путешественник Ф. Дюбуа де Монперэ. В своем шеститомном труде «Путешествие вокруг Кавказа» ученый дает историческое и этнографическое описание Абхазии и Сухума.

§ 4. Турецкая оккупация и разорение Сухума в ходе войны 1853–1856 гг. и восстановление города

В ходе войны 1853–1856 гг. турецкое командование выбрало Сухум плацдармом своих действий на Западном Кавказе из соображений получить поддержку феодалов Абхазии и горских племен, а также рассчитывало на установление связи с Шамилем. Сухум был избран оперативной базой движения турецких войск, поскольку там имелась «хорошая гавань и удобная дорога по побережью». Экспедиционный корпус турок, высадившихся в Сухуме, насчитывал 30 тысяч войск. 19 октября в город прибыл командующий Омер-паша в сопровождении штаба со множеством иностранных советников. На рейде стояло «до двадцати судов, в том числе пять английских пароходов». Турки разорили Сухум и другие населенные пункты края. Михаил Шервашидзе 24 июня 1856 г., вскоре после ухода турок из края, доносил наместнику Кавказа, что Сухумскую крепость нашел в полуразрушенном состоянии, частные дома подверглись полному разорению. Значительно пострадал край, «мосты и переправы по всей дороге в Абхазию уничтожены до основания». С приходом

турок и англичан возобновилась в Абхазии работорговля. Бесчинства турок вызвали враждебность к оккупантам даже среди протурецки настроенной части населения Абхазии, особенно это настроение укрепилось, когда войска Омер-паши в первых числах октября 1855 г. двинулись из Сухума к границам Мегрелии. Среди населения края определенная часть жителей не скрывала своего доброго расположения к России.

Весной 1856 г. турецкие войска покинули Западную Грузию. Русские войска 10 июля вошли в Сухум, оставленный турками в мае того же года. Затем говорится о Парижском мире, именно о той его статье, которая предусматривала разоружение всех крепостей Черноморского побережья, о ликвидации на Черном море боевого флота России, что превратило Сухум и другие города Причерноморья в безоружные. В итоге войны краю был нанесен огромный ущерб (торговле, земледелию, ремеслам, резко сократилась численность населения). Сухум был полностью разрушен, были вырублены все деревья на территории города. Восстановление города было закономерным из-за выгодного географического и стратегического расположения, но все же восстановление шло трудно. Жители Сухума сильно страдали от малярии, т.к. была заболочена низменная часть города. Жизнь брала свое, и Сухум возрождается; в его окрестностях вырубаются леса, болота осушаются и проводятся каналы; прямые широкие улицы обстраиваются двухэтажными домами, оживает хозяйственно-экономическая жизнь города. В работе показан рост народонаселения города. В 1851 г. общее число гражданского населения Сухума составляло 700 человек (650 мужчин и 50 женщин). Из них «разночинцев» было 508 человек, «дворовых людей» – 150 человек и «помещичьих крестьян» – 20 человек; солдат и офицеров гарнизона насчитывалось 2.881 человек. К 1864 г. к периоду ликвида-

ции Абхазского княжества – население Сухума выросло до 1200 человек (из них коренные жители составляли 820 человек, купцы – 24 человека, ремесленники – 13, мещане – 427). В 1865 г. гражданское население города выросло до 1.612 человек; возросло количество домов в городе (в том числе каменных – 311 из 1885).

Глава 2.
СУХУМ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА (1864–1900)

§ 1. Социально-экономическое развитие города

В связи с завершением войны на Западном побережье Кавказа отпала необходимость в посреднической роли владетеля Абхазии. И с 1864 г. Абхазия превратилась в Сухумский военный отдел с военными и гражданскими функциями с разделением на три округа и два пространства. Во главе отдела стоял начальник с местопребыванием в Сухуме. Он подчинялся Кутаисскому генерал-губернатору. Административным центром края снова становится Сухум. Указанные административные перемены вовлекли Абхазию в общее экономическое развитие послереформенной России. При анализе экономического развития города в данный период широко использован статистический материал. Отчеты Сухумской карантинно-таможенной конторы позволяют проследить за динамикой позитивных сдвигов в развитии торговли (рост грузооборота, разнообразие ввоза и вывоза). Показана роль базаров в хозяйственной жизни Сухума. Обрисована картина вовлечения в товарно-денежные отношения представителей различных социальных слоев и национальностей. В работе показано развитие торговли, тесно связанного с сельскохозяйственным производством,

рост его товарности, увеличение роли купечества в Сухуме. Если в 1864 г. в городе насчитывалось 24 купца, то к исходу 1868 г. их было уже 66 человек. Далее освещена роль Ботанического сада в развитии сельского хозяйства в крае, селекции высокосортного табака в общем подъеме табаководства. Владетельный князь Абхазии М. Шервашидзе в одном из своих писем прозорливо отметил, что растение это будет разведено с успехом в Абхазии и составит со временем одну из главных отраслей зарождающейся промышленности.

Сухумский ботанический сад сыграл большую роль в распространении цитрусовых в Абхазии. По данным Сухумской карантинно-таможенной конторы, в 1864 г. из Сухума было вывезено только апельсинов 8 тысяч штук. Во время Крымской войны деятельность сада замерла. Она вновь оживилась в 60-х годах XIX века. Здесь за короткое время было акклиматизировано много растений с целью введения их в «обыкновенное абхазское хозяйство». Среди них садово-огородные культуры, виноград, связанное с ним виноделие, подъем которого также характерен для второй половины XIX в. Позитивные сдвиги в развитии торговли, хозяйства края сказываются на росте населения города, которое к 70-м годам XIX в. составляет 1860 человек.

Между Сухумом и другими портами Черного моря устанавливается достаточно регулярное пароходное сообщение. Вблизи города появляются дачи, но в целом город неблагоустроен, хотя положительные сдвиги в его хозяйственно-экономической и других сторонах жизни налицо.

§ 2. Восстание 1866 г.

Как отмечается в работе, этому восстанию присущи общие предпосылки крестьянских движений, но были и

особенности. Это – ужесточение произвола царских властей, стремление феодалов использовать движение в своих целях. Главной причиной восстания был крайне жестокий характер готовящейся крестьянской реформы. В диссертации описано фактическое развитие событий, показана деятельность комиссии по сбору материалов для проведения крестьянской реформы. Особенно очерчена роль отставного советника А.П. Черепова, человека грубого склада характера, в известной степени спровоцировавшего выступление крестьян. Отображены события 26 июля 1866 г. в с. Лыхны и дальнейшие действия восставших в Сухуме и окрестностях города; меры правительства против повстанцев; говорится о жестокой расправе над ними (казнь трех руководителей движения и ссылка 30 повстанцев в Сибирь на каторгу). В заключение сказано, что восстание сыграло определенную роль в росте классового самосознания абхазского крестьянства, способствовало ослаблению феодального строя, смыкалось с освободительной борьбой, которую вел против царизма и помещиков народ. Отрицательным следствием, восстания явилось махаджирство – переселение части абхазского населения в Турцию в 1867 году.

§ 3. Сухум – центр Сухумского военного отдела. Введение городского самоуправления

С 1864 г. царизм стремится унифицировать управление Кавказом с целью лучшего приспособления к новым социально-экономическим и политическим условиям периода капитализма. В Абхазии, т.е. Сухумском отделе были выделены Бзыбский, Сухумский, Абжуйский округа, Самурзаканское и Цебельдинское приставства. Центром отдела стал Сухум, здесь разместились штаб командующего войсками в Абхазии и начальника военного отдела.

Управление городом осуществляла гражданская канцелярия, ей подчинялись комендантское и полицейское управления, имеющие права градоначальства. В связи с восстанием 1866 г. гражданскую канцелярию и комендантское управление в Сухуме упразднили. Во главе города был поставлен городничий и при нем полицейское управление. Следует отметить, что должность городничего в России была повсеместно упразднена в 1862 г. В полицейское управление входили два выборных от городских сословий. Городским старостой, управляющим жизнью Сухума до 1877 г. был купец М. Миминошвили. Начальник Сухумского военного отдела был приравнен к градоначальнику, в то же время он в правах приближался к военному губернатору.

Затем в диссертации говорится о сдвигах в хозяйстве города и его облике. Город становился быстро развивающимся торговым, промышленным, административным центром края. Разрастается городское хозяйство, увеличивается численность населения. В делах города все большую роль играет буржуазия. По городовому уложению 16 июня 1870 г. городские учреждения Сухума строились на всесословных выборах. Под председательством генерала Геймана в городе был создан комитет, который должен был решить возможность введения в Сухуме городового положения 1870 г. В итоге работы комитета было принято решение, что из-за малочисленности населения города и «скудности городских сборов» введение в Сухуме городового положения преждевременно. Практическое решение этого вопроса в Закавказском крае было отложено до 28 октября 1874 г. Город управлялся полицейским управлением во главе с городничим до декабря 1892 года, когда полицмейстер сменил городничего, а с мая 1895 г. в городе было введено городское общественное управление. Выборы в первую Сухумскую городскую думу проведены

5–7 февраля 1896 г., однако гласные думы не приступали к выполнению своих обязанностей, т.к. результаты выборов в думу были обжалованы. Кутаисское присутствие по городским делам утвердило результаты выборов, но не рекомендовало вводить самоуправление в Сухуме из-за опасности «распространения азиатской чумы». Решается важный вопрос о так называемых «санитарных участках». Эти участки отводились всем желающим по 2–3 десятины при условии, что в течение года владелец очистит участок от гниющих растений и осушит почву и заведет на участке какое-либо хозяйство. По прошествии 10 лет должного ухода за участком, он закреплялся в полную собственность обрабатывающего. На территории Сухума с помощью «санитарных участков» власти рассчитывали оздоровить почву, насадив там культурные растения на площади около 250 десятин. К марту 1898 г. территория под санитарными участками была включена в городскую черту. В октябре 1898 г. городскими властями было решено провести новые выборы в думу при участии владельцев «санитарных участков». В апреле 1899 г. состоялись выборы в Сухумскую городскую думу на 1899–1903 гг., в итоге было избрано 33 гласных и 11 кандидатов. Далее говорится о социальном представительстве в думе, о бурных спорах при выборах городского головы. Один из кандидатов на роль городского головы отказался от этой должности, тогда вместо него Илья Чавчавадзе предложил видного грузинского общественного деятеля, сотрудника газеты «Иверия» А. Сараджишвили, но эту кандидатуру не утвердил кутаисский губернатор, посчитав его «неблагонадежным». 12 июля 1899 г. городским головой Сухума был назначен отставной ротмистр Л.М. Беренс.

В описании города перед войной 1877–1878 гг. говорится об увеличении в городе каменных домов до 400, более 40 лавок и число жителей возросло до 2000 человек. Было

начато строительство набережной. Через Беслетку был перекинут железный мост. Сухум все более «походит на прелестную игрушку, украшавшую окружающие его горы».

§ 4. Город в период Русско-турецкой войны 1877–1878 гг.

Параграф начинается с анализа международной обстановки в регионе, показано соотношение сил России и Турции перед войной. На море мощь Турции была значительнее, но сухопутная армия России была лучше оснащена и более многочисленна. Однако Сухум был плохо укреплен, и близ города находился лишь 5-тысячный отряд генерала Кравченко, но при этом подчеркивалось, чтобы Сухум без боя не сдавать. После поражения на Балканах и в Малой Азии турки решили вернуться в Абхазию и развить здесь успех, нанеся удар во фланг Кавказской армии. Местом высадки десанта вновь был избран Сухум с его удобной бухтой. Описывается высадка турецкого десанта, просчеты русского командования. Сухум был сдан, несмотря на то что солдаты гарнизона «просили драться за Сухум с турками и не сдали бы его, но велели отступить». Генерал Кравченко оправдывался: «…мы оставили не город, а удалились от его развалин, уже потерявших значение».

Туркофильские элементы в Абхазии делали все, чтобы поднять крестьян на помощь турецким войскам, но даже после раздачи турками им оружия, крестьяне разошлись по домам. Прибывающие пополнения турецкому десанту высаживаются в Сухуме, где оккупанты рассчитывали образовать «столицу турецкого Кавказа». Комендантом Сухума был назначен Нузирв-паша. Город укрепляется пушками. В то же время город подвергся грабежам и опустошению. Правительственные телеграфные станции в Сухуме и Очамчирах и станции Индо-европейского те-

леграфного общества были сожжены неприятелем, была уничтожена телефонная линия на значительном протяжении. Турки не смогли развить наступление вглубь Абхазии. Фактически цепь войск расположилась вокруг Сухума, прочно замкнув турок. Боевые действия длились до 20 августа. 19 августа турки сожгли Сухум, города не стало – он был стерт с лица земли. Командующий турецким экспедиционным корпусом Фазли-паша спешно покинул Сухум с остатками своих войск.

Грузинские воины составляли примерно половину общей численности войск, действовавших на абхазском направлении. Г. Церетели писал, что «обольщенный и обманутый Тевкет-паша ясно увидел, что не пропускают его дальше те же самые грузины, на которых он рассчитывал». Последствия указанных событий для Сухума были трагичны. На территории города остались лишь остовы каменных строений, вырублены были все деревья и даже Ботанический сад – гордость жителей. Всюду, как свидетельствуют очевидцы, видны были руины домов, разбитая мебель, трупы убитых людей и животных. На территорию города, из-за разложения трупов войска не вступали. Все речки и родники, в целях заражения воды были завалены трупами. Не были пощажены даже кладбища, трупы мертвых вынуты из могил и ограблены. Дошло даже до того, что при рассмотрении вопроса о восстановлении Сухума предлагалось выбрать другое место. Для восстановления города потребовалось около 20 лет.

С развитием капиталистических отношений совершенствуются средства транспорта и связи. Не миновал этот процесс и Сухум, через него и Абхазию прошла трасса Индо-европейского телеграфа, соединившего Лондон и Бомбей. О строительстве этой линии и ее разрушениях сказано при повествовании о ходе упомянутой войны 1877–1878 годов.

§ 5. Культурная жизнь Сухума второй половины XIX века

Хозяйственный подъем и установление в крае более развитых экономических связей определили значительный рост общественного самосознания. Растут кадры грузинской и абхазской прогрессивной интеллигенции. Передовые деятели грузинской культуры XIX в. относились к абхазскому народу, испытавшему все превратности судьбы, с вниманием и заботой, способствовали формированию абхазской культуры. Пробуждается общественная и культурная жизнь и в Сухуме. В диссертации засвидетельствованы факты активизации культурной жизни города. В 1885 г. грузинский драматический коллектив показывает сухумским зрителям свою первую постановку, в 1886 г. в Сухуме гастролировали тифлисские артисты во главе с выдающимся актером и режиссером Ладо Месхишвили. В 1891 г. он поставил пьесу В. Гуниа «Сестра и брат», а в 1893 г. – пьесы А. Церетели. Сухумский драматический коллектив осуществляет постановку пьесы И. Чавчавадзе, были показаны спектакли по произведениям И. Чавчавадзе, А. Церетели, А. Казбеги, Г. Эристави. В работе говорится о попытках передовых представителей городской общественности пригласить на должность городского головы талантливого литератора и публициста Вано Мачабели. Как было упомянуто, И. Чавчавадзе рекомендовал поставить во главе городского самоуправления общественного деятеля, активного сотрудника газеты «Иверия» Александра Сараджишвили. Колонизаторская политика царизма и преследования деятелей местной культуры сталкиваются со стойким сопротивлением группы интеллигенции, состоящей из Н. Джанашиа, Т. Сахокия, С. Норакидзе. В деятельности этой группы царское правительство усматривало противодействие колониальной политике и всех

участников этой группы выслало административным порядком за пределы Закавказья.

В эти годы часто приезжал в Сухум и создал здесь ряд замечательных произведений прямой потомок абхазских владетельных князей Г. Шервашидзе. Большую общественно-культурную работу вел Давид Чхотуа, автор исследования «Герои поэмы Руставели и их мировоззрение». В июле 1888 г. в Сухум приезжал А.П. Чехов. На основе сухумских впечатлений им была написана повесть «Дуэль». Великий писатель еще дважды приезжал в Сухум. В 1890 г. в городе бывал А. Пешков. В 1903 г. в сопровождении А. Орбелиани и Д. Чолокашвили по Абхазии путешествовал великий сын Грузии Илья Чавчавадзе. 22 мая 1903 г. он прибыл в Сухум. Представители местной интеллигенции устроили ему теплую встречу. На торжественном обеде 24 мая в доме А. Шервашидзе (ныне улица Чавчавадзе, 10) писатель выступил с речью, которую опубликовали в газетах «Иверия», «Цнобис пурцели». Он призывал к распространению просвещения среди народа. На встрече присутствовала тифлисская драматическая труппа, которая в это время гастролировала в Сухуме (в составе Васо Абашидзе, Нато Габуния-Цагарели и др.). В 1911 г. в Сухум приезжал великий русский писатель А. Толстой. В этот год в городе выдалась лютая зима с морозами и снегопадами, снежный покров достигал двух метров. По материалам, собранным в Сухуме, А. Толстой написал рассказ «Эшер» и повесть «Неверный шаг». В Сухум приезжал поэт-революционер И. Евдошвили, в 1914 г. он написал стихотворение «На берегу моря». Тогда же грузинские музыканты под руководством Васо Абашидзе поставили драматическую поэму «Рабочий и муза». По просьбе поэта, хор под управлением Дзуку Лолуа исполнил абхазские песни «Гуджа», «Озбак», «Азар» и «Песню ранения», печальными мелодиями которых Евдошвили был глубоко взволнован. В июле

1861 г, в Сухуме был известный лингвист-кавказовед П. К. Услар. В 1864–1865 гг. и 1876–1885 гг. Сухум посетил натуралист, зоогеограф, этнограф, основатель музея Грузии в Тбилиси Г.И. Радде. В 1879 г. Сухум посетил А.Н. Бутлеров. В конце XIX в. город посещал известный русский ботаник и путешественник Н.М. Альбов. Выдающийся грузинский ученый-просветитель Я. Гогебашвили в 1875 г. несколько месяцев провел в Сухуме, его книги «Бунебис кари», «Русское слово», «Деда эна» и другие в течение десятилетий были распространенными учебниками в Абхазии. Гогебашвили лично знал абхазских народных учителей Ф. Эшба («деда абхазской школы»), В. Гарцкия и др. К концу века Сухум стал модным местом отдыха и лечения. В городе часто бывали русские и иностранные курортологи, среди них профессор П.И. Пастернацкий, выдающийся терапевт профессор А.А. Остроумов, который много сделал для обеспечения горожан медицинской помощью. В 1902 г. по его инициативе и активнейшей материальной помощи была построена больница, и профессор А.А. Остроумов стал ее попечителем.

Во второй половине XIX в. в Сухуме работали профессор живописи Л.Ф. Лагорио, известный русский художник и архитектор Г.Г. Гагарин. художник-передвижник И.М. Прянишников, художник Н.А. Ярошенко, выдающийся художник И.Е. Репин, художник-баталист В.В. Верещагин. Глубокий след в развитии культурной жизни Сухума в начале XX века оставил первый профессиональный абхазский художник А.К. Шервашидзе-Чачба. Известный писатель и публицист Георгий Церетели любил Абхазию и внимательно следил за ее жизнью. Весть о его смерти 12 февраля 1900 г. всколыхнула общественность Абхазии. Газета «Санкт-Петербургские ведомости» писала от 1 июня 1900 г., что «Сухумское общество тоже присоединилось ко всегрузинской печали».

С 1895 г. в Сухуме функционирует первая типография, а с 1896 г. в здании типографии была открыта библиотека. В это же время начинает свой творческий путь выдающийся абхазский писатель Д. Гулиа. На культурном поприще выступают известный общественный деятель и народный учитель А. Чочуа, известный языковед П. Чарая. Образуется в Сухуме отделение «Общества распространения грамотности среди грузин», возглавляемого И. Чавчавадзе и Я. Гогебашвили. На средства этого общества была открыта первая в городе грузинская школа, ее заведующим был Н. Джанашиа.

Глава 3.
СУХУМ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА
(1900–1917)

§ 1. Социальное, экономическое и культурное развитие города

В параграфе говорится о благоустройстве города, дальнейшем осушении болот, укреплении парапета на Михайловской набережной. Эти работы были завершены к маю 1900 г., тогда же была заасфальтирована вся городская набережная. В начале XX в. в Сухуме было 39 улиц общей протяженностью 21,3 версты и пять площадей, занимающих 17,9 тысяч квадратных сажен, как говорится в статистическом сборнике «Города России». Только треть городских улиц была замощена. Первые фонари на улицах Сухума появились в 1902 г., это событие отметила газета «Черноморский вестник» от 2 октября 1902 г.

В связи с освоением Черноморского побережья Кавказа наблюдается подъем хозяйственной жизни города, улучшаются пути сообщения: проведена шоссейная

дорога Новороссийск – Сухум, началось строительство Черноморской железной дороги, получили развитие каботажное плавание и портовое дело. Увеличилось число небольших фабрик и заводов, ремесленных мастерских. Наблюдается оживление торговли и промышленности, подъем курортного дела в крае. Все это способствует росту и всемерному развитию Сухума. Развитие капитализма способствовало росту населения города, повышению в социальной структуре города удельного веса рабочего класса. Пролетариат в Сухуме формировался из местного населения и пришлых рабочих Поволжья, центральных областей России, Грузии, даже Турции. В работе показаны трудности, переживаемые трудящимися города. Это: безработица, относительно невысокий уровень оплаты труда, продолжительный рабочий день, тяжелые жилищно-бытовые условия, фактическое отсутствие рабочего законодательства. Характерной чертой Сухумского округа был высокий уровень заработной платы у части рабочих и ремесленников. Вызвано это было острым недостатком рабочих рук, в особенности специалистов в условиях подъема экономической жизни края. Свою роль в этом играли влажный климат и малярия. События Русско-японской войны вызвали уменьшение объема строительных работ в Сухуме и резкое снижение заработной платы, а в ходе революции 1905–1907 годов, под влиянием классовых боев трудящихся заработная плата вновь начинает расти. В жизни Сухума все больше проявляются буржуазные тенденции, порожденные подъемом товарно-денежных отношений и вовлечением Абхазии в сферу единых рыночных связей. В начале XX в. в Сухуме уже 130 торговых предприятий, грузооборот порта достигает 29 тысяч тонн, население выросло до 7.998 человек. Затем в диссертации говорится о городском самоуправлении, выборах на пост городского головы Л.М. Беренса – отставного штаб-рот-

мистра, в ноябре 1900 г. замененного А. Сараджишвили, которого вновь не утвердил кутаисский губернатор, назначив врача Дмитриева. До 1904 г. Сухум был подчинен главнокомандующему гражданской частью на Кавказе, а с 1904 г. город вновь в ведении кутаисского губернатора и губернских присутствий. К 1903 г. население города выросло до 16.713 человек, но из общего числа жителей в выборах могли принимать участие всего 418 человек. В итоге выборов в городскую думу избрали 38 гласных, но городской голова вновь не был утвержден. Лишь в марте 1904 г. кутаисский губернатор назначил городским головой председателя правления Сухумского общества взаимного кредита М.Л. Томара – высокообразованного человека, владеющего десятью иностранными языками. Весной 1905 г., в обстановке обострения классовой борьбы в городе, он был вынужден оставить должность городского головы под давлением царской администрации. С июня 1905 г. городским головой был князь Н.К. Тавдгиридзе. В дальнейшем его сменил граф В.А. Соллогуб, а с июля 1911 г. – князь А.Г. Шервашидзе.

К Первой мировой войне население Сухума уже достигло 35 тысяч человек. Город расширился, украшением его была Михайловская набережная, к которой примыкала железная пристань. В диссертации говорится о достопримечательных местах города (школах, гостиницах, пансионатах, государственных учреждениях, складах, магазинах, больницах, церквях, парках, главных городских улицах, их состоянии).

В диссертации рассматривается развитие просвещения в городе, говорится об увеличении национальных учительских кадров (Ф.Х. Эшба, В.Х. Гарцкия, П.Г. Чарая, Н.С. Джанашия, К.Д. Мачавариани, Д.И. Гулиа, С.Л. Чанба, А.М. Чочуа, Д.К. Кобахия, С.П. Басария, А.И. Чукбар, П.С. Шакрыл, К.Ф. Дзидзария). Происходит некоторое оживление здравоохранения в Сухуме. Указывается количество практикующих врачей (их было 28, аптек – 4, аптечных магазинов – 3, военный лазарет и т.д.). Говорится и об образовании в городе общественных организаций (общество народных университетов, «Общество по распространению грамотности среди грузин», «Армянское благотворительное общество», «Сухумское медицинское общество», «Общество любителей и исследователей природы и населения», «Отделение Красного Креста», «Общество борьбы с туберкулезом», «Общество распространения грамотности среди абхазов», «Сухумское общество сельского хозяйства», «Сухумская садовая сельскохозяйственная опытная станция» с акклиматизационным садом и опытным полем, а в 1907 г. при ней открыта «Практическая школа садовых рабочих»). Далее говорится о выходящих в городе газетах: «Сухумский листок» (1908–1917), «Сухумский вестник» (1910–1917), первая выходила два раза в неделю, вторая – ежедневно. В Сухуме открываются читальные залы и библиотеки. Определенный прогресс прослеживается в изучении языка, фольклора, истории и этнографии края. Решение этих вопросов связано с именами П.Г. Чарая, Ф.Х. Эшба, К.Д. Мачавариани, Д.И. Гулиа, Н.С. Джанашиа, Г.М. Шервашидзе. В начале XX в. в Сухуме происходит становление театрального искусства и драматургии. С 1914 г. начинает творческую деятельность абхазо-грузинский хор под руководством Д. Лолуа – собирателя абхазского музыкального фольклора.

§ 2. Сухум в годы первой русской революции (1905–1907)

Во втором параграфе повествуется о проникновении с конца 90-х годов XIX в. в Сухум первых сведений о революционной борьбе и росте самосознания трудящихся, их

готовности к революционной борьбе, начале революционно-демократического движения. Основное содержание этой части третьей главы посвящено революционным событиям 1905–1907 гг. в Сухуме.

12 февраля 1905 г. в Сухуме был проведен вечер революционно настроенной демократической интеллигенции. Это событие явилось началом революции 1905–1907 гг. в городе и крае. Выступления происходят среди рабочих, служащих, торговцев, приказчиков, учащейся молодежи. В Сухуме возникли революционные ученические организации во главе с И. Кортава, И. Вардания, К. Джанджгава, С. Каландадзе, И. Эмухвари. Их действиями руководила Сухумская группа Батумского комитета РСДРП. Уже в феврале революционеры в Абхазии прибегали к вопросу о вооруженных формах борьбы. В дальнейшем под руководством социал-демократов происходит консолидация сил в революционном движении, в стремлении создать левый блок. Социал-демократы заключают временный союз с социал-федералистами, эсерами.

Во второй половине марта трудящиеся Сухума предприняли первую попытку создания народного суда. Как отмечал корреспондент «Черноморского вестника», «движение это обнаруживает коренящееся в населении глубокое неудовольствие существующим правопорядком». Для борьбы с революционным движением в Сухум 24 марта прибыли казаки на пароходе «Одесса». С марта по 5 апреля город охвачен политической забастовкой, в ней приняли участие трудящиеся и учащаяся молодежь. Всего за период с 12 января по 10 апреля 1905 г. в Сухуме произошло около 50 выступлений трудящихся. В них приняло участие свыше 20 тысяч человек. Революционные события развивались по восходящей линии, вовлекая все большее количество трудящихся. Из политических партий преобладает влияние социал-демократов. 9 мая 1905 г.

в Сухуме был обстрелян казачий разъезд. Революционная активность сопровождалась ухудшением материального положения горожан. 25 мая при проведении митинга власти, использовав полицию, казаков, матросов с транспорта «Казбек», учинили погром, было искалечено несколько десятков человек. Социал-демократы призывали народ к вооруженному восстанию и установлению демократической республики. 29 февраля 1905 г. восстановлена должность наместника на Кавказе, им стал граф И.И. Воронцов-Дашков. Наместник проводит политику «кнута и пряника». В эти дни сменилась администрация в Сухуме. Подал в отставку городской голова М. Томара, его сменил с 12 сентября Н.К. Тавдгиридзе. Жандармерию в городе возглавил с 2 июня ротмистр Ушинский, а полицию – титулярный советник Набибеков. Во главе округа был поставлен князь Л.Г. Джандиери. Правительство старалось вбить клин в демократический фронт и путем мелких административных подачек разобщить трудящихся.

В июле в Сухуме была предпринята вторая попытка создать народный суд. Среди судей наиболее активную роль играли помощник присяжного поверенного Б. Захаров и бухгалтер М. Вуколов-Кнышенко. В конце августа забастовали сельскохозяйственные рабочие имений «Синоп», «Диоскурия» великого князя Александра Михайловича, Смецкого, Петрова. Забастовщики были арестованы и высланы из Сухума в Поти. Социал-демократы призвали трудящихся бороться против высылки из края сельскохозяйственных рабочих. С утра 30 августа жизнь в городе была парализована. Одновременно в Сухуме стало известно, что в зале городской управы в Тифлисе 29 августа 1905 г. 60 человек было убито и свыше 200 ранено. В связи с этим с 1 сентября стачка в Сухуме вспыхнула с новой силой. Власти пошли на уступки и выполнили требования бастующих. Манифест 17 октября 1905 г., восторженно

принятый буржуазией, встретил резкую критику со стороны социал-демократов. К 16 ноября 1905 г. в Сухуме состоялся митинг, на котором трудящиеся в целях борьбы с активизировавшейся преступностью образовали «комиссию народного суда» из 15 судей, секретаря и председателя. Была сформирована народно-революционная милиция из 27 человек во глазе с большевиком Л. Готошия. Только с 17 по 20 ноября народно-революционной милицией было задержано 30 преступников, виновных в грабежах и убийствах.

Из-за нерешительности в действиях части социал-демократов, революционная борьба в Сухуме так и не переросла в вооруженное восстание, хотя фактически хозяином положения в городе с 16 ноября по 20 декабря 1905 г. был революционный народ. Эта нерешительность дала возможность властям перейти в наступление против революционного движения в Сухуме. В это время большевики во главе с Г. Орджоникидзе готовились к вооруженному восстанию. Но Г.К. Орджоникидзе вместе с 10 товарищами был арестован и 27 декабря отправлен в Сухумскую тюрьму. Начались облавы, аресты, сформированы «особые летучие команды» для разгрома революции. В начале 1906 г. в Сухум прибыли военные корабли для устрашения населения, военный транспорт доставил 195 солдат для усиления местного гарнизона. С 28 февраля Сухумский округ был объявлен на военном положении и был подчинен кутаисскому генерал-губернатору Алиханову. 17 марта 1906 г. Алиханов с карателями прибыл в Сухум. В таких условиях была проведена кампания выборов в I Государственную Думу. В выборах приняло участие всего 35% избирателей. От выборщиков Сухумского округа в Думу был избран один делегат – генерал-майор, князь П. Шервашидзе. Однако и в условиях спада революции и усиления карательных мер в праздник Первомая

в Сухуме прошла забастовка строительных рабочих, закрылись магазины. 22 июня 1906 г. в Сухумской тюрьме смертельно был ранен Л. Готошия – один из руководителей социал-демократического движения в городе; в городе произошла забастовка протеста. С 19 августа по 20 апреля 1907 г. в крае введена система военно-полевых судов. В сухумской тюрьме солдаты по приговору военно-полевого суда расстреляли арестанта Н. Джанджгава. 30 ноября 1906 г. был расстрелян Д. Лашкарава. К началу 1907 г. в сухумской тюрьме, рассчитанной на 30 заключенных, содержалось 176 арестантов, а в июне – 225. В ходе выборов во II Думу П. Шервашидзе был забаллотирован, а депутатом II Думы от Батумской области и Сухумского округа избран рабочий, социал-демократ. В связи с открытием II Думы 20 февраля в Сухуме забастовали учащиеся городского и реального училищ. Это было последнее выступление учащейся молодежи Сухума в революции 1905-1907 гг.

Революционные события 1905–1907 гг. до основания потрясли царизм, нанесли ему удар такой силы, от которого он не смог оправиться. Эти события способствовали осознанию трудящимися Абхазии своих классовых и интернациональных интересов.

§ 3. Сухум в годы реакции и нового революционного подъема (1907–1914)

В этом параграфе говорится о реакции, царящей в стране, преследованиях участников минувшей революции. В сухумской тюрьме томилось свыше 200 революционеров, среди них М. Васильев-Южин, К. Инал-ипа, Н.А. Лакоба, В. Лакоба, И. Вардания, П. Бигвава, Н.А. Каландарашвили, С.И. Кухалейшвили и многие другие. К этому времени городская тюрьма была рассчитана на

110 человек, а содержалось 225. Постоянным преследованиям подвергаются местная печать, школа, литературное творчество. Царизм продлил действие «исключительного положения» в Абхазии до 1912 г. Экономический, политический, национальный гнет вызывают ненависть к самодержавию, приводят к подъему революционного движения в Абхазии. В 1910 г. забастовали столярные мастерские Сухума, затем типографские рабочие. Социал-демократы налаживают работу, несмотря на аресты, держат связь с Петербургом, получают газеты «Правда» и «Звезда», с 1912 г. – журналы «Просвещение», «Вперед», «Мысль». Ведущую роль в подъеме революционной активности трудящихся Сухума сыграли С.И. Кухалейшвили, А. Меладзе, Н. Бахтадзе, Д. Смирнов, В. Абашидзе, С. Джугели, К. Макаров, Л. Воронова. В адресной книге ЦК РСДРП, где отображена фактически вся партийная работа за 1912–1914 гг. по сплочению и укреплению партийных рядов, трижды упоминается Сухум как активный центр революционной работы. В.И. Ленин писал, что сравнительно в хорошем состоянии были большевистские организации Тифлиса и Сухума. В эти годы в ряды партии вступают С.А. Картозия (1909), Н.А. Лакоба (1912), Е.А. Эшба (1914), Н.Н. Акиртава (1914), ставшие организаторами и руководителями революционной борьбы трудящихся Абхазии.

В § 4 – Сухум в годы Первой мировой войны и Февральской буржуазно-демократической революции – освещаются события Первой мировой войны и показано, как империалистическая война повлияла на экономику и социально-политическую жизнь Сухума. Городской голова Н. Тавдгиридзе писал: «Всякого рода способы сообщения морем между Сухумом и центрами управления и торгово-промышленной жизни были прекрасны». Не-

большие предприятия города большей частью закрылись, сократилось количество рабочих мест, количество производимой в городе продукции уменьшилось на 25198 рублей. Прекратилось строительство на побережье. Ведущая отрасль хозяйства края – табаководство переживает упадок. Уменьшилось число табачных плантаций, упали цены на табачное сырье. С первых же дней войны нормальная жизнь Сухума была нарушена, эвакуируются банки и казначейства, в конце октября началась эвакуация жителей города и учреждений в Туапсе, но 1 ноября 1914 г. эвакуация приостановлена. Однако каждый день ожидалась бомбардировка города вражеской эскадрой и высадка турецкого десанта. К началу 1915 г. большинство жителей покинуло Сухум.

Затем в диссертации кратко говорится о действиях на фронтах Первой мировой войны, о воинских соединениях, сформированных в Абхазии.

Рост недовольства трудящихся и подъем революционного движения, брожение в воинских частях, выступления крестьян и сельскохозяйственных рабочих в имениях и дачах близ Сухума охватил весь край. Большевики Абхазии, возглавляемые Н.А. Лакоба, С.И. Кухалейшвили, С.А. Картозия, К.Н. Макаровым, К.Л. Меладзе ведут пропагандистскую работу среди трудящихся. В феврале 1917 г. в России победила буржуазно-демократическая революция. По всей стране созданы Советы рабочих и солдатских депутатов. В Петрограде было образовано Временное правительство. В стране создалось двоевластие: власть буржуазного Временного правительства и власть Советов.

Глава 4.
СУХУМ В 1917–1921 ГОДАХ

§ 1. Революционные события 1917 года

Председатель Комитета Государственной думы М.В. Родзянко 3 марта прислал в Сухум телеграмму о том, что самодержавие свергнуто и власть окончательно перешла в руки Временного комитета Государственной Думы. Сухумская городская дума избрала исполнительный комитет и призвала население города соблюдать порядок и спокойствие, «необходимые для спасения Российского государства, для поддержи армии, дабы дать ей возможность довести до победного конца дело защиты отечества». Из-за такой позиции буржуазии в первые дни революции оставался нетронутым весь старый аппарат царской власти. По краю прокатилась волна массовых революционных выступлений. Волнения происходят в воинских частях и в деревне. В Тифлисе 9 (22) марта был образован Особый Закавказский комитет, куда вошли в основном члены Государственной думы. 10 марта в Сухуме во главе с князем А. Шервашидзе был созван Комитет общественной безопасности, объявивший себя центральным органом новой власти в крае. В Комитет в основном вошли представители дворянства и купечества: Н. Тавдгиридзе, В. Лакербая, Д. Захаров и др. Окружную милицию возглавил князь Т. Маршания. В каждом участке было решено избрать участковых комиссаров, а в общинах – старшин. Затем были посланы телеграммы в Петроград и Тифлис с заверениями, что в Сухуме установлен «порядок» и все «воодушевлены» желанием служить новому правительству. Окружной комитет не пользовался поддержкой всей Абхазии. Сухумским головой стал меньшевик В. Чхиквишвили. Меньшевики, опираясь на мел-

кобуржуазные элементы города, добились большинства в Думе. Это большинство призывало работать только в одном направлении, чтобы довести войну до победного конца. В сухумских воинских частях был оставлен прежний офицерский состав. Распространяется «займ свободы», рассчитанный на увеличение военных расходов для продолжения войны. Резко ухудшилось продовольственное положение в городе, уменьшилась заработная плата, увеличилась продолжительность рабочего дня. В Сухуме создаются профсоюзы печатников, извозчиков, портовых грузчиков, педагогов, рабочих табачных плантаций, фармацевтов, бухгалтеров, конторщиков. Большевики ведут работу за усиление своего влияния в массах. Из наиболее подготовленных рабочих сухумские большевики создали группу, которая вела работу среди рабочих и солдат (К. Рудь, А. Квятко, А. Петров, В. Иванов, И. Бакрадзе, К. Макаров, Т. Хребтов, П. Кабанцев). В результате этой работы к началу 1918 г. в городе созданы боевые группы.

В Закавказье победа социалистической революции задержалась. Количественное преобладание эсеров и меньшевиков, поддерживаемых мелкобуржуазными массами народа, сыграло в этом не последнюю роль. В ноябре 1917 г. на смену ОЗАКОМ был создан Закавказский комиссариат. В ноябре 1917 г. в Сухуме, по инициативе меньшевиков, был созван 1-й «крестьянский» съезд. На съезде был образован Абхазский народный совет, были избраны делегаты на Национальный съезд Грузии, который созывался в Тифлисе 19 ноября 1917 г. Абхазский народный совет существовал благодаря поддержке части населения. Меньшевикам этот совет был нужен для проведения своей политики в крае. В городе продолжались политические выступления рабочих ЧЖД, мелких служащих государственных учреждений. В конце 1917 г. сложилась благо-

приятная обстановка для установления советской власти в Абхазии. Кавказский краевой комитет РСДРП(б), надеясь на мирное решение вопроса, не смог принять необходимых мер в организации борьбы за власть. При этом партийные организации Абхазии действовали весьма активно. Большевики Грузии во главе с краевым комитетом пытались усилить работу по подготовке вооруженного восстания, но им не удалось организовать одновременное выступление. 19 ноября 1917 г. в Тифлисе был созван II краевой съезд Советов рабочих депутатов. 2100 рабочих Сухумского округа были представлены 2 меньшевиками и 2 правыми эсерами.

§ 2. Сухум в революционных событиях 1918 года

9 апреля 1918 г. Закавказский сейм объявил Закавказье независимой федеративной республикой. Положение народа все ухудшалось, хотя был издан декрет о 8-часовом рабочем дне, но фактически в жизнь он не был проведен. В диссертации дан анализ материального положения рабочих и служащих города в 1918 г. Влияние большевиков на развитие революционной борьбы росло. Во главе окружного комитета стояли большевики Г.А. Атарбеков, К. Меладзе. Между меньшевиками и большевиками идет борьба за власть.

В феврале 1918 г. в Сухуме сложилась благоприятная обстановка для установления советской власти в связи с прибытием большевистских кораблей «Дакия», а затем «Короля Карла». В ходе происшедших событий власти оказались в полной растерянности, был создан Совет рабочих и солдатских депутатов, образован ВРК, в руки которого перешла власть в Сухуме, создан штаб, осуществляющий военное руководство. Из тюрьмы были освобождены и примкнули к восставшим солдатам караульной роты политзаключенные. Было захвачено и распределено среди рабочих и крестьян прилежащих к Сухуму сел оружие. Город был объявлен на осадном положении. 18 февраля (3 марта) 1918 г. эти силы двинулись на Сухум, но были отброшены. Но 5 марта меньшевики преобладающими силами ворвались в город и подавили попытку установить советскую власть. После событий 10 (23) февраля 1918 г. в Тифлисе Кавказский краевой комитет РСДРП(б) принял решение перевести большевистские организации на нелегальное положение и приступить к подготовке вооруженного восстания.

В Сухуме и в Гумистинском участке создаются боевые рабочие и крестьянские дружины под руководством Г. Атарбекова, сюда было доставлено большое количество оружия. Штаб восстания находился в с. Дранде. В результате начавшегося в марте 1918 г. восстания в 11 часов утра 26 марта (8 апреля) восставшие вступили в Сухум, заняли все учреждения, почту, телеграф. В Сухуме советская власть просуществовала 40 дней, до 17 мая 1918 г. ВРК Абхазии возглавил председатель Сухумского окружкома РКП(б) Е.А. Эшба. Заместителями председателя были Н.А. Лакоба, Г.А. Атарбеков, членами – С.И. Кухалейшвили, В.А. Агрба, Д.Е. Дзигуа, К.Н. Макаров и др.

17 мая, несмотря на упорное сопротивление повстанцев, противнику удалось прорвать фронт и занять Сухум. 18, 19, 22 июня согласно соглашению Абхазского Совета и меньшевистского правительства в Сухум прибыли эшелоны меньшевистских войск под командованием генерала Мазниашвили. Эти войска заняли Сочи, Туапсе и расположились вдоль Черноморского побережья вплоть до Геленджика. В Абхазии подверглись преследованию участники происшедших событий. Была образована специальная следственная комиссия. Было привлечено к суду 109 человек. Хозяйственное положение в городе оставалось

тяжелым. Немногочисленные мелкие промышленные предприятия Сухума закрылись, падал курс денег.

§ 3. Хозяйственно-экономическая, политическая и культурная жизнь города в 1919–1921 г.

Экономическая политика меньшевиков привела к чрезвычайным хозяйственным трудностям, не был решен аграрный вопрос, ухудшилось финансовое положение. Ной Жордания в октябре 1920 г. признал, что край переживает чрезвычайные трудности в экономике. В августе 1920 г. в Сухуме состоялся съезд городов и земств Абхазии. На съезде было признано, что: «на местах фактически нет промышленности, а города находятся в запущенном состоянии и хозяйство их переживает время упадка». Тяжело отразился этот период и на состоянии культуры. 1919 год ознаменовался ростом забастовочного движения среди рабочих и служащих города. Трудящиеся Сухума бойкотируют выборы в городскую Думу. В Абхазском народном Совете фракция «независимых», близко примыкая к большевикам, вела борьбу против меньшевиков. Многие из «независимых» вступили в коммунистическую партию (С. Чанба, Д. Алания, М. Цагурия). Процесс революционизации масс распространяется и на армию меньшевиков. 12 октября 1919 г. во втором меньшевистском полку произошло вооруженное восстание, власти посчитали это восстание прямым следствием революционной работы большевиков среди солдат. В связи с этими событиями меньшевистские власти предали суду группу сухумских большевиков: Е. Дамения, И. Жвания, М. Мгеладзе, однако суд был вынужден оправдать арестованных. Власти высылают из города всех «подозреваемых в сочувствии большевизму». Однако большевики весной 1920 г. создали подпольную типографию, которая напечатала несколько листовок, прокламаций. У большевиков Сухума существовал тесный контакт с Тифлисским комитетом партии и организациями на местах.

Победа Советской России на фронтах Гражданской войны, упрочение внутреннего и международного положения советского государства привели к заключению мирного договора между РСФСР и Грузией от 7 мая 1920 года в Москве. Большевики в Грузии получили право на легальное существование, из тюрем было освобождено свыше тысячи коммунистов. Было создано Кавказское бюро ЦК РКП(б), был избран Временный центральный комитет партии большевиков Грузии, а 7 июня 1920 г. Сухумский окружной комитет РКП(б) был преобразован в Сухумский окружком КП(б) Грузии. Он проводит массовую пропаганду за советскую власть, создает отряды «Киараз», сплачивает большевистские организации и нелегально обеспечивает выполнение основной задачи по подготовке вооруженного восстания. В профсоюзах Сухума работает большевистский «Рабочий центр». Активно работает в городе подпольная типография. 16 июня 1920 г. был образован Сухумский комитет комсомола, ведущий активную работу среди молодежи. В Сухумской организации комсомола было 80 человек, а в комитет входили: К. Семерджиев, Е. Шамба, Б. Волховский, Т. Цитлидзе, М. Добровольский, В. Гоголейшвили. В подготовке вооруженного восстания в Сухуме, как отмечал начальник милиции города в донесении комиссару внутренних дет Абхазии от 21 июля 1920 г., Н. Акиртава, С. Кухалейшвили, И. Выгриянов, Н. Сванидзе, Е. Дамения, И. Жвания усиленно агитируют население с целью вооруженного выступления для свержения существующего строя. 2 и 3 мая 1920 г. в Сухуме проведены аресты, обыски, арестованные обвинены в государственной измене. В ноябре 1920 г. Сухумскому чрезвычайному суду преданы М. Ахалая, И. Выгриянов, Ч.

Ашхараа, Н. Сванидзе, А. Сургуладзе, Н. Волков, С. Кухалейшвили, В. Агрба, К. Макаров и др. Этот суд вынес 20 смертных приговоров. В.И. Ленин неослабно следил за развитием революционной борьбы в Грузии, оказывая большевикам края помощь своими советами и руководящими указаниями. В Абхазии активируется борьба за власть, создаются партизанские отряды, меньшевики увеличивают численность своих войск, к 1 февраля 1921 г. до 7750 штыков, 111 пулеметов, 12 орудий, 2 броневиков. В Сухумской тюрьме содержатся до 200 человек. Военный атташе РСФСР в Тифлисе 25 января 1921 г. сообщал, что в Сухуме, в его гарнизоне образован ВРК из 5 человек, что население ждет призыва к восстанию. С вводом частей XI Красной Армии в Грузии была установлена советская власть. 16 февраля образован ВРК в составе: Ф. Махарадзе, М. Орахелашвили, А. Назаретяна и др. Одновременно был образован Ревком Абхазии в составе: Е. Эшба, Н. Лакоба, Н. Акиртава. Ревком обратился к народу с воззванием, в котором говорилось, что Советская Россия не откажет в братской помощи в нашей тяжелой борьбе. 31 стрелковой дивизии XI армии было приказано быстрым наступлением вдоль шоссе Новороссийск – Сухум овладеть районом Гагры и всем побережьем Абхазии. 4 марта 1921 г. в Сухум вошли части Красной Армии и повстанцы. Ревком Абхазии обратился к народу с лозунгом: «Да здравствует братский союз трудящихся Грузии и Абхазии!»

ВЛАДИМИР ВЛАДИМИРОВИЧ АНЦУПОВ

▫

ИСТОРИЯ ГОРОДА СУХУМА В XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА (1810–1921)

Для заметок

Корректор: …
Компьютерный набор: …
Компьютерная верстка: Н.Г. Гунба
Техническая редакция: Н.Г. Гунба

Формат 84х108 1/32. Тираж 300. Усл. печ. л. 12,6.
Заказ …

Республика Абхазия.
РУП «Дом печати»,
г. Сухум, Эшба, 168.

Для заметок

Для заметок

Для заметок